

Полное собрание отечественных грехов

ЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

/ 4738 / МАРТ 2002 / ISSN 0131-0097

В НОМЕРЕ

глобалист ДЕЛЯГИН

промышленник ШУСТОВ

писатель КЕРУАК

музыкант КУТИКОВ

первая любовь
франдориона

марина александрова в сериале «азазель»

ФОТО ЛАРА ШЕРШЕНКО/А. ВАНДЕР ГИРРЕНСА

Энциклопедическое толкование характеризует скотч как предмет для упаковки. И на Западе его предназначение до сих пор таковым осталось. Это только российскому человеку с его неограниченными интеллектуальными способностями могло прийти в голову использовать эту липкую ленточку так, как ее создатели вряд ли могли додуматься: для заклейки оконных рам на зиму (вполне герметично получается), для подклеивания разорванных страниц книг и журналов (как вам Пушкин в скотчевом переплете?), для мелкого ремонта в квартире (разорванные обои, к примеру, подклеить или треснувшее стекло). Абсолютно точно: появление скотча произвело революцию в быту наших сограждан. Он стал незаменим в го-

родской квартире, в деревенском доме, в автомобиле. Как только скотч появился у меня дома (не знаю, откуда он взялся: жена, скорее всего, купила), я понял, что с его помощью смогу многое — «установить» расшатавшуюся розетку например. Так и сделал. И прочно та розетка держалась, пока жена мастера из жэка не пригласила — он ухитрился прикрутить ее без всяких скотчей. Мне даже стало обидно. Но несмотря на то что есть еще у нас мастера своего дела, умеющие обходиться без скотча, я думаю, в недалеком будущем эта липкая лента еще себя проявит. А может, и вытеснит мастеров своего дела. Ведь уже сегодня некоторые авангардные модельеры скрепляют модели не нитками, а скотчем. То ли еще будет...

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 10 (4738) март 2002

Главные редакторы после возобновления:
М.Е. КОЛЫЦОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СМОРОДОВ, В.А. КОРОТКИЧ,
Л.Н. ГУДИН

Главный редактор Владимир ЧЕЗНОВ
Примавший главного редактора 257-3928
Заместитель главного редактора
Борис МИНАЕР, Сергей КОЗНИЦКИЙ
Главный художник Наталья РЕШЕТЬКО
Обозреватели: Дмитрий БЫКОВ, Борис ГИЗОН,
Виктор МЕЛИКАРМОВ, Евгений ПОДКОВ
Ответственный секретарь
Петр ПРИБЫЛОВ
Секретарь (257-3188):
Людмила МОУН, Елена ЧЕРКОВА

ОТДЕЛЫ:
Социальных исследований и репортажа
(257-3287): Александр НИКОЛОВ (редактор-
основатель), Наталья РЯБОВА, Дмитрий НАЗАРОВ
Человек и общество (250-46-98):
Елена КОЗНИЦКА, Наталья ФЛОКСТА
ОТДЕЛ ВПР (ЖЗЛ)

Людмила ЛУНИНА (редактор)
Культуры (251-03-90):
Елена КУЗНЕЦОВА (редактор-основатель),
Ольга ЛУНИНА, Мария ЧАПЛИНА
Новости (251-89-83):
Виктор ЧУМАКОВ (редактор-основатель),
Карина ЮРИЧЕНКО, Елена КЛЕЦОВА
Писем (257-36-69):
Зоя ЗОЛотова (заместитель основателя)
Фотоиллюстрации (257-32-49):
Наталья УДАРЕЦВА (заместитель основателя)
Фотографы: Александр ДАК, Егор ФЕДЯКОВ, Дмитрий ШЕРШЕНКОВ

Художники: Петр БЫКОВ, Николай
Николай КУЗНЕЦОВ, Георгий КУЗНЕЦОВ
БЮРО ПРОВЕРКИ: Юлия ВАСИЛОВА
БЮРО ПРОИЗВОДСТВА: Стелла АКИМОВА
(по безвозмездности)
Собственные корреспонденты:
Красноярск: Юлия МОЛЫШ (3912) 43-0961
Иркутск: Павел НИКОЛАЕВ (852) 25-6255
Ленинград: Светлана ДУБОВИЦКАЯ

ОТДЕЛ ВР: Публикации прессы 257-32-40
Наталья ШЕВЧЕНКО (заместитель основателя)
Адрес: «Огонёк», Бумажный проезд, 14,
Москва, А-15, ГСП-4, 127994

Телефон для справок (095) 257-39-28
Телефакс (095) 943-0070. Телематик 112349
«Огонёк». Интернет: <http://www.ogonok.ru/ogonok>
E-mail: ogonok@ogonok.ru

Учредитель и издатель журнала:
ООО «Навигатор» «Огонёк»
Генеральный директор: ЕВГЕНИЙ ЗАРОВ Ю.В.
Журнал зарегистрирован Государственным
комитетом по печати РФ 10.08.2000
за ПИ № 77-5187

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
ООО «Огонёк-Рейд»
Генеральный директор: МАРИШОВ С.В.
257-37-13 (тел.), 257-39-51 (факс)
ПОДПИСКА:
257-39-51 (тел./факс)

Подписные индекс журнала «Огонёк»:
70663 (государственная часть России),
34236 (остальные регионы России).

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
257-37-77, 250-15-33 Сергей ГЛЮД
E-mail: reklama@ogonok.ru
ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ВР:
257-37-31, 257-32-98
Александр КАЮТЕНКО
E-mail: adv_region@ogonok.ru

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ:
Тел./факс 250-24-21

Сервисная поддержка и различные услуги
журнала в сети Интернет осуществляются
ЗАО «Ринет». <http://www.rinet.ru>
Телефон клиентской службы 207-75-56.
Надпись осуществляется при информационный
поддержки агентства ИТАР-ТАСС, REUTERS.
Номер подписки в печать 6.03.02.
Цена свободная. Тираж 50 000 экз.
Опознаны в типографии ЗАО «Алмаз-пресс»
Машиностроитель, типографские работы П.
публикуются на правах рекламы.
Мнение редакции не обязательно совпадает
с мнением авторов журнала.
Перепечатка материалов — только с разрешения
редакции.

© «ОГОНЁК» 2002

НА ОБЛОЖКЕ ФОТО
ЛЮБА ШЕРШЕНКОВА

Тема этого номера — ГРЕХИ

Школа № 429

Никита Северьянов:

«Я грехов не очень-то много совершил, ну таких уж особенных грехов у меня почти нету. Сильных у меня только три греха. Я опоздал на урок. Не сделал домашнее задание к этому уроку, не пообедал. Последний грех, хочу заметить, самый страшный. Но его можно легко замоливать — поужинать. Да у нас в классе все грехи, если совершаются, то это в основном смешные грехи. Например, доску забыл стереть. Хотя за это можно спокойно и на Страшном суде наказать, в зависимости от того, сколько не стер».

Юля Шутова:

«Грех — это плохо. Поэтому смешных грехов не бывает. Но людей, которые не совершили грехов, тоже не бывает. Поэтому в ад попадут только те, кто совершил страшные грехи. Хотя нет, я ошиблась, смешные грехи бывают, совершаются они все в школе. Но только это уже не грехи, а маленькие такие недоделки».

Настя Михайленко:

«Я считаю, что каждый грех по-своему страшен. Есть разные степени: есть очень страшные, а есть мелкие. Лично для меня самый страшный грех — это обманывать или красть у родителей. Это самое страшное, потому что даже убийство может не быть грехом, если, например, оно совершается ради Отчизны, но только если на нее нападают. А мелкий грех — это, например, когда обманываешь, но не родителей».

Саша Борзиков:

«Для меня самый страшный грех — это предать свою Родину и забыть про нее вообще. А самый нестрашный грех — это взять дома рубль, или два, или три...»

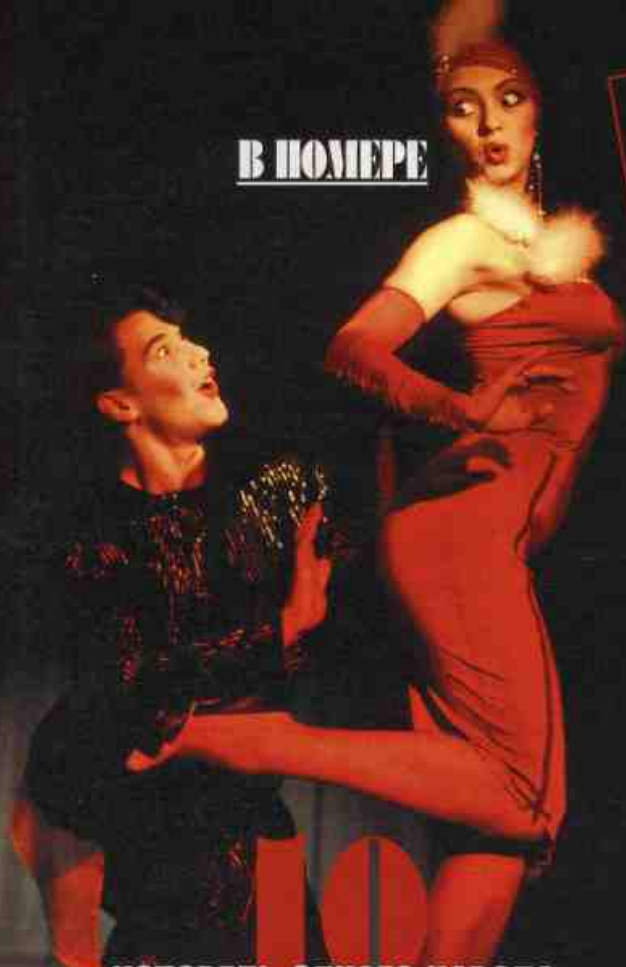
Таня Панфилова:

«Самый гадкий грех — это плюнуть на подоконник, когда на него кто-то хочет сесть. Даже жалко, что такой грех замаливать не надо. А когда делаешь что-то, что может не понравиться учителю, вот такой грех лучше искупить, а иначе тебе же потом хуже будет».

При участии юмористического журнала «ВОВОЧКА».
Фиксировал разговорчики Петр ЯКОВЛЕВ. Фото Александра БАСАЛАЕВА

В ПОМЕРЕ

**ИСПОВЕДЬ ОДНОГО НАРОДА
В КАНУН ВЕЛИКОГО ПОСТА
ЕЛЕНА КУДРЯВЦЕВА РЕШИЛА УЗНАТЬ
У НАРОДА, ЧТО ТАКОЕ ГРЕХ**

Оказалось, что грех — понятие социальное,
половое и, главное, возрастное

ОГОНЕК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

**30
ПОСТАВЩИК ДВОРА
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**

**АГРЕССИВНАЯ РЕКЛАМНАЯ
КАМПАНИЯ ШУСТОВЫХ**

О шустовской водке Россия узнала благодаря студентам,
которые требовали подать именно шустовскую,
за что им платили.

За дополнительную плату им разрешалось
даже дебоширить.

Все испортила Государственная дума

HIT THE ROAD, JACK!

**ПРЕЖДЕ ЧЕМ ЧИТАТЬ ДЖЕКА КЕРУАКА,
ВЫУЧИТЕ АНГЛИЙСКИЙ!**

Свой первый роман Джек напечатал
на шестиметровых рулонах рисовальной бумаги,
которые предварительно склеил скотчем.

«Фишка» в том, чтобы не прерывать процесса,
что непременно происходит во время смены листов

**36
КАРТИНЫ ДЛЯ НАРОДОВ
ЖИВОПИСЬ НА СКОРУЮ РУКУ**

Александр Виноградов и Владимир Дубосарский
были готовы нарисовать летопись Жириновского.

Но пока собирались, время ушло.

Зато нарисовали Аллу Пугачеву

ВЗВЕЙСЯ, БЛИН

«Блин — род хлеба».

(Объяснение инопланетянину)

«Твой поцелуй горяч, как первый блин».

(Из популярной песни)

Несомненно, что блин изобретен от созерцания человеком солнечного диска. Но возможно, что толчком послужило, наоборот, солнечное затмение. «Вот, — подумал древний человек, видя, как луна заслоняет солнце, — так нужно делать то, о чем я мечтаю».

Во всех песнях со словом «солнце» — типа «пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет мама» или «долетим мы до самого солнца» и т.п. — всегда подразумевается немного блина.

Слово «блин» расшифровывается как источник наслаждения У А.П. Чехова есть рассказ, описывающий человека, не вынесшего предвкушения наслаждения блином и умершего от апоплексического удара.

ВЗВЕЙСЯ, БЛИН

НАСТРОЕНИЕ

НЕДЕЛИ

Луна тоже напоминает блин, но в более экзотическом смысле. Все лучшее происходит при луне, окрашиваясь в самые романтические тона. Луна, когда освещает тайное свидание, всем хороша: не составляет помехи (т.е. не действует на нервы, как лампочка), украшает облик возлюбленных, погружая в тень обидные недостатки. В ее присутствии не ждешь подлости. Тоже и с блином.

Девушкам, желающим выйти замуж и не отчаявшимся построить крепкое семейство, надлежит (лучше еще в младенчестве, заботой матери) выучиться печь как следует блины. Обретя необходимый навык, не следует этого скрывать от сверстников, из опаски немодности или неэкстремальности этого занятия. Плюньте на экстремальность! Нужно повсеместно уметь печь блины хвастаться и всем (товарищам по учебе, работе или случайным знакомым) направо предлагать их отвеждать. Почти тотчас наилучший молодой человек (пригожий и перспективный) будет вами пленен, особенно если он, что называется, «здоров пожрать». Стряпан блины, полезно загадывать: вот сколько штук его съест заставлю, столько лет с ним и проживу! Слово «опекать», т.е. окружать заботой, не что иное, как обертывать горячим блином.

Из истории и литературы известно, что блины едят на языческий праздник Масленицы. На долгое время все подобные праздники заодно с церковными были вытеснены революционно-террористическими, но блинов отменить не удалось, и весь народ готовил их, когда велело начальство, на 7 ноября и 1 Мая, что, конечно, подкрепляло авторитет праздников и власти. Слава богу, теперь все возвращается в прежнее русло.

Приготовление блинов только кажется простым. Сложности поджидают на каждом шагу (этапе) этой затеи. Зачастую берущийся их печь портит дело, но, не желая признаться, ест что вышло, утешая себя поговорочками типа «первый блин комом».

Много зависит от огня, сковороды, компонентов, сочетание которых содержит некий секрет, знание которого передается по наследству или обнаруживается интуицией.

Блин должен получиться вот каким: тонким, круглым, большого диаметра, прожаренным до ажурности по краям. Этот ажурный край обязан быть таков, что если бы блин был колесо, то чтоб четыре таких колеса могли выдержать хотя бы легкую повозку из соломы. Блин мало, что должен быть горяч, но только что перед едой из-готовлен. Разогретый блин (например в печи СВЧ) таковым не является, а переходит в разряд ширпотребно-полуфабрикатных белаяшей или каких-нибудь гамбургеров, едомых с голоду, а не ради праздника. Горелый блин тоже не годен, раз портит праздничное настроение. Блин, принесенный и поставленный небольшой стопкой (большая стопка блинов — пустой и пошлый эффект, нижние блины перестают «дышать» и запариваются, в стопке должно быть не более 10 штук), умиляют злые сердца и нейтрализуют суицидальные настроения.

Верно приготовленный и поданный блин способен приободрить угнетенную национальную гордость, поскольку оставляет далеко позади такую знаменитую вещь, как хваленый гамбургер. Помимо доказанной научно вредности, гамбургер — подлей, требует, если хочешь есть аккуратно, до неприличия широко (т.е. хамским) разевать рот, и все равно вымажешься и обронешь

что-нибудь из него, а блин — молодец! Может быть ловко свернут или оторван частью и затем съеден опрятно, без свинства.

Хороший блин ничем не испортить. Так и говорят: «Хорошему блину все впрок», имея в виду, что его можно поливать маслом, медом, обмакивать в сметану или уксус, чтобы ни находилось внутри. Блин так силен собой, что примиряет содержимое с наружно привнесенным.

И очень хорошо, что блинов не добудешь в любой момент как гамбургеров или пиццу. Изготовление уличных блинов дискредитирует продукт, поскольку тот печется не родными или друзьями для вас лично, а назначен кому попало, наряду со злодеями и им подобными субъектами, незаслуженно поставленными с вами на одну доску.

Есть блины следует чистыми руками над тарелкой, чтобы, трогая их, следить за температурой и наслаждаться нежностью, перенятый блином от хозяйки дома.

Даже неказистый человек, держащий у лица блин, радует глаз своей наружностью. В добром семействе блины особенно хороши нерадивым воскресным или праздничным утром, что не исключает употребления их в обычные дни или другое время суток.

Даже ночью можно вдруг проснуться от сознания недоеденного блина, встать и немедленно доест его холодным, без удовольствия, но исполнив долг.

(Все попытки автора складно увязать блин — даже намазанный густо икрой — с рюмкой водки не удалась.)

Во внесемейных обстоятельствах блин может быть еще важнее. Сидящие в тюрьмах душегубы и прочие изгои общества блинов заслуженно лишены. Зато ничто так не скрасит сурового солдатского быта, как внезапный блин. Если на пограничной заставе или каком-нибудь блокпосту бойцы однажды разведут муки и напекут блинов, то станут совсем как родные и не отступят с рубежа. Рядовой, моющий печь блины, гарантированно защищен от домогательств «демпелей». Бывало, уж занесенный над «молодым» дембельский кулачина так и застыл в небе, когда тот вспоминал, что не поест никогда блинчиков. Если же «демпель» сам осваивал это искусство, то становился тогда «передембелем». Известно доподлинно из истории, что генералиссимус Суворов, да и Михаил Кутузов перед каждой победной битвой наедались блинами, в отличие от противной стороны, евшей черт знает что, даже лягушек. Тоже и маршал Жуков: чуть заминка — приказывал печь блины. Зато и нанес знаменитые 10 сталинских ударов, а потом и Берлин взял.

Рассказывают, что, взяв Берлин, русские танкисты пекли блины прямо на раскаленной танковой броне, утешая прибывавших на запах мирных жителей, которых этот продукт так восхитил, что подвинул прямо к обращению в православную веру. «Я, я», — кричали они наперебой, славя подвиг русского солдата.

К сожалению, в последние годы слово «блин» стало слишком часто употребляться как ругательство. Но и то, справедливости ради, надо отметить, что «блин» как бы гуманизирует и вытесняет собой скверное и неприемлемое бранное слово. В общем, невинный продукт способен хотя бы немного смягчить нравственную атмосферу и зверские обычаи нашего многострадального общества.

Виктор ТИХОМИРОВ, митёк

Новое ощущение легкости.

- Стильный дизайн
- Действительно низкое содержание смолы и никотина 5/0,4 мг
- Угольный фильтр с лазерной перфорацией
- Насыщенный мягкий вкус
- Отличная цена

5/0,4 мг

Товар сертифицирован

Ява Золотая Суперлегкая с угольным фильтром

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
КУРЕНИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

ОГОНЁК ПАНОРАМА

растительная жизнь

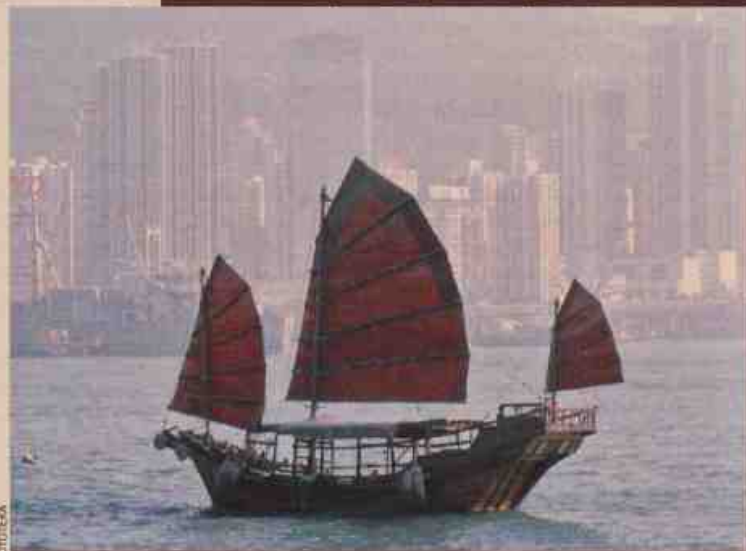

ЛЕДЯНАЯ СКАЗКА

Американские агрономы разработали лед, которым можно покрывать растения, чтобы те не погибли от поздних заморозков. «Новый лед» настолько удачен в применении, что его активно закупают даже фермеры жаркой Флориды. Термальный лед, как сосулька, окутывает растение и предохраняет его от температурных перепадов. При этом, например, плоды не теряют вкусовых свойств, а аромат цветов становится более насыщенным. Экономисты считают, что подобная технология может в несколько раз удешевить доставку скоропортящихся плодов и растений, в конечной цене которых более половины — транспортные расходы.

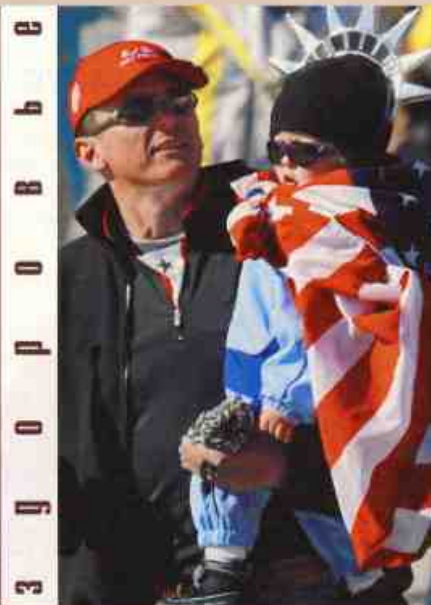
ВОПРОС ПРИОРИТЕТА

Китайский мореплаватель Джен Ху побывал на американском континенте, совершив кругосветное путешествие задолго до Колумба и Магеллана. К такому выводу пришел историк-любитель Гейвин Мензис. Он потратил 14 лет на восстановление маршрутов Китайского императорского флота в 1421 — 1423 гг. Теперь Мензис с уверенностью заявляет, что китайские мореплаватели первыми совершили большинство Великих географических открытий. 64-летний исследователь намерен представить результаты своих изысканий Британскому королевскому географическому обществу и потребовать, чтобы вся морская история была переписана.

ФОТОТЕКА

з
п
о
х
а
з
а
к
р
ы
т
и
и

АМЕРИКА В СЫПИ

Эпидемия таинственной сыпи разразилась среди американских школьников. В 14 штатах США медики зарегистрировали тысячи случаев совершенно непонятных высыпаний. Первые сведения о загадочной болезни появились еще в октябре, а последние датируются концом февраля. Сыпь внезапно появляется на лице, шее и руках, сопровождается зудом, а затем так же быстро исчезает. В одном только феврале в Орегоне высыпания были зарегистрированы у 137 детей и 18 взрослых, в Коннектикуте — у 25 школьников, в Пенсильвании — у 575. ФБР, разумеется, рассматривает вариант бактериологического теракта.

Какие у вас планы на летний сезон?

ОТПЕТЫЕ ТРУДОГОЛИКИ

На днях социологическая служба нашего журнала обсуждала среди читателей «Огонька» приятную тему. В частности, мы прозорливо решили узнать, каковы планы нашей аудитории на приближающийся летний сезон отпусков. Оказалось, что публики вообще не собираются отдыхать и почему-то несправедливо думают сейчас только о работе. Хотя почти столько же респондентов уже точно знают, что будут нежиться в каком-нибудь дорогом заграничном отеле. И лишь немногие купят путевки в какой-нибудь наш дом отдыха или санаторий. Равно как и немногие выберут отдых с адреналином.

МИРОТВОРИЦЫ

Индийские секс-работницы устроили специфический 7-дневный карнавал. Около 20 тысяч проституток танцевали и веселились на улицах, привлекая, по их словам, мир на Землю. В это же время молдавские юристы лоббируют поспособствовать делу мира еще более необычным способом. Органы внутренних дел Молдавии задержали в кишиневском аэропорту группу девушек, пытавшихся улететь в Кабул через Бахрейн. Выяснилось, что проститутки решили оказать безвозмездную «гуманитарную» помощь военнослужащим США в Афганистане. Чей это был почин — самих дамочек или их идейного «благотворителя» — будут выяснять правоохранительные органы.

МУРАВЬИНАЯ ПЕСНЯ

Ученые-энтомологи из американского Музея истории природы создали первый в мире атлас муравьев. База данных, собранная ими, содержит описание 11 тыс. известных науке разновидностей этих насекомых. До последнего времени в разделе энтомологии, посвященном изучению муравьев, не существовало какого-либо унифицированного справочного пособия, а поэтому новая «антология» (применяемый в английском языке термин, использующий игру слов: ant — англ. «муравей», logos — «знание») произвела настоящий переворот в среде любителей этих, как считают, самых разумных из насекомых.

ГНОМОСЕКСУАЛИЗМ

Странный народ эти европейцы, волнуют их всякие пустяки. К примеру, в последнее время немцев и швейцарцев занимает одна проблема: почему садовые гномы предстают всегда в образе симпатичных старичков? Более того, полая принадлежность садовых гномов вызвала настоящий скандал между правлением Международного объединения по защите садовых гномов из Базеля и одним из традиционных производителей этих фигурок. Дело в том, что в Тюрингии впервые осмелились выпустить фигурку гнома-женщины. Международное объединение посчитало, что таким образом было совершено «похищение на чужую территорию» и достоинство садовых гномов. Объединение настояло на том, чтобы нахальный гномопроизводитель оштрафовали на 75 евро. После выплаты штрафа провинившийся гномодел заявил, что штамповать гномов все равно не прекратит.

У «НИККОЛО М» — ЮБИЛЕЙ

Поздравляем наших друзей — сотрудников Центра политического консультирования «Никколо М»: их бренду исполнилось 10 лет, а группе компаний ЦПК — 13. За плечами «Никколо М» более 300 успешных PR-кампаний: от выборов президента России и депутатов в Государственную думу до избирательных кампаний губернаторов и мэров городов. Молодцы!

В МТС новое назначение

В ОАО «Мобильные ТелеСистемы» впервые вводится должность первого вице-президента. А это означает, что МТС усиливает свои позиции, причем основной акцент делается на более качественную работу с клиентами. Вице-президентом, который помимо этого будет отвечать и за коммерческие вопросы столичного и регионального рынков, стал 34-летний Михаил Сусов. Он имеет солидный опыт работы в сфере телекоммуникаций, более того, отмечен специальной премией ИД «Коммерсантъ» как самый перспективный топ-менеджер в этой индустрии. Первый вице-президент МТС Сусов считает, что «наступает новый этап в развитии рынка операторов сотовой связи. Технологические и ценовые войны подходят к концу, их сменяет конкуренция брендов. Ключевыми факторами успеха сегодня становятся индивидуальный подход к клиентам и правильно выстроенная система их поддержки».

Роллтон®
ПОСТОЯННЫЙ КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА

Лауреат Всероссийской марки «Знак качества XXI века»

Елена КУДРЯВЦЕВА
Лев ШЕРСТЕННИКОВ (фото)

Могла

Исповедь
одного народа
перед
Великим постом

*Грех
предаваться унынию,
когда есть
другие грехи*

Гордость, алчность, похоть, гнев, чревоутождение, зависть, лень — все эти удовольствия на самом деле считаются смертными грехами. Почти тысячу лет назад их обозначил Фома Аквинский. Смертными они называются не потому, что можно объесться до смерти или умереть прекрасной смертью в постели, а потому, что ведут к смерти духа. Если это так, то наш дух чаще всего умирает, не достигнув совершеннолетия. А мы ходим на работу, детей рожаем. И вроде ничего. Люди забывают о грехах, они забывают, что это когда-то являлось грехом. Более того, если верить нашему исследованию, прочитав эту заметку, никто не хлопнет себя по лбу и не начнет жить по-новому. Поэтому данный интерес в исследовании греховности граждан носит не морализаторскую, а сугубо познавательную окраску: если смертные грехи для нас уже не такие уж смертные, то что же сегодня является греховным?

Оказалось, что грех — понятие социальное, половое и, главное, возрастное. Это мы выяснили в результате проведенного опроса и личных разговоров с представителями разных поколений. Социальное и половое разделение грехов, кстати, не новость. Еще в XV веке в России были введены отдельные описания грехов для мужчин и для жен-

щин, отдельные — для священников (порозы для «белого» и «черного» духовенства), вельмож, торговых людей и поселян, отдельный список грехов для воинов, отдельный — для чиновников, для крестьян и для купцов... Все это было. Но мы обнаружили, что заметнее всего грехи дифференцируются все-таки по возрасту. Посмотрите графики, полученные нами в результате исследования.

Лично я, молодая и красивая, рассматривая эти графики, вспомнила свои разговоры о похоти. К моему искреннему удивлению, яростными противниками этого греха выступили такие же, как я, молодые респонденты. А их ближайшие соседи, 30-летние, стали яркими защитниками похоти. Они воспринимают ее исключительно как удовольствие. И даже произносят это слово, немножко жмурясь. На их смелых решительных лицах не мелькает никакой тени сомнения. Количество аборт у этой возрастной категории зашкаливает. Такого не было до них и нет после. Среди тридцатилетних ходят байки об абортах. Они научились афишировать эту сторону своей жизни. Это революционная молодежь 80-х, и одной из революций, которую они наблюдали, стала сексуальная.

Уйдя от поигрывающих здоровой плотью тридцатилетних, я отправилась к единственному поколению, ко-

торое заклеимило похоть минус шестым местом, — к двадцатилетним.

С двадцатилетним другом мы поговорили о супружеской измене, которую он считает недопустимой, потому что обман и предательство — самое низкое, что придумало человечество. Это поколение вообще очень боится быть обиженным, поэтому само предпочитает поменьше обижать.

— Так почему похоть для тебя страшна?

— Да я даже не знаю, слово какое-то мерзкое: похотливый... фу! Как-то в моем окружении нет ни одного похотливого человека.

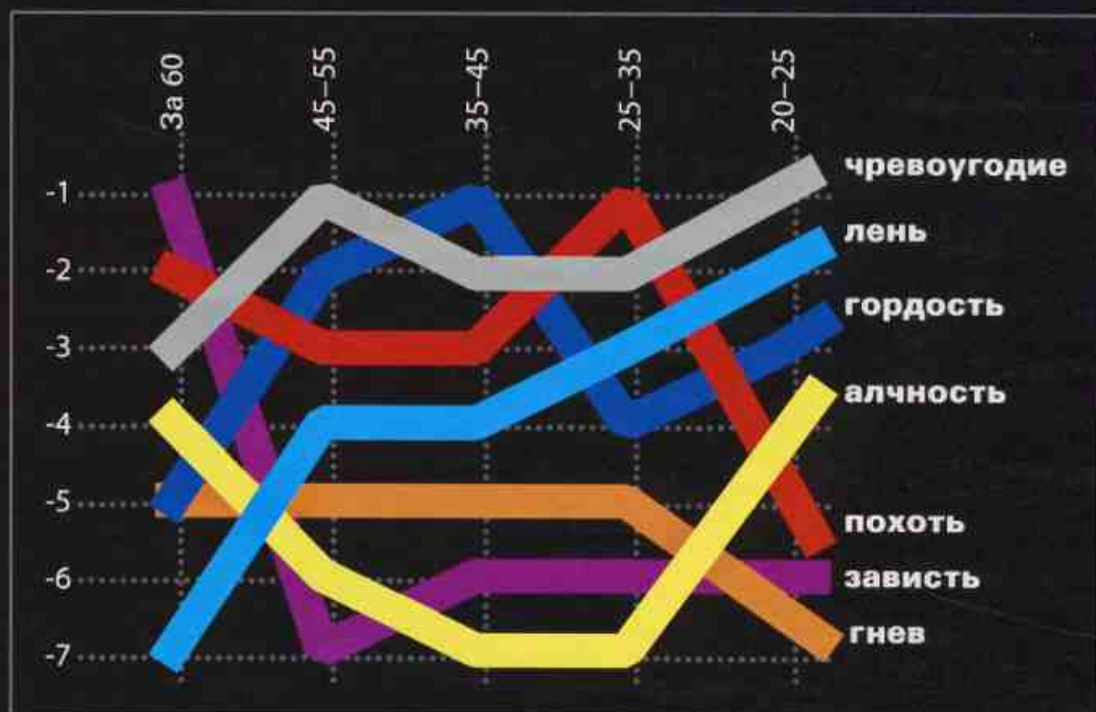
Если честно, я знакома с окружением моего друга. И окружение это спаривается с упорством кроликов. Но можно ли здесь говорить о похоти? Наверное, нет. Похоть ассоциируется с каким-то тайным злопыхательством, вынашиванием замыслов в районе ширинки. А молодое поколение чрезвычайно просто смотрит на секс. Оказалось, что с похотью мы попали не то что в разницу терминологий, а действительно в разницу мировосприятия, сексовосприятия в данном случае.

Секс как спорт воспринимают тридцатилетние. Для их рационалистического восприятия секс — это такая же по-

требность организма, как еда, сон и все такое. Поэтому они не дают себе умереть всеми возможными способами. Для подрастающего поколения секс становится более сакральным действием. Он приобретает второй, третий и четвертый смысл. Это поколение, которое во всем ищет тайный смысл, второе дно, оно ощущает подкладку мира, уверенное, что он что-то от них прячет. Это первый пласт людей, выросший без догм материализма. Они уверены, что «в этом городе должно быть что-то еще». Двадцатилетние все такие открытые, слегка наивные, глуповатые, в окружении желтых бабочек, вылетевших из книжек Маркеса. Они смотрят фильм «Властелин колец» как исторический.

Пример с похотью наиболее ярко иллюстрирует наш постулат, что грехи — вещь эпохальная. Принадлежащая своей эпохе. Как бы ни была прочна основа христианской морали, она уже на глазах утливает из-под ног.

Естественно, что большинству наших граждан присуще очень легкое отношение к супружеской измене. Как показали исследования Российского независимого института социальных и национальных проблем, русские люди не считают супружескую измену грехом. Она не вошла в десятку поступков, которые мы не можем простить никогда. Зато там оказались: пытки, употребление нарко-

а грехи

тиков, измена Родине, жестокое обращение с животными, политическое убийство, обогащение за счет других, самоубийство, дача-получение взятки, покупка краденых вещей и деловая необязательность. Я представила, как жена выгоняет мужа после того, как узнала, что ее супруг «обогащается за счет других».

Для людей старше пятидесяти лет, то есть для самых мудрых и опытных грешников, одним из страшных грехов стала лень (и это у тех, кто раньше больше всего ценил возможность ничего не делать, свободное, так сказать, время). Даже не лень, а те вязкое болото, липкость, которые образовались после перестройки в головах многих людей. Данное поколение зачастую загибает на прошлое.

— Знаете, я больше всего не люблю, — поделился один пятидесятилетний мужчина, — постоянное нытье моих сверстников. Они ноют, что жизнь плохая, несправедливая, убогая, что ничего не удастся, что они, такие умные и хорошие, оказались не у дел. А на самом деле они сами уже ни на что не способны. Наверное, это и называется инфантилизмом. Я поэтому и в молодых больше всего не люблю лени. Боже мой, столько возможностей, столько вариантов, а он лежит на диване и ноет: и это не-

Россия — безусловный лидер терпимого отношения к противоправным поступкам.

Мы в среднем в два раза чаще граждан других стран оправдываем сопротивление милиции, примерно в полтора раза чаще уклоняемся от уплаты налогов. Более терпимы и к абортам. Тем не менее мы очень трепетно относимся к верности, свободе, ответственности, справедливости, совести, труду, гордости, праву и порядку, солидарности, состраданию, братству, морали и идеалу

интересно, и это скучно, и тут ему не нравится! Я думаю, что из таких брызжащих диванных существ вырастут нынешние пятидесятилетние.

— Я с такой оценкой, присущей нашему поколению лени — лени двадцатилетних, — категорически не согласилась. Молодые лежат и ноют по другим причинам. Если пятидесятилетние видят, что их мир, построенный на борьбе с дефицитом всего, на ценностях интеллекта и подпольных сообществах, рухнул и уже не вернется, то нынешнее поколение просто не знает: а к чему все это? Деньги можно заработать довольно легко, и они не будут посвящать этому столько времени и сил, сколько их старшие братья, тем более отцы.

Они из-за той же волшебности неадекватны социальному строю. Им лень разбираться в политике и экономике, потому что они никак не решат для себя: а стоит ли в этом разбираться? Стоит ли лезть в эту вязкую скучотищу, от которой не уберут ни одни резиновые сапоги? Может, лучше подождать, может, мир проявится? Они медитируют на ничегонеделание.

Конечно, старшему, деятельному поколению это кажется страшным грехом, ведь оно привыкло делать себя само. Именно оно тридцать, сорок лет назад, вырвавшись из барачных окраин, провинции, коммуналок, сделало жизнь такой, какой мы ее сейчас видим. Главные их качества — мобильность и потрясающая работоспособность.

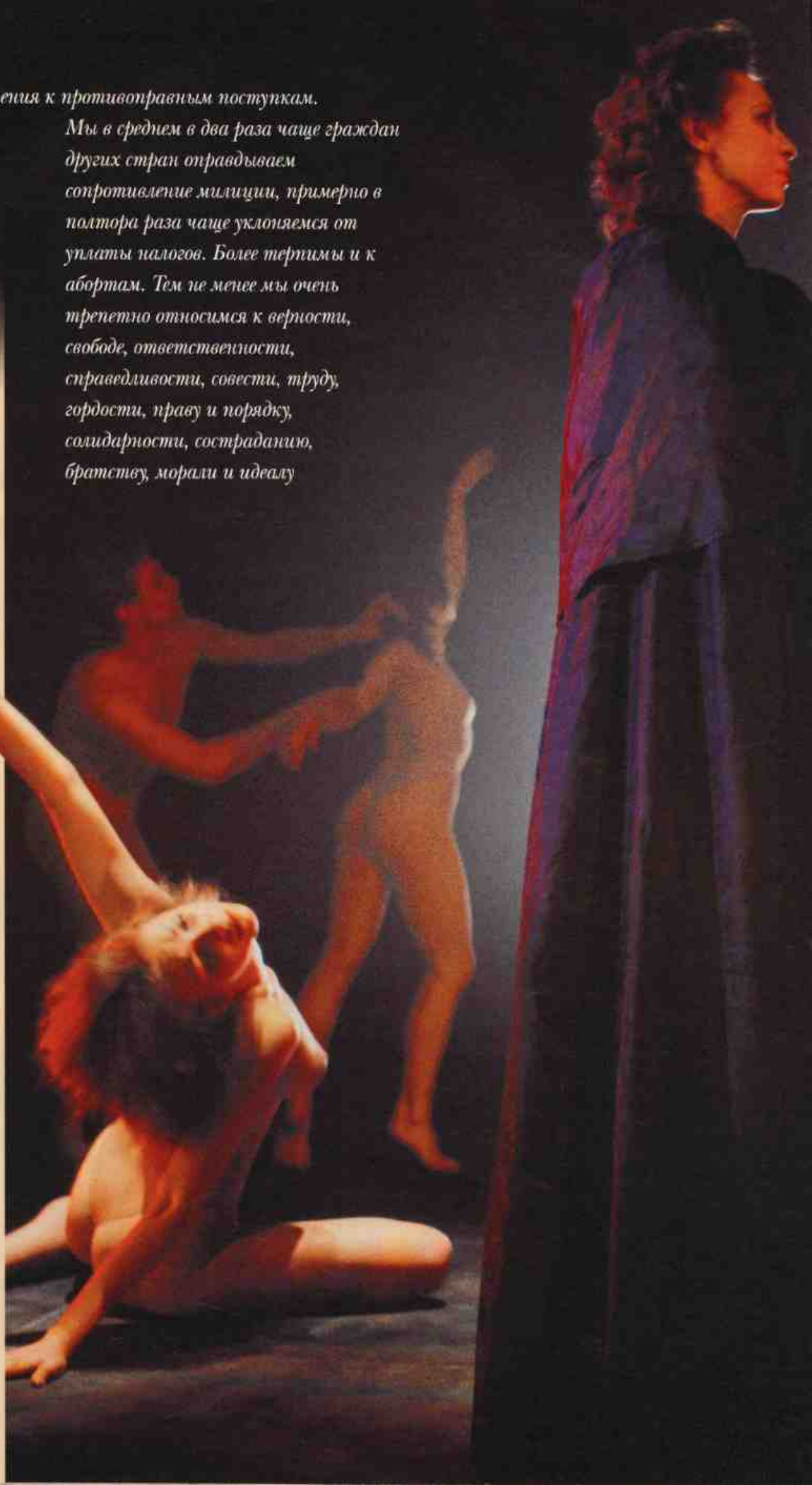
Коллективная душа (отраженная в социологическом портрете) молодого поколения вообще никак не рефлексировала по поводу своей инертности. Самым непростительным грехом молодые называли жестокость, агрессивность, нечуждость, негибкость. На графике видно, что именно они болезненнее всего относятся к гневу.

— Я вообще не понимаю, почему нужно что-то решать на повышенных тонах. Когда кто-то кричит, у меня наступает временный паралич всего, — призналась моя болтушечная собеседница. — Агрессия — это что-то звериное. Почему все друг с другом борются, используют друг друга? Почему бы всем не оставить друг друга в покое?

— Ну, знаешь ли, тогда может возникнуть печальная ситуация: захочется всех послать на фиг, а некого...

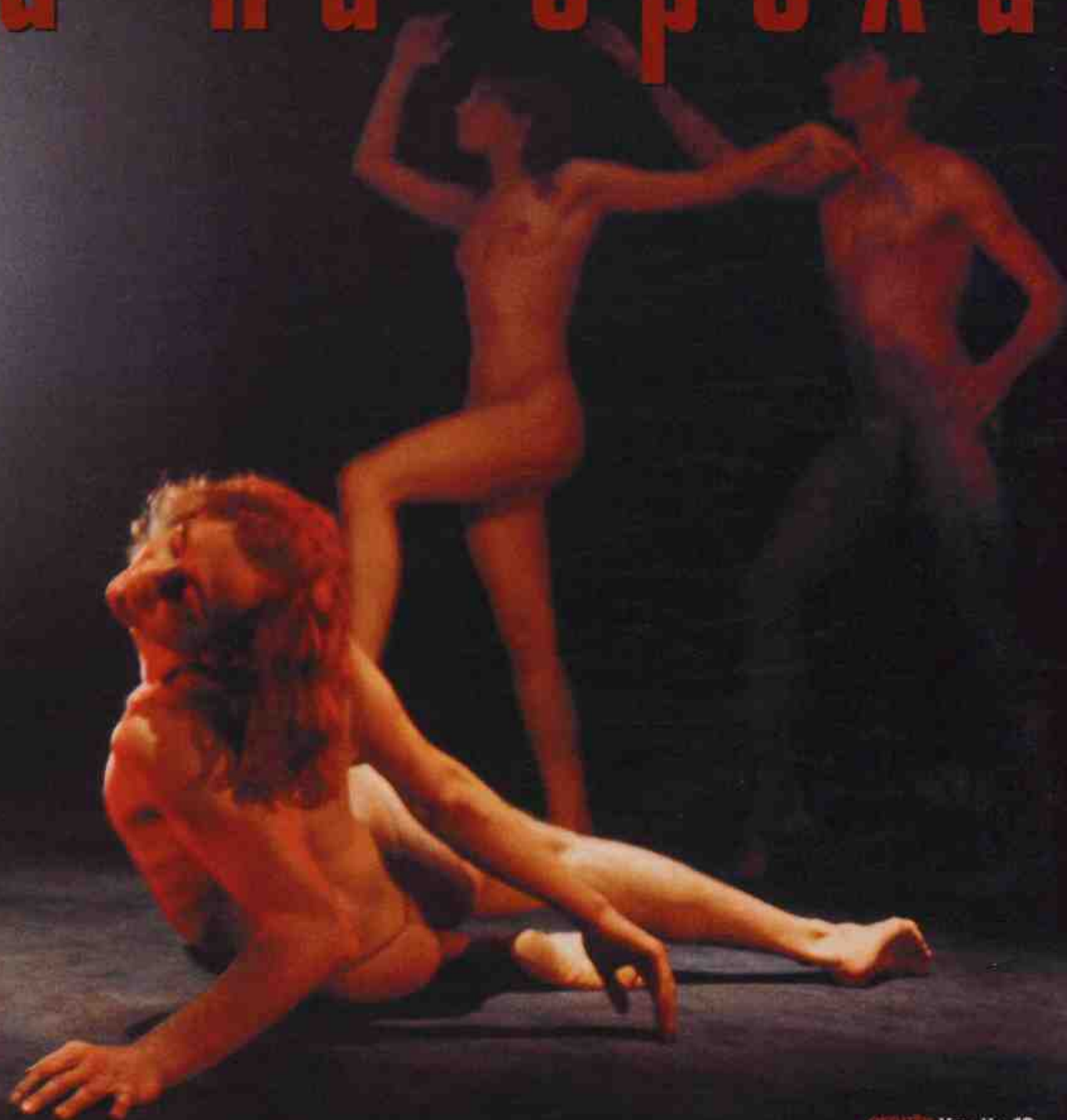
Еще более старшее поколение, те самые шестидесятники, однозначно сказали, что самым страшным грехом для людей их возрастного круга было и остается стукачество. Оно может быть как крупнополитическое, так и бытовое. Их время было пропитано этой подлостью. Старшее поколение, кстати, говорило про грехи неохотно и скупно, как будто им было жалко тратить на это слова. Но все-таки моя собеседница не сдержалась.

— Кстати, в нынешней молодежи я очень не люблю поверхностности. Они какие-то неглубокие во всех смыслах. Они очень легко относятся к самым серьезным вещам. Они ничего по большому счету не ценят — чувства, дружбу, память... Очень это легковесное поколение, боюсь, что его куда-нибудь занесет, когда оно разгонится на своих роликах.

мода на грехи

На протяжении нескольких веков христианские мыслители спорили друг с другом, какой из пороков является ключевым. Один из первых христианских писателей Татиан считал, что это клевета, потому что дьявол солгал, изобразив Бога жестоким созданием. Климент Александрийский и Амвросий Медиоланский считали, что первородные грехи – это похоть и последующий половой акт. Киприан Карфагенский, Григорий Нисский считали самым страшным грехом зависть к человеку. Возобладало, однако, мнение Оригена: дьявол был высшим из ангелов, поэтому у него не было повода завидовать человеку, а вот гордиться своими деяниями он вполне мог. Поэтому самым страшным грехом посчитали гордость

Отсутствие памяти. Именно так охарактеризовала страшный грех самая деятельная часть нашего нынешнего общества — сорокалетние. Они могут занимать высокие посты в правительстве, могут руководить банками, возглавлять издательства или вообще ничего не возглавлять и ничем не руководить, но у них всех есть корни. Все они формировались в то время, когда главными были свой круг общения, своя малая духовная родина. Это мог быть двор, или кружок соседей на кухне, или литературное общество.

— Больше всего я не люблю людей без корней, не люблю, когда человек забывает о своем прошлом, — грустно сказал мне представитель сорокалетних.

Подобный грех, только в еще более резкой форме, называли и тридцатилетние.

Когда-то, по словам тридцатилетних, на закате комсомольских организаций они все сплотились по своим небольшим человеческим группам. Все вместе они ринулись в перестройку, как в огромную волну. А потом оказалось, что кто-то плывет, высоко подняв голову, а кто-то сидит на берегу весь в водорослях и мокрых плавках. По правилам тридцатилетнего этикета нужно поддерживать отношения СО ВСЕМИ.

— Иногда даже смешно получается: обижаются, если раз в неделю не позвонишь, не спросишь как дела. Причем нужно общаться с теми, у кого дела идут неважно, подчеркивая, что тебе наплевать на его социальный статус.

Тридцатилетние боятся этого социального разброса, они все еще надеются сберечь на своих кухнях ощущение братства.

— Вообще все, что ты написала, — упрекнул меня и Фому Аквинского тридцатилетний мужчина, — это как-то прилично. Это не грехи даже, а сплошные удовольствия. А я бы вписал на первом месте ГЛУПОСТЬ! Я ненавижу глу-

мода на грехи

Чтобы человеку было не так грустно, скажем, что в XIII веке в первых монастырях был вывешен список неприемлемых грехов для монахов: монаху, писал, например, Стефан Фиваидский, следует отречься от гордыни, зависти, тщеславия, злословия, многоглаголанья, похотей очей, двоедушия, превозношения, малодушия, ярости и гнева, ропота и возмущения, своеправия, желаний чрева, смеха, развлечения, желания насмехаться над человеком, соперничества, злоправия, худых мыслей, избегать печали, уныния, невоздержанности, робости, сластолюбия, бесстыдства лица, сребролюбия, притворства, желания чужого, алчности, лукавства, плотских похотей, лжи, упрямства, беспокойства, любви к суете мира, мысли о перемене мест, непослушания, злонамеренности, коварства

пых, недалеких людей. Мы потерпели от дураков. Все начальники — дураки, подчиненные — идиоты, а руководство страны — так те вообще кретины. Понимаешь, у нас все время есть ощущение, что мы-то знаем, как это делать, мы-то все и устроили, а все получается через задницу!

— Глупость? — удивился мой двадцатилетний собеседник. — Их еще волнует глупость? Ну это, наверное, из-за контраста. Они вращались в интеллектуальных кругах, а теперь вынуждены общаться с кем попало. Вот мы настолько привыкли к этому, что не замечаем ее. Большинство моих друзей не блещут интеллектом. Так что ж поделаешь? Например, на улицах очень мало красивых людей. Это грустно, но ведь никому не придет в голову этим возмущаться. Так и с глупостью. Для нас это привычное окружение.

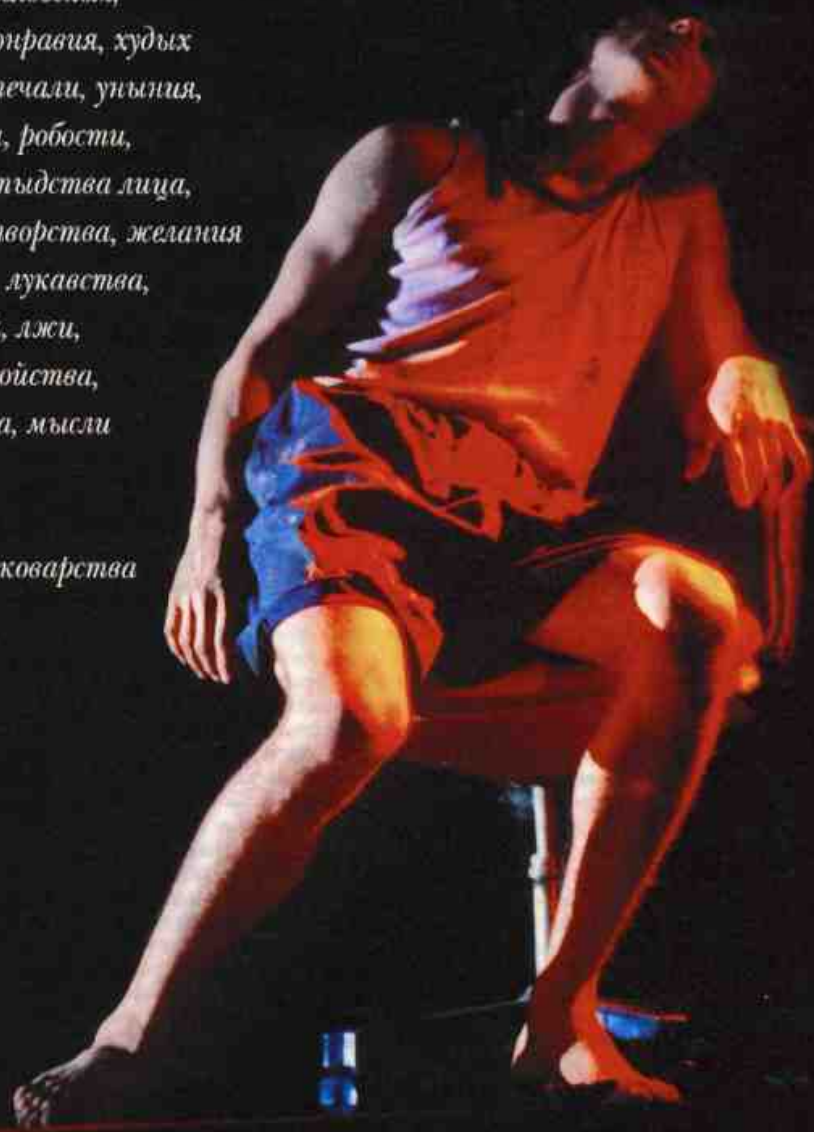
— Слушай, а у молодых какой самый страшный грех? — вернулась я снова к тридцатилетним. — А то все поколения уже высказались, а вы нет.

— Их самый страшный грех — наглость.

— Наглость?

— Да, они наглы уже тем, что моложе нас. А это не идет ни в какие рамки!

Итак, проанализировав полученные графики, мы можем говорить о некой моде на грехи. Ведь если сегодня самым преуспевающим является поколение сорокалетних, то мы должны подражать им во всем, в том числе и в грехах. Сорокалетние больше всего не любят алчности, зависти и гнева, а вот гордость, гордыню они единственные вообще не считают грехом. Другое дело, что им на смену уже идут тридцатилетние — будущие законодатели греховой моды. Так что на ближайшие десятилетия мы можем смело вписывать в добродетели похоть и чревоугодие. Да будет так.

Кто первый?

«Детское и молодежное бесправие, крайне заниженные самооценки и протест против безысходности жизни приводят либо к чудовищным преступлениям, либо к массово помолодевшему суициду»

«Огонек» № 7/февраль 2002

Детский суицид — что дальше делать?

В подборке материалов о детских самоубийствах («Суицид. Кто первый?») прослеживается некая тенденция — зависимость количества случаев суицида от экономического положения страны. Однако первые места по количеству детских и подростковых самоубийств занимают очень разные страны (Шри-Ланка, Казахстан, Россия, Новая Зеландия), поэтому зависимость этих показателей от экономического и социального состояния общества, от культуры проследить трудно. Если на первых позициях были бы, скажем, Голландия, Швейцария, Англия и прочие развитые страны, было бы понятно: тлетворная культура, массовое промывание мозгов и тому подобное — все это разрушает сознание подростков. Было бы ясно, что именно надо менять. Боевики, наркотики, компьютеры затягивают. Проводя чуть ли не большую часть времени в виртуальном мире, дети перестают понимать, что покончить жизнь самоубийством — это навсегда, что это не игра.

В данном случае я, честно говоря, не вижу тенденции, да и не в ней дело. Прежде чем

начать лечение, нужно понять причины заболевания. А мы, по-моему, пока ограничиваемся констатацией, что детские самоубийства — это страшно (как страшно многое происходящее в нашей стране). Тут более важен другой вопрос: «Что дальше делать?» Есть список стран-лидеров по детским самоубийствам, но ведь нужно обратить внимание и на страны, где самоубийств меньше всего, понять, почему это так, какая обстановка в этих государствах. США по относительным показателям внизу списка, но там существует явление, совершенно не характерное для других стран, когда младший школьник берет автомат и расстреливает своих одноклассников. И американцы тоже маются, не зная, что ответить на вопрос: «Почему?» Не «почему» надо спрашивать, а «как»!

Андрей КОХ, представитель Ленинградской области в Совете Федерации

№ 8/февраль 2002

Парус дает надежду

Достаточно интересную, на мой взгляд, тему затронул Дмитрий Назаров в статье «Властелин концов». Яхты, водная гладь, синее небо — это все, безусловно, романтика. Но романтика элитная, вернее, для элиты. Далеко не каждый может себе позволить иметь такой парусный корабль, чтобы иногда, покинув земную твердь, пуститься в плавание. И это спорт не только для богатых, но еще и для смелых и отважных. Честно говоря, я всегда завидовал людям, у которых есть яхты. Мне довелось ходить под парусом в Крыму и на Байкале, и мое мнение таково: российские водные просторы могут привлекать иностранных яхтсменов не только в качестве спортсменов, но и как туристов. Природа нас одарила роскошными водоемами, у нас уникальные по красоте места, есть где отдохнуть. А яхтсменский спорт — это огромные деньги. Но для того чтобы эти деньги получить, их надо сначала вложить. И немало. Вложения, конечно, окупят себя сторицей, к тому же это самый экологичный из технических и зрелищных видов спорта. Нашим госчиновникам, отвечающим за туризм, стоит задуматься и подыскивать спонсоров для инвестирования именно в эту сферу. И самое главное, люди будут готовы нести деньги в российский бюджет, и не придется нашему правительству опираться только на нефтяные цены.

Нуралы ЛАТЫПОВ, советник мэра Москвы

№ 9/март 2002

Плохому танцору всегда пол мешает

Хотелось бы сказать несколько слов по поводу статьи Александра Никонова «Открытый половой вопрос» в восьмом мартовском номере, той самой, где «участвуют Хакамада в роли негра, Лахова — в роли женщины», в которой известные и неизвестные мне современники жалуются на дискриминацию.

Лично я в своей жизни вообще с дискриминацией никогда не сталкивался. Конечно, я знаю, что это есть, встречается. И встречается во всем мире. Но только не в той сфере, в которой я работаю! Может быть, женщины-политики и ощущают дискриминацию, но у нас, в искусстве, и мужчины и женщины на равных. Хорошо человек поет, хорошо

у него голос — он занимает соответствующее положение в профессиональной таблице о рангах вне зависимости от пола. В принципе так должно быть во всех сферах — чтобы тебя не дискриминировали, нужно быть профессионалом, вот и все. А плохому танцору веч-но... пол мешает.

Роман БАСКОВ, музыкант

№ 5/февраль 2002

Чем хуже — тем больше курим

Полностью согласен с Борисом Гордоном в части объяснения причин курения в России. Но не стал бы столь негативно оценивать перспективы. Не все так плохо. Мне 34 года, и в окружении моих сверстников курящих почти нет. Я заметил, что чем хуже у взрослого человека идут дела и чем он слабее психологически, тем сильнее его тяга к курению и спиртным. Курение — знак неблагополучия и психологических проблем. Именно поэтому так склонны к этому подростки и молодежь. Мир не дает им легкой жизни, и они полны внутренних проблем. С возрастом привычка остается. Объяснить это удовольствием можно, но это лишь на поверхности, в глубине — скрытые психологические проблемы: страхи, нервозность, неуверенность и т.п. Кстати, отсутствие юмора в передаче Александра Гордона тоже может быть как-то связано с его некоторой замкнутостью, о чем косвенно свидетельствует его курение во время эфира.

По поводу статьи «Долой насилие над курильщиками» Александр Гордон получил весьма вразумительный ответ в шестом номере «Огонька», повторяться не буду. Хочу добавить, что беда нашего общества в том, что у нас свободу путают со вседозволенностью, именно так можно объяснить возмущение г-на Гордона на введенные запреты. Он может сомневаться сколько угодно, но капля никотина все-таки убивает лошадей, и это всем известно.

Андрей РУКАВИШНИКОВ

Так должно

быть во всех

сферах — чтобы

тебя не дискри-

минировали,

нужно быть про-

фессионалом,

вот и все

ТЕЗИСОВ в осуждение убийцы

ГЛУПО СОЗДАВАТЬ ТЕПЛИЧНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ПРЕСТУПНИКОВ, ПОПРАВШИХ САМОЕ ЦЕННОЕ, КАК ТОГО ОТ НАС ТРЕБУЮТ ГИПЕРТРОФИРОВАННЫЕ ДЕМОКРАТЫ ИЗ ЕВРОПЫ И США. ОДНАКО И УНИЧТОЖАТЬ ИХ — ВАРВАРСТВО...

№ 6 /февраль 2002

Кого навечно, кого на срок

Из «40 тезисов в осуждение убийцы» писателя Михаила Веллера следует, что человек, лишивший жизни другого человека, не поделив с ним женщины, или по собственному разгильдяйству («по неосторожности»), или, как говорят наши дети, «со всей дури» («в состоянии тяжкого душевного волнения»), вроде как бы и не убийца вовсе. А всех других убийц надо карать смертью «неминуемой и страшной».

Необходимость или ненужность смертной казни — тема серьезная, и разговоры она требует серьезного. Для начала вспомним, что у родоначальников европейской цивилизации — греков, самым страшным наказанием была не смертная казнь, а лишение гражданства и изгнание из родной го­рода. А в «двой­» России за 300 лет царствования Романовых казнено было (причем не всегда за убийства) что-то около полутора тысяч человек. Предпочитали, знаете ли, в категорию сослать. С ува­жением относились к жизни человеческой. Потому что знали: не ими дадена, не им и отнимать. И только родные наши расейские большевички все с ног на голову поставили, начав, к примеру, с того, что расстреляли в одном только Питере десять тысяч офицеров. Так просто, на всякий слу­чай. С тех пор за 80 с лишним лет ценность жизни в Отечестве нашем упала практически до нуля.

Жизнь человеческая во все цивилизованные времена была высшей ценностью. «Не убий» — главенствующая заповедь, так или иначе присутствующая во всех религиях. Человек, покушаю­щийся на нарушение этой заповеди, то есть на Промысел Божий, обрекает себя на тягчайший грех. Вне зависимости от причин, его к этому побуждавших. Даже если убийство было совершенно при за­щите Родины, своих близких, грехом оно быть не перестанет. И практикой было замалчивание та­кого греха самим совершившим или кем-то от его имени. Кстати, во все времена и во всех странах палач, то есть человек, профессионально отнимающий жизнь по приговору суда, был презираем и отвергаем обществом, как бы положительно это общество ни относилось к смертной казни.

С точки зрения отдельного человека, может быть только одно юридическое оправдание убийству: при самозащите и защите жизни близких, своего имущества, собственности. Государство же может и должно использовать убийство только в двух случаях: при защите от интервенции и при ликвидации террористов, то есть тогда, когда под угрозу поставлено само существование общества. Подчеркиваю: оправдание для всего этого юридическое, морального оправдания нет. Я сознательно не затрагиваю здесь случая убийства из мести за погибшего родственника: каждый должен сам решать, брать ли на душу такой камень, обрекать ли своих потомков на ответственность за действия, ими не совершенные.

В чем я готов согласиться с г-ном Веллером? А в том, что глупо создавать тепличные условия для людей, поправивших самое ценное, как того от нас требуют гипертрофированные демократы из Европы и США. Однако и унизительно их — варварство. Тем не менее выход есть. Как всегда, придуманный давно и не замеченный. Автор идеи писатель-фантаст Иван Ефремов. В повести «Туземность Андромеды» описан им некий остров, жестко изолированный от совершенного общества будущего, на который ссылаются асоциальные элементы — кто навечно, кто на срок. Нет там ни тюремщиков, ни охраны, только убийцы и насильники, которые вынуждены жить рядом и бороться с Природой за существование. Напомню: в описанных Данте кругах ада грешники находятся в окружении себе подобных, в этом смысле адского наказания за грехи.

Идея проста как грабли: на острове в Северном Ледовитом океане (я бы предложил Новую Землю), который тщательно охраняется с моря, высаживаются преступники, совершившие тяжкие преступления, с минимальным запасом продовольствия и орудий труда. Никакого снабжения, никакого медобслуживания, ни-че-го-и! И жесткая изоляция от мира, чтобы ни один из жалобщиков-демократов не мог просочиться туда и ни один преступник — оттуда. И пусть Господь сам решает, кто и какое наказание понесет. Потому что я бы не взял на себя греха лишать кого-то пусть и поганой, но Жизни.

Вступили ДАЛОБУЖ

№ 4 / январь 2002

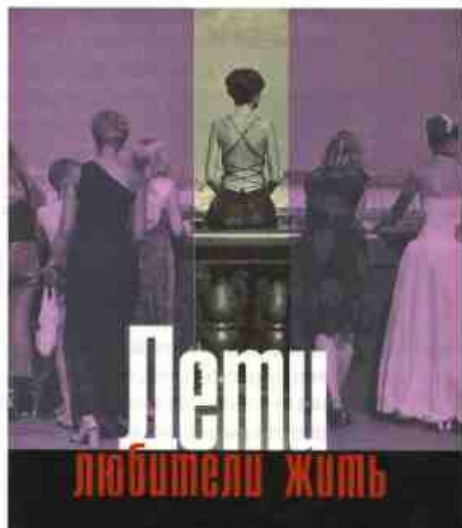
Легко работать
с «избранными»

Очень хочется ответить г-ну Быкову на его статью «Педагогическая проза». В общем, хорошо все в статье у Быкова. Внятно, логично, как всегда чуть эпатажно, но за то и любим, не так ли? Следуя логике автора, спастись и имеют право на спасение только те из беспризорников, кто и сам выплывает — умелые, профессиональные, с огоньком. Не вором станет, так токарем какого-то невообразимого разряда. Главное — ориентиры навести. А тут Макаренко в дело вступает. Человеку нужно объяснить — где хорошо, а где плохо, и тогда сам, естественно, выберет хорошо. Станет на путь истинный. Особенно, как подчеркнул г-н Быков, если выбора у него нет — не в ДОПР же, действительно...

Легко работать с «исправными». Красивыми и умными, отзывчивыми, им стоит только объяснить. Увлечь. А азарт и амбиции довершат дело. Все рассуждения эти хороши до поры до времени. Я барышня слабонервная, и на меня все еще действуют и просьбы и метры, и передачи о безпризорниках. И может быть, прав совершенно автор, и стоит их всех куда подальше послать. Но, как мне кажется, только ПОСЛЕ того, как с ними пытались работать люди, любящие детей и пытающиеся им помочь. ПОСЛЕ того как коварный Макаренко их увлекал, пробуждал, наставлял и показывал. Нипто же не пробовал им предложить сейчас собрать «югули» собственными руками. Насколько я об этом знаю. И выбора у них сейчас действительно нет. Только современный вариант ДОПРА. А это, открывание говоря, ничуть не лучше, чем воззла.

Если бы кто-то попытался повторить эксперимент Миларенко и ничего не получилось или, что хуже, дети сами не захотели оставаться внутри такого заведения — вот тогда, действительно, куда подальше.

Сундестам Гейн К.

Молодняк не больше чем пластилин. Он покупается на дешевые пиар-ходы. И принимает на себя самый массивированный огонь тридцатилетних журналистов, пиарменов и рекламщиков. Его таким вылепили — кульным, лайтным и совершенно нежизнеспособным

№ 7/февраль 2002

Нечего слюни пускать

Здравствуйте! Пишу по поводу статьи Дм. Губина «Дети — любители жить». Фактура у меня возражений не вызывает. Только оценка сегодняшнего молодняка с его миром совершенно ошибочная. Ведь весь этот мир молодняку выдумали и навязали те, кому сейчас 25 — 30 и выше, так нечего слюни пускать. Автор преподносит как находку молодняка то, что они не пьют виски, а пьют «колу лайт». Да, а где вы видели рекламу парнишки в каре и зеленой курточке, который, запрокинув голову, глотает «джонни уокера»? Реклама однозначно относит виски к бокалу, шансону, каким-то красным портьерам, миру медленных и старших. А «лайты» как раз привязываются к наушникам, танцполу и кульным фишкам.

Секс — один из вариантов хорошего времени? Дык, естественно. Только это опять не находка молодняка, а требование взрослых продавцов развлечений. Молодняк не больше

чем пластинки. Он масса в гораздо большей степени, чем все другие социальные категории. Он в отличие от тех, кто старше, покупается на дешевые пиар-ходы. И в отличие от детей способен платить «бабки». Молодшия, особенно обеспеченный, принимает на себя самый массивированный огонь тридцатилетних журналистов, пиарменов и рекламщиков. Его таким вывели — кульным, лайтовым и совершенно нежизнеспособным. Давайте посмотрим, что происходит с теми, кто уже вывалился из поколения «лайт» по возрасту. Они впадают в то же самое, от чего открепиваются до роковых двадцати трех или там двадцати. В бухло, в герои, в депрессняки, в дезориентацию по жизни.

Куда девается любительство жить? А нигде, его и не было. Его не культивировали, о нем забыли тридцатилетние. Для них это было слишком самоочевидно, а младшие братья уже потихоньку начинают расплываться.

Richard D. Anderson, age 23.

Глобалист ДЕЛЯГИ

Александр НИКОНОВ

Александр БАСАЛАЕВ (фото)

За последние лет пять в нашем обществе появилась многочисленная группа людей, которых можно назвать «сам-себе-институт». Подобное с человеком случается, когда он становится таким умным, что один заменяет собой целое учреждение! В штате такого «института» трудятся, как правило, два человека — директор и его секретарша. Один из таких монстров человеческого мышления — Михаил ДЕЛЯГИН, директор «института проблем глобализации». Секретарша прилагается...

Скрупулезный анализ действительности показывает, что экономист Михаил Делягин в последнее время стал большим русским мыслителем. Он теперь везде — в газетах, телепрограммах, на радио. Разве мог «Огонек» пройти мимо столь мощного явления нашей действительности? Внутренний мир гигантов нам, безусловно, интересен. Тем более, что буквально на днях, пока готовилось интервью, Делягин изменил свой статус вольного стрелка и стал советником премьер-министра. Прислушаемся

С Делягиным — реактивным пареньком, быстрым на слова и отчаянным на мысли — я планировал поговорить по профилю — о глобализации. Но, поскольку журналист всегда должен начинать разговор с чего-то актуального и животрепещущего, пришлось спросить о наших больших достижениях в области спортивного допинга.

— Значит, смотрите, какая мысль, Михаил. Вот мир объединяется, глобализуется, интегрируется, превращаясь постепенно в большую коммуналку, где все должны дружить и любить друг друга, быть культурными и взаимно корректными, чтобы не отвращать соседей и себе жизнь. И вдруг такой реликт «холодной войны» — засудили наших ребят на Олимпиаде как последних коммунистов из империи зла.

— Никаких реликтов. Глобализация — это единый рынок, единое финансово-информационное пространство для конкуренции. Глобализация — это не то что все одной семьей теперь будут. Наоборот, глобализация есть предельно жесткая конкуренция! И то, что произошло на Олимпиаде, тому пример.

Если вы делаете лучшие в мире самолеты, но не оказываете политического давления на другие страны, чтобы купили, вы свой самолет никому не продадите. Олимпиада — это не только рекламный бизнес, это еще и борьба репутационная. Если у вашей страны плохая репутация, которая подтвердилась на Олимпиаде, завтра ваш бизнес начнет терять совершенно конкретные бабки.

— Ладно, вернемся к глобализации. Что это есть такое?

— Глобализация — это возможность с помощью новых компьютерных технологий получать информацию о событиях без затрат и практически мгновенно. И так

же быстро переводить любые суммы денег в любую точку мира.

— А открытие границ и отмена пошлин — это не глобализация?

— Это интеграция, а не глобализация. Интеграция идет волнообразно со времен ледникового периода. Хорошее положение у страны — она открывает границы, снимает пошлины, потому что заинтересована захватить рынки соседей. Ухудшается конъюнктура — страна создает протекционистские барьеры, чтобы защитить своего производителя. Классический пример — США, которые сейчас закрывают от нас свой рынок стали.

И Европа защищает рынки. В первую очередь они боятся Юго-Восточной Азии и существенно меньше — России: у нас издержки большие, мы недостаточно конкурентоспособны. Из-за плохого управления, плохого оборудования и плохого климата.

— Это вы Паршева начитались.

— Нет, это я читался учебника географии. А Паршева я только половину книжки осилил. Но ошибка Паршева в том, что плохой климат — это не фатально. В СССР плохой климат и плохое управление компенсировались за счет разработки сложных технологий, интеллектуальной ренты. Сейчас мы это потеряли.

— Почему потеряли? Кое-какие школы у нас еще остались.

— Я говорю не о школах. О технологии управления. В условиях глобализации главный фактор, который влияет на конкурентоспособность, — технология управления. Если у вас хорошие технологии, то вы даже без ресурсов подниметесь. Как Япония. Как Финляндия... А если вы управлять не умеете, вам даже огромные ресурсы не помогут.

Чем еще отличается глобализация? Новые технологии изменили характер бизнеса. Самым выгодным бизнесом стало формирование человеческого сознания. Когда-то человечество развивалось, изменяя окружающий мир. Сейчас оно изменяет себя. Раньше был простой маркетинг — я изучал склонности людей, а потом приспосабливал свой товар к ним. А теперь я людей приспосабливаю под свой товар. Причем в массовом масштабе.

Раньше изменением массового сознания занималась государственная пропаганда. Сейчас этим занимаются все. Потому что влияние на умы стало общедоступным. Раньше можно было позиционироваться — вот наша пропаганда, вот чужая пропаганда, вот я, вот мир. А сейчас из практики информационных войн просто непонятно, откуда идет воздействие. То ли это реальность, то ли заказ...

У американцев есть поговорка: хочешь стать миллионером — создай религию. Если я сегодня хочу стать миллионером, я должен в чем-то убедить окружающих. Технологии для этого существуют. В этой сфере Россия шла вместе со всем миром или даже чуть-чуть опережала. В России в начале 90-х были технологии математического анализа общественных процессов, которые сейчас утрачены.

— Что вы такое говорите? Сказки какие-то. Математические модели общества не существуют!

— Сейчас уже, наверное, не существуют, потому что общество усложняется, и модель должна усложняться вместе с обществом, а мы науку профукали. Дело ведь не в том, чтобы

просчитать «каждую запятую». Нужно уловить лишь общие общественные тенденции. Как писал тот же Пелевин, значительно труднее создать математическую модель разбитого «запорожца», чем идеального «БМВ». Реальное не просчитывается; а идеальное, то есть упрощенное, можно просчитать. Нужно только выловить ключевые, качественные закономерности и работать с ними. Не обязательно обсчитывать, как движется каждая складка на моем пиджаке, нужно сделать мой скелет, уловить основные закономерности движения тела — и работать с этим.

Вот пример. В 1993 году было просчитано, что весной 1994 года в стране случится социально-экономический кризис, который перерастет в политический и не оставит БН никаких шансов на сохранение. После этого кризис решили форсировать, и он разрядился тогда, когда еще не был назревшим, и поэтому с ним можно было легко справиться. Правда, неизвестно, что было бы, если б кризис не ускорили искусственно...

— Глянуть бы одним глазом на эту модель. Думаю, при ближайшем рассмотрении мы увидели бы какого-нибудь злобного Кургияна, который все выдумывает из головы, а потом распечатывает на компьютере... Ну ладно, вернемся к нашей теме. Итак, мы постепенно вступаем в глобализацию...

— Да мы уже там по уши!

— Тогда к чему все эти демонстрации антиглобалистов, если уже по уши?

— Если ты выпал из окна, есть два пути: 1) кричать и жаловаться; 2) попытаться вцепиться в пролетающую мимо стену. Антиглобалисты кричат и жалуются. Люди всегда протестуют против того, что им лично неприятно. Это пройдет. Когда-то было серьезное движение луддитов — разрушителей машин, а теперь о них вспоминают как об историческом курьезе.

Правда, антиглобалисты отличаются от луддитов тем, что... как бы это сказать... они глубоко интегрированы в решение конкретных вопросов. Обратите внимание — почему банки громил только в Швейцарии, а в Америке, скажем, нет? Почему фаст-фуд «Макдоналдс» громят во всех странах, а фаст-фуд «Бургер-кинга» — ни в одной? Там свои денежные интересы, густо замешанные на идейном антиглобализме и экологичности... Кстати, экологов спонсируют весьма солидные корпорации. Так же, как русские капиталисты когда-то спонсировали большевиков, не подозревая, что вскармливают собственных могильщиков. Современный мир очень сложен и противоречив.

...А вот после этого момента нашей беседы, дорогой читатель, случилось странное. Какой-то интонационный перегиб произошел. Перелом. Словно мы с Делягиным прошли, как говорят ученые люди, точку бифуркации и начали развиваться совсем в другом направлении. До этого шла сплошная мировая глобализация, в которую Россия безвозвратно вошла по уши и даже кое в чем опережает остальной мир, антиглобалисты — мусор на пути всеобщего прогресса, кругом новые информационные технологии... В общем, как оптимистичный либерал я ликовав сердцем, слушая Делягина. И вдруг — ракета пошла вниз... Уж не знаю, что послужило поводом для такой перемены траектории беседы. С тонкими механизмами типа человеческого мозга или, например, с общест-

вом такое случается. Пустячный сбой — и все летит кувырком. Горе от ума просто какое-то. У нас в беседе перегиб произошел сразу после того, как я перевернул кассету. Может быть, щелчки магнитофона так трагично повлияли на состояние человека-института?

Уж и не помню, отчего речь у нас зашла о колониях, но факт остается фактом...

— ...Вот в Африке при англичанах и французах была цивилизация, были порядок, образование. Можно было ходить по улицам без страха, не было тотальной нищеты, голода. А сейчас, когда эти страны открылись миру, когда к власти пришла национальная администрация, она довела дело до краха. И еще эти страны оказались неконкурентоспособными в глобальной конкуренции.

— Вы хотите сказать, что мы тоже?..

— Мы проигрываем конкурентную гонку. Причем проигрываем ее с 1983 года. Последняя попытка осознанного улучшения развития была сделана Андроповым. А точка перегиба случилась в начале 70-х годов. Тогда была попытка вернуться к ленинским нормам, к Совмину вместо ЦК, после краха косыгинской реформы было очень сильное модернизационное течение, но нефтьдоллары смыли весь здравый смысл.

— Что-то я как-то растерялся даже... Что же с вами со всеми будет?

— Все зависит от нас. Если мы будем сидеть сложа руки, то через поколение никто не вспомнит, что была такая Россия. Так же, как в 1939 году никто не вспоминал, что была такая Австро-Венгрия. А если мы будем бороться и решать проблемы, исходя из здравого смысла, — сможем выкарабкаться.

— Каков же ваш оптимистичный сценарий? Если мы выживем...

— Будущее будет неприятным. Боюсь, наше будущее весьма недемократично. Общество уже дошло до такой степени деградации, что демократические методы управления недостаточны. Проблема в том, что мы входим в мировую конкуренцию полностью деморализованными. Попытка Путина — последняя попытка цивилизованной мобилизации общества. И мы видим, что цивилизованной мобилизации не получается.

Общество — живой организм, оно сначала пробует методы безболезненные, потом — все более и более болезненные. Мы попытались модернизироваться расслабившись, в условиях демократии. Не получилось... На второй срок мы Путина изберем, уж бог с ним. Но если наша попытка провалится окончательно, после Путина возникнет попытка нецивилизованной мобилизации. Иначе распад.

— Между тоталитаризмом и распадом страны я бы выбрал распад. Почему все так боится распада страны?

— Вы знаете, в России цивилизация носит достаточно условный характер. И распад государства означает снижение уровня цивилизации. Возьмите распад СССР, он привел к большому количеству войн с огромным числом убитых и покалеченных... Это для Москвы все прошло тихо, мирно и цивилизованно... А если еще вспомнить бандитские войны, связанные с переделом собственности; вспомнить про потерянное поколение... ведь только к 1995 году молодые люди соображали, что нужно чему-то учиться, чтобы чего-то достичь. До этого успех связывался со склонностью к насилию и изворотливостью, а не с образовани-

ем... Это Австро-Венгрия смогла распасться мирно, потому что там чехи, немцы, венгры.

— А мы, значит, русские скоты... Знаете, не от вас первого я слышу об имманентной дикости русских. Такое ощущение, что русские от какой-то другой обезьяны произошли. Мне кажется, процентное содержание дураков, агрессивных, глупых примерно одинаково для всех наций.

— Мы более азиатские. В чем особенность России? У нас европейские, по сути, хозяйства были объединены в одно целое абсолютно азиатской системой. Можно было выращивать урожай по-европейски, но нельзя было этот урожай сохранить: вечно какие-то нападения, огромные расстояния... А вот когда мы обеспечим какой-то минимальный уровень конкурентоспособности и благосостояния, вот тогда из этого благосостояния вырастет демократия, как в Чили, как в Южной Корее.

— Вы меня пугаете.

— Сам боюсь. Я работал с разными руководителями и знаю, что такое нецивилизованный руководитель в России.

— Но я не совсем понимаю, чем может помочь давящая экономика?

— Почему экономика? Давильню политического протеста — вот что я имею в виду. Посмотрите, в Китае расстреляли Тяньаньмэнь — и обеспечили себе двадцать лет экономического процветания. Горбачева тоже подталкивали к этому. Но он просто не вовремя отдернул штору и увидел, что демонстрация мирная и не за что ее расстреливать. Это было в 1990 году.

— Россия не Китай. В России в 1990 году уже поздно было расстреливать. Еще за пять лет до этого можно было, все бы сошло. А в 1990-м — уже нет. Обстановка ни

внутри страны, ни снаружи таких вещей уже не позволяла. Если бы тогда Горбачев устроил Кровавое воскресенье, он улетел бы со сцены не в 1991 году, а годом раньше. Но если сейчас он уважаемый человек, то в случае расстрела просто сел бы и до сих пор сидел, а не возглавлял фонд имени себя... Не было у КПСС в 1990 году уже расстрельного ресурса — это доказали и реакция общества на Вильнюс, на Тбилиси, это доказал августовский путч... И вообще, я не понимаю, почему нужно давить кого-то политически, чтобы заработала экономика? К тому же пик политического протеста в стране давно прошел. Касками у Белого дома больше не стучат. Зарплата, хоть и со скрипом, выплачивается. Кого давить вы хотите? Кто вас так обидел? Почему?..

— Потому что свободное волеизъявление масс далеко не всегда повышает конкурентоспособность общества. Особенно в странах с плохим наследством. Отчего либерализм не работает в России? Не по экономическим причинам — по философским! Либерализм — для людей, которые сами отвечают за свои поступки и сами осознают последствия своих поступков. У нас же население, к сожалению, до свободы не дотягивает. По вполне объективным причинам — начиная с хорошего, но непрофильного образования, общей замусоренности в мозгах и заканчивая идеологизированностью — коммунистической и либеральной. Плюс бытговой алкогизм. Плюс узость горизонта...

— Все так. Но другого народа у меня для вас нет, Делягин. Может быть, русские и не доросли, с вашей точки зрения, до демократии и ответственности. Но ведь ответственность начинается тогда, когда возникает ситуация ответственности, когда нужно самим принимать решения. Если не учить ребенка ходить, если он не будет падать и набивать шишки, он никогда не пойдет сам. Наш «ребенок» начинает ходить, а вы его предлагаете бить, чтоб не падал.

— Чтобы народ начал отвечать за свои поступки, нужен определенный уровень образования, культуры. Определенный уровень образования требует определенного уровня благосостояния...

— В России довольно высокий образовательный ценз. Нет?

— Мне сегодня сказали: во Владивостоке из шестисот выпускников вузов по профилю «экономика предприятия» двести тут же отправились на городскую биржу безработных. Из примерно шестисот бухгалтеров — сотня, из полутысячи юристов — около ста.

— Но образование-то они получили. Да, бывает, что кандидат наук вынужден работать слесарем, но умище-то уже не скроешь! Есть такой хороший афоризм: «Образование — это то, что остается, когда полученные знания забываются».

— Если выпускник медвуза не отличает ОРЗ от гриппа, это не значит, что у нас хорошее образование.

— А если наши биологи, психологи, физики целыми курсами уезжают работать за грани-

цу, это значит, что у нас не такое уж плохое образование. Но я не против, чтобы оно было еще лучше. Я даже не против повышения благосостояния, после которого, как вы говорите, начнется истинная демократия для подготовленных людей. Но как этого достичь?

— Повысить качество управления. Повысить его демократическим способом в России не получилось. У нас сейчас демократия такая: если я чиновник, я могу творить все, что угодно. А вот если я буду знать, что меня расстреляют за произвол и неисполнение приказов или законов, то экономика будет легче.

— Так вот, оказывается, какой основной путь дебиюкратизации, — пуля!

— Условно говоря. Но проблема экономики не только в дебиюкратизации. Главная проблема экономики в том, что никто не знает, какую экономику мы хотим получить через десять лет. Никто этого не знает. Какие отрасли развивать, какие не развивать...

— А разве это надо знать? Разве это нужно решать? Рынок пусть определяет, что покупается, а что нет.

— Да, есть отрасли, которые могут развиваться сами по себе. А вот наука, например, сама по себе развиваться не будет. А наука сегодня — это технология, а значит, конкурентоспособность завтра. Науку должно поддерживать государство. Есть вещи, которые может делать только государство — инфраструктура, капиталоемкие, наукоемкие отрасли. Точнее, самое начало, запуск этих отраслей. Потом-то, конечно, сыграет рынок. А чтобы государство давало начальный импульс, оно должно быть умным, эффективным. А быть умным и эффективным в демократической системе у него не получилось. Придется уменьшить долю демократии.

— А меня вы учили в своих раскладах? Вы говорите о политической давящей, несвободе... а что же будет со мной? С такими, как я? Нас теперь много стало. Целое непорочное поколение двадцатилетних выросло. Что будет со мной, как вы думаете? Какое применение своему ружью в шкафу я найду?

— Как говорил товарищ Довлатов, «были антисоветскими писателями, станете советскими». Какой-то способ использования вас найдется.

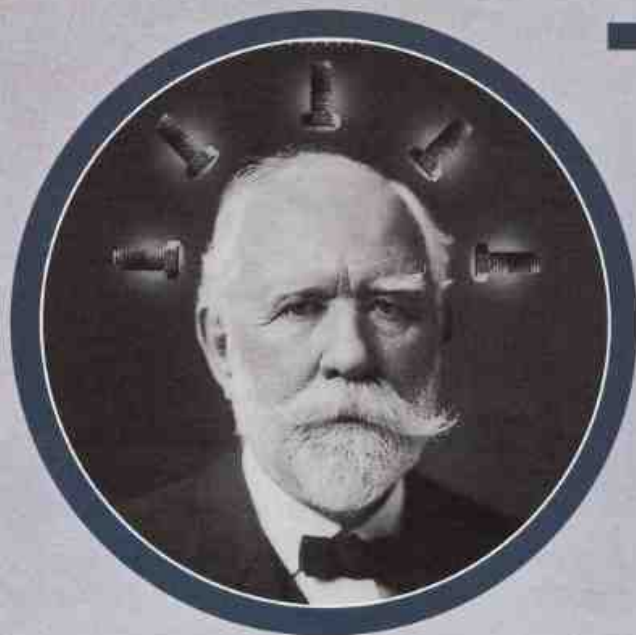
— Я могу лес валить, начальник...

Говорить о провале либеральных реформ в России нельзя по одной простой причине: нельзя провалить то, чего не было. Реформы были в Восточной Европе, были в Испании после Франко, были в странах Балтии, но только не у нас. Как можно говорить о том, что прошли реформы, если в стране осталась монополизированная неконкурентная экономика с огромным присутствием государства в тех сферах, откуда в Восточной Европе оно давно ушло? Что именно реформировано, если у нас практически советская армия и практически советское чиновничество? Глупо и неадекватно вдруг возвращаться на «китайский путь» — не в избытке демократии наши проблемы, а в неадекватности и неадекватности реформ. Когда экономический рост Китая остановится из-за отсутствия там демократических институтов — китайцы их построят. А мы будем ломать? Потом опять строить? Ну да, работа дураков любит...

А то, что нас так упорно зовут назад в СССР или вперед к диктатуре, — вполне объяснимо. Ну есть у нас часть интеллигенции, которая высокомерно считает, что русский народ готов только к феодализму, рабству и крепостничеству. К счастью, таких интеллектуалов, не отождествляющих себя с собственным народом, у нас не очень много, но голос их слышен. Однако посмотрите на опыт русской эмиграции, на русских в той же Эстонии — и вы поймете, сколько стоят все рассуждения о нашей неадаптивности и дикости. Русские прекрасно встраиваются в рыночную экономику и демократические институты. Но только там, где есть во что встраиваться.

Так что миллионы наших соотечественников в последние десять лет «не вписались» отнюдь не в либеральные реформы — они «не вписались» в их отсутствие.

БОРИС НЕМЦОВ, лидер фракции СПС в Государственной думе

Позиция стандарта

AA
AC/DC
24 кватра
40 унций
80 proof (40°)
35-час. неделя
3 1/2-дюймовый диск
QWERTY
120 bpm
33 1/3 rpm
4/4 time
R68
120/80
USDA Prime
.357 magnum
357 куб. дюймов
93-й бензин
65 mph
Botanox
TCP/IP
XML
KM
MP3
MP3

ВИНТА

Дмитрий НАЗАРОВ

Мало кто знает, что начало общепланетарному процессу глобализации положил американец по имени Уильям Селлерс. Случилось это 21 апреля 1862 года. В России примерно тогда же отменили рабство...

...В тот апрельский вечер толпа инженеров и механиков из Филадельфии собралась на лекцию в Франклиновском институте. Селлерс был только что назначен ректором этого института и должен был впервые выступить перед коллегами. Для них он был живой легендой. В 14 лет он был механиком, в 21 год — владельцем собственного завода, а спустя 10 лет — крупнейшим производителем механического оборудования во всей Филадельфии, сердце американской технической промышленности. И если сам Селлерс намеревался прочесть лекцию о винтиках, значит, к нему стоило прислушаться.

— В стране, — заявил в своей речи Селлерс, — еще не было ни одной попытки установить какую-либо систему единых правил. Каждый производитель делает то, что считает лучшим для себя, и это не может продолжаться далее.

В то время все винты и гайки в Америке изготавливались сами по себе, по усмотрению вытачивающих их токарей. Не было никакой уверенности, что такой болт ввернется в гайку, сделанную другим токарем на соседней улице. Ключи не подходили к болтам, болты — к гайкам, а те и другие — к деталям, которые должны были соединять. В масштабах же страны творился просто бардак.

Но если стране действительно так нужен был стандарт на винты, то какой именно? В то время в Англии набирал популярность так называемый стандарт Уитворта. В Америке такие винты тоже применялись. Но Селлерс считал, что стране нужен собственный стандарт, подходящий ее быстро развивающейся экономике.

Главное отличие его винта от изделий конкурентов заключалось в форме резьбы. Разница кажется очень небольшой, но с точки зрения технологии она была принципиальной. 55 градусов в резьбе болта Уитворта было очень трудно отмерить точно, а 60 градусов в стандарте Селлерса — одна сторона равнобедренного треугольника. Скрученная вершина витков резьбы Уитворта мешала точно соединять гайки и болты — создавался перекос, и гайку клинило. На винты же с плоской вершиной резьбы гайки садились точно. Наконец, производство болта Уитворта требовало трех операций резания и двух проточек. Винт Селлерса же можно было сделать за одну проточку и одну резку.

Речь Селлерса произвела эффект. После ее завершения Си Пэрри из Baldwin Locomotives подошел к Селлерсу и сказал,

что его компания рассчитывает иметь от него нечто большее, чем слова. В те времена машиностроение было для американской индустрии тем же, чем являются компьютеры и высокие технологии сегодня. Оно было главным поставщиком новых технологий во все области жизни общества. Механики из Франклиновского института сделали гораздо больше, чем утвердили стандарт на винт. Механики из Филадельфии делали винты и гайки, а их коллеги собирали из них винтовки, швейные машины и часы. Для ремонта и выпуска новых деталей нужны были новые гайки, а для их изготовления — новые станки. Создавалась целая инфраструктура, с которой начиналась индустриальная революция.

Но стандартизация винтов для многих была вовсе не подарком судьбы. Многие механики восприняли ее как предвестницу будущих тяжелых времен для кустарей-одиночек. В конце концов если только твои винты подходят к твоим изделиям, лишь ты сможешь чинить их. И заламывать за это любую цену. Если же винты сможет делать каждый, покупатель задумается о своих деньгах.

Селлерс сам был механиком и прекрасно все это понимал. Однако он был еще и бизнесменом, поэтому имел крошечный интерес в продвижении своего стандарта. Будучи одним из крупнейших промышленников на Восточном побережье, Селлерс имел в друзьях таких же влиятельных людей. Среди его заказчиков были крупнейшие компании страны, такие, как производители локомотивов и железные дороги. Поэтому, когда компании друзей Селлерса стали переходить на новый стандарт, мелким поставщикам не оставалось другого выхода.

Такая стратегия дала результат в 1868 году, когда командующий Военно-морским флотом США Гидеон Уэллес создал комиссию по разработке стандартов для ВМФ. Для начала было проведено исследование, которое выявило значительное преимущество болтов Селлерса перед уитвортовским стандартом. Затем члены комиссии посетили ряд крупнейших предприятий машинной индустрии. И везде задавали два простых вопроса: «Используются ли на этом предприятии какие-либо стандарты? Если да, то какие?»

Ответом на это исследование было заключение, что селлерсовский стандарт намного популярнее и распространнее, чем уитвортовский. Еще бы — большинство опрошенных владельцев заводов были у Селлерса в ближайших друзьях! Так или иначе, результаты были вполне убедительны. Официальным винтом Военно-морского флота США стал винт Селлерса.

Следующей победой стали железные дороги. Пенсильванская железная дорога стала первой, перешедшей на селлерсовский винт. Производители локомотивов пользовались этим стандартом. Но когда железные дороги объединились в общенациональную сеть, вновь встал вопрос о стандарте на винты. Паровозы, собранные во Флориде, нужно было чинить и в Нью-Йорке, и винты должны были подходить к ним по всей стране. Поэтому вновь был учрежден стандарт на используемый железнодорожниками винт. Что это был винт конструкции Селлерса, пояснять уже не стоит.

Триумфальное шествие селлерсовского винта завершилось в 1901 году, когда Европа признала его как основной стандарт. В Америке к тому времени неселлерсовские винты сделались музейной редкостью. Вся машинная индустрия США — от заводов до маленьких мастерских — использовала их в директивном порядке.

Единственной страной, которую обошел винт Селлерса в своем продвижении по миру, была Великобритания. Она оставалась на уитвортовском стандарте и не желала ничего знать про изобретения каких-то янки. Впрочем, завышенное самомнение едва не обошло англичанам слишком дорого. Зимой 1941/42 годов, когда танки Роммеля в Северной Африке стали теснить англичан, нехватка запчастей привела к огромным потерям. Хотя многие танки подлежали восстановлению, их приходилось бросать: не хватало запчастей. Детали же, которые поставляли союзники-американцы, не подходили: Америка пользовалась другим винтом! Разбитые английские танки оставались разбитыми, а немцы одерживали победы. Из-за винтов и гаек!

В итоге американцам пришлось наладить параллельную линию, на которой производилось вооружение по английским стандартам. Войну, конечно, выиграли союзники, но цена этой победы могла быть намного ниже. Англичане поняли это, и в 1948 году перешли на селлерсовский винт. Победа была окончательной.

Салон красоты

ИСКУССТВО ЖИТЬ

Соседство двух праздников — Международного женского дня 8 Марта и открытия международного же Женевского автосалона, крупнейшего в мире шоу автомобильных премьер — четко спланированная провокация, направленная против мужской половины человечества. Фирма «Тойота» представила новую модель своего автомобиля, у которого водительское и пассажирское кресла при желании разворачиваются на 90 градусов, помогая садящейся в машину женщине распределить платёж так, чтобы оно не сминулось. BMW разработала новую модель с изменяемой высотой педалей газа и тормоза, что позволит женщине на каблучках чувствовать себя на водительском месте более комфортно. Концерн «Крайслер» создал новый автомобиль с изменяемой геометрией зеркала заднего вида, позволяющего теперь водителю видеть не только дорогу позади машины, но и полностью обзирать свою внешность.

Кто сказал, что для женщины лучший подарок — шуба? С 27-го раза — столько уже прошло в Женеве автосалонов — человечество просто обязано понять: лучший подарок женщине — ну, скажем, милосенький Presto от швейцарской Rinspeed. Двухместный родстер всего в три метра длиной, но раздвигающийся по необходимости ещё почти на метр, с форсированным до 120 л.с. турбодизелем от «Мерседеса-А». На выставке он пользовался у женщин самой большой популярностью.

Мировая премьера.
Smart Micro Compact
K Crossland. Оборудо-
ван совершенство-
мичным двигате-
лем объемом 0,61 л и
мощностью 70 л.с.

Мировая премьера.
Mazda Prototype

Мировая премьера. Спортив-
ный концепткар Inspiro за-
казателя тюнинг-моды
Irmascher

Мировая премьера.
Bertone Prototype

Мировая премьера.
Bentley Arnage. Двига-
тель объемом 6,71 л,
мощностью 450 л.с.,
максимальная ско-
рость – 270 км/ч,
разгон до 100 км/ч –
5,5 сек., ориентиро-
ванная стоимость –
\$120 000

Мировая премьера. Koenig GT/C
Cabriolet. Двигатель V6 объемом
3,2 л, мощностью 210 л.с., макси-
мальная скорость – 250 км/ч,
разгон до 100 км/ч – 6,2 сек., ориен-
тированная стоимость – \$80 000

Новый концепт Rinspeed/AC
Schnitzer Advantage Presto с изме-
няемой длиной кузова. Одним на-
жатием клавиши элегантный
спортивный двухместный кабрио-
лет превращается в четырехмест-
ный Roadster/Pick-Up

Президент Ford Motor
Сотрату Билл Форд
представляет самый
электронно-насыщен-
ный автомобиль Ford
Fusion. В базовый
комплект входит:
два телевизора,
встроенный компью-
тер с выходом в ин-
тернет, игровые кон-
соли и так далее

Мировая премьера. Rover TCV
Tiniver Concept Vehicle

Мировая премьера. Mercedes
Classe A 210 Evolution. Двигатель
объемом 2,11 л, мощностью
140 л.с., максимальная
скорость – 203 км/ч, разгон до
100 км/ч – 8,2 сек., расход то-
плива – 7,9 л на 100 км

Мировая премьера. Volvo
XC90. Двигатель мощностью
272 л.с.

Мировая премьера.
Французская Matra M72.
Развивает скорость
до 130 км/ч

Мировая премьера. Renault
Espace Concept. Двигатель
объемом 3,5 л, мощностью
245 л.с., ориентировочная
стоимость – \$36 000

Мировая премьера. Mercedes
CLK 55 AMG. Двигатель
объемом 5,5 л, мощностью
354 л.с., пробег на одной
заправке – 600 км,
ориентировочная
стоимость – \$70 000

Мировая премьера. Ferrari
575 Maranello. Двигатель
V12 мощностью 515 л.с., раз-
гон до 100 км/ч – 4,4 сек.

Мировая премьера.
Koenigsegg CCR85.
Первый серийный ав-
томобиль компании
Koenigsegg, максима-
льная скорость –
387 км/ч, разгон до
100 км/ч – 3,2 сек.,
ориентировочная сто-
имость – \$270 000.

Мировая премьера.
Volkswagen Phaeton.
Двигатель V6 12 ци-
линдров мощностью
420 л.с. или пятици-
линдровый турбодизель
313 л.с.

Мировая премьера.
Спортивное купе
Saab 9-3 X. Двигатель
четырёхцилиндровый,
2 л., ориентировочная
стоимость – \$45 000.

A woman with short dark hair, wearing a red dress and a pearl necklace, is sitting on a striped sofa. She is holding a large white cup of coffee with a gold rim. She is smiling and looking towards the camera. The background features a wooden staircase with a curved banister and a small statue on a table. The overall scene is set in a warm, indoor environment.

Ли́ка Фа́ттахова:

Хотите быть белым и пушистым?

**Не валяйтесь
в грязи...**

Ирина КЛЕНСКАЯ

Я сижу с хозяйкой известного московского ресторана «Парижская жизнь» Ликой Фаттаховой в ее красивом загородном доме, где все комфортно и продуманно, каждая мелочь роскошна. Я с ужасом смотрю на Лику, которую попросила рассказать какую-нибудь типичную историю отечественного бизнеса

— Типичную историю? Пожалуйста. Молодому человеку помогают встать на ноги. Наконец он разбогател. Вернул кредит. Вечерами считает заработанное: сотня за сотней долларов, он счастлив, жизнь удалась. Тут ему напоминают: «Парень, тебе пора расплатиться». — «Так я ж все вернул!» — «Это ты только деньги вернул. Думаешь, их тебе дали за красивые глаза? Ты теперь в игре. Есть одна сволочь, она нам мешает, надо ее убрать. Займись-ка этим». — «Этого я не могу!» — «Тогда извини!» Он уезжает и взрывается в своем автомобиле.

— Что вы такое говорите, Лика. Вы считаете, он должен был убить, ну пусть не сам, кого-то нанять, но...

— А что вы так романтически удивляетесь? Он вступил в игру, у которой такие правила, должен играть по законам. За все надо платить. Бизнес — это не бабочек ловить: приходится на многое идти, через многое переступать. Вы приняли решение и должны отдавать себе отчет: наступит момент — придется нажать на курок.

— Но есть же предел!

— Не соглашайтесь. Вам хочется остаться белым, пушистым? Не валяйтесь в грязи! Совесть проснется? Тогда лучше застрелиться, но нарушать правила нельзя.

— Вы хотите сказать, что смогли бы нажать на курок?

— Если бы я вошла именно в Эту игру... Если вы гуманист, не беритесь продавать наркотики, например. Просто однажды человек должен решить для себя, до какого предела он может дойти. Что касается моего бизнеса, я четко знаю, до какой степени здесь придется вываляться в грязи.

— А до какого?

Лика медленно закуривает и снисходительно смотрит на меня:

— Успокойтесь, Ирина, я нажимать на курок не буду, потому что занимаюсь бизнесом, где мне этого делать и не надо. Я не сбываю наркотики, не торгую оружием и не промышляю детской проституцией. Я держу ресторан. И знаю законы системы, в которой существую. Впрочем, если я их нарушу, то и эта система меня уничтожит. Ну не физически, а уничтожит как бизнесмена, просто разорит. И это будет справедливо.

Я часто вспоминаю человека, который мне бесконечно дорог. Он вступил в игру, правила которой были ему не по силам. Тихий сухумский профессор решился принять пост высокого государственного чиновника. В Грузии, где все пронизано коррупцией, он решил, что справится, сможет перебороть систему. Надеюсь, что сможет воплотить в экономике свои идеи, свои принципы, не считаясь с правилами системы. Его убили. Это был мой отец. Считалось, что он умер от разрыва сердца. Его пришли хоронить сослуживцы, богатые, сытые, благополучные люди и их жены в бриллиантах и шикарных мантиях. Они с восхищением говорили нам, его детям, какой это был нравственный порядочный человек. Я слушала и ненавидела их. Мой отец расплатился своей жизнью. За что? Неужели за принципы можно отбирать жизнь?

— А ваша игра и ваши принципы совпадают?

— До какого-то предела. А дальше... я и сама не пойду. Мои принципы очень простые: порядочность и обязательность.

— И они помогают вам зарабатывать деньги?

— Только они и помогают. Деньги, конечно же, пахнут. Но вы можете выбирать аромат.

— А у вас есть правило, которым вы руководствуетесь?

— Совет графа Сен-Жермена: «Если вы хотите прожить жизнь счастливо, попытайтесь никогда не обижаться на людей, не сетовать на обстоятельства, в которых вы оказались, заниматься тем, что вам доставляет наибольшее удовольствие, и проживите долго и счастливо».

— Все равно, и в вашем бизнесе могут ведь убить?

— Как говорил Иосиф Бродский: «Жизнь вообще страшная вещь, помните, чем она заканчивается?» Мне кажется, меня не убьют.

— Что так?

— Интуиция. Полагаюсь на судьбу...

— Судьба у вас причудливая... Насколько я знаю, профессорская семья в Сухуми, в школе золотая медаль. Экономический факультет МГУ, потом юридический... Дальше сытый дом в Москве, муж из такой же, как собственная, профессорской семьи. Женщине с Кавказа по всем правилам полагается сидеть молча дома и терпеливо ждать, когда муж вернется и улыбнется. Вместо этого вы все это бросаете... и — десять лет в жесточайшем бизнесе. Зачем вам это было надо?

— Да, все было в порядке в моей семейной жизни. Так всем казалось. Но однажды наступает какой-то психологический тупик, и ты понимаешь, что все не так. Мы жили в полном благополучии, но это было не наше благополучие. Родительское. Мы его успешно эксплуатировали. Я пыталась объяснить мужу, что нужно жить самим, рисковать, проигрывать, выигрывать, зарабатывать, тратить, самим... В общем, мы перестали понимать друг друга... Он уехал в Америку, я попыталась начать что-то в бизнесе. Неудачно. Занималась Интертеатром, помните нашу мемуарную историю на Васильевском спуске с нашим политиком Сергеем Станкевичем? Об этой истории много писали, сплетничали... В общем, партнеры меня бросили, и все

17 - 19 апреля 2002, Лондон, Великобритания

5-й Юбилейный Российский Экономический Форум

Тел.: +44 (0) 20 7510 2560
www.ru2uk.com www.russia2002.info
e-mail: info@ru2uk.com

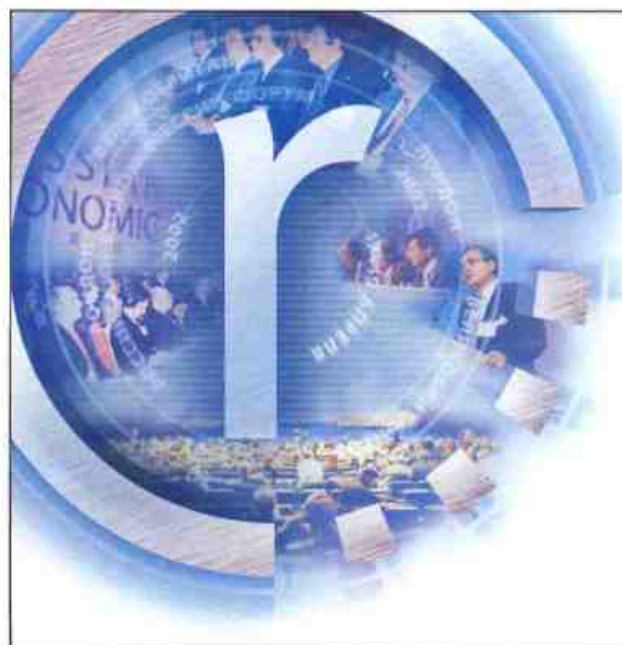
ПАРТНЕРЫ ФОРУМА:

СПОНСОРЫ ФОРУМА:

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОНСОРЫ:

пришлось расхлебывать мне. Меня таскали по комиссиям, в КГБ, с каждым днем все шло хуже и хуже, и я понимала: не выкарабкаться, не расплатиться, не очиститься. И вот в это время я неожиданно для всех выхожу замуж. Он актер Театра на Таганке — Марат Фаттахов. «Я буду тебе хорошим мужем», — сказал он мне, и мне захотелось поверить. Но! От меня отвернулись все мои родственники. Мама сказала: «Лика, у меня больше нет дочери!»

— Почему?

— Потому! Считалось, я опозорила семью. Видите ли, в старинных грузинских семьях не полагается разводиться и считается большим грехом выходить замуж за человека другой веры. Грузины не понимают смешанных браков. А тут татарин, да еще и артист! Все отвернулись. Мы жили с Маратом в крошечной квартирке на окраине Москвы, денег не было, работы не предвиделось. Я что-то пыталась делать, конечно, в основном какая-то посредническая работа, для кого-то искала товар, заключала контракты, была своего рода товарной биржей. Конечно, руки опускались... Но я понимала: останавливаться нельзя. И еще поняла: во всем и всегда рассчитывать нужно только на себя. Если вы однажды твердо поймете, что фея не прилетит и не превратит тыкву в карету, вам будет легче принять условия этой жизни.

— Ну, и все-таки, когда идут сплошные неудачи, как с ними справляться?

— Но я же отличница! Отличник — это черта характера! Это тот, кто решает задачу, пока она не получится.

— Так бизнес — игра для отличников?

— Да! Я помню свое самое первое сентября: мне дают портфель, завязывают бантики, и вдруг мама, как фокусник, достает из коробочки круглый желтый предмет: «Смотри, Лика, это золотая медаль твоего отца. Хорошо, если бы через десять лет их стало в нашей семье две».

И началось! Десять долгих лет я зарабатывала эту игрушку... Вопреки всем и всему. Как вам это объяснить... Я была вне обоймы, вне ситуации: не блатной ребенок, из интеллигентской, но небогатой грузинской семьи. Мои родители не умели дарить подарки, разговаривать по душам с учителями, им намекали, они не понимали. Что для меня была эта медаль? Меня все упорно старались убедить: ты не сумеешь, не сможешь. А я смогла. Меня пытались разуверить в себе, а я верила. Знаете, какой был мой любимый предмет? Грамматика русского языка. Она научила меня ценить исключения из правил.

Однажды моя дочка пришла из школы и радостно сообщила: «Я получила четыре по математике!» Я ей сказала: «Чему же радуешься? Почему не пять? Если существует оценка «пять», почему бы ее не получить? Пойми, ты не оценку зарабатываешь, ты вырабатываешь характер». Я сама через это прошла и имею право так говорить. В бизнесе, как и в жизни, важно ситуацию проиграть до конца. Так же, как добиваться пятерки. Почему кто-то, а не ты?

— А в результате?

— Я перетерпела ситуацию. дождалась, когда она изменится. И она изменилась.

— А вы рисковали, вложив все свои сбережения в ресторан?

— А вы хотите выигрывать, не рискуя? Не получится. Я человек логики, но я знаю, что иногда нужно поступать вопреки логике.

И потом я подумала: а чего такого я теряю? Ну, деньги! Но деньги — это всего лишь деньги. Они могут исчезнуть, могут опять появиться, дело не в них. Дело в вас.

— И вот в 97-м году вы открываете «Парижскую жизнь» в саду «Эрмитаж», а ровно через год наступает дефолт...

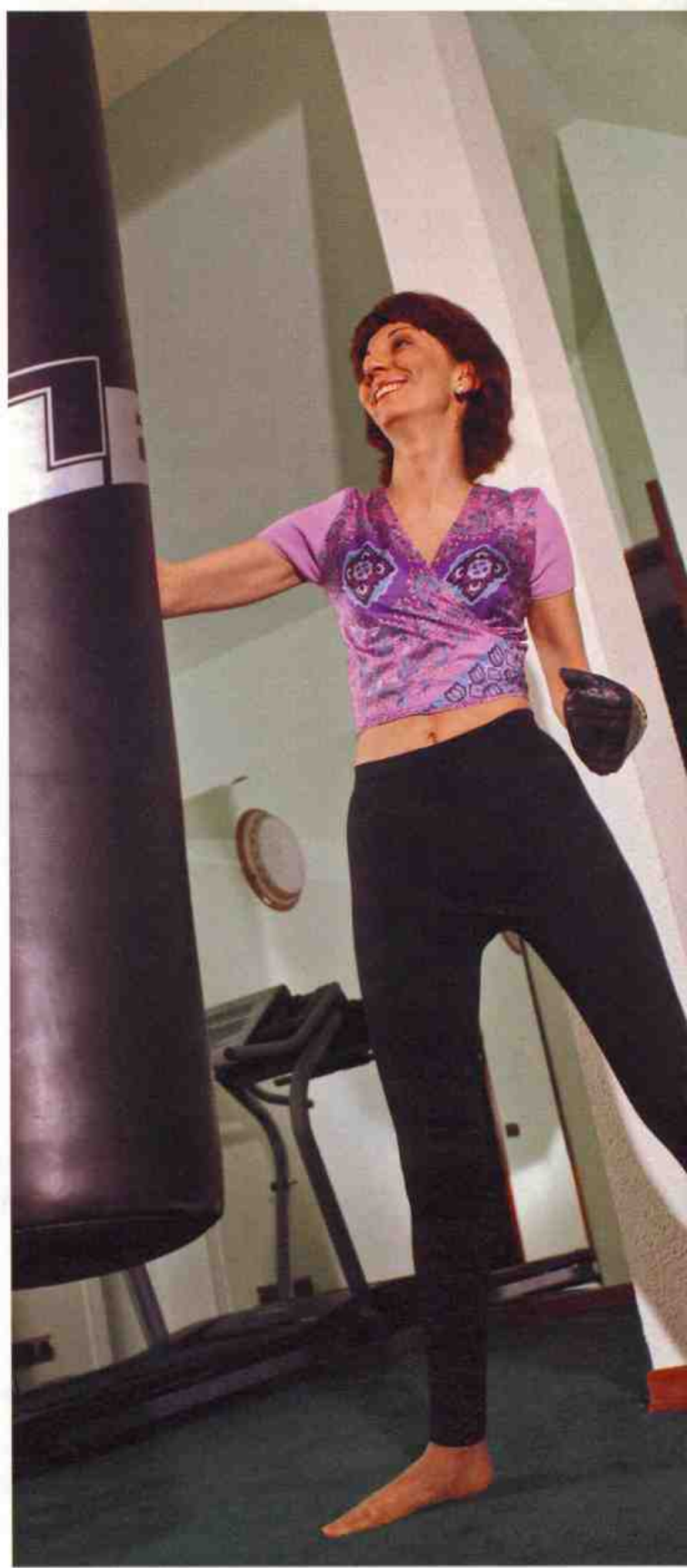
— Общепит, я вам скажу, очень странная штука, на редкость устойчивая. Что бы ни происходило, какие бы бури ни бушевали, человек все равно хочет есть и пить водку. Конечно, упали обороты, прибыли уменьшились, но мы не закрылись и не останавливались ни на один день. Удивительно, конечно, но — факт! Меня поражает еще одно: например, наступает Великий пост, а в ресторанах тьма народу, никто ничего не ест, но пьют все, по-черному! Вот вам и общепит, вот вам его законы! Какая тут логика, тут не до логики!

— Лика, а как вы с бандитами договариваетесь? Вам ведь приходилось с ними сталкиваться?

— И приходилось, и приходится. Но мне с ними никогда не было сложно. Я умею договариваться... Как? Самое главное в этих отношениях, мы об этом уже говорили, не нарушать правил. Но перед этим все правила надо обговорить: на что я иду, на что — не иду. В их играх я не участвую, но между нами образуется еще одна игра, в которой уже другие правила. А потом... Я вот все думаю, как бы заставить криминальный капитал, а это огромные деньги, работать. Сейчас вряд ли уже докопаться до истоков многих капиталов. Владельцы их тоже ведь не дураки, уже давно все так заштопали!.. Ничего уже не найдешь и ничего не вернешь. Может быть, разумней было бы прекратить безнадежные поиски криминала и дать возможность капиталам легализоваться, пусть деньги работают! Да, это противно, но иного не дано. И не мы первые такое опробовали. И тогда отечественный бизнес получит второе дыхание.

— Но, мне кажется, уж в вашем-то «общепитовском» бизнесе все пространство поделено, тут и сунуться некуда...

— О чем вы говорите! Да перед нами непашаное поле: весь малый и средний бизнес работает пока еще на пустом пространстве. Сейчас золотое время, самый подходящий момент. Принято считать, что ресторанов в Москве тьма. Я вас умоляю! У нас даже конкуренции между собой нет, нас раз-два и обчелся! Это в Европе ресторанов и кафе тьма. Я помню, как впервые приехала в Париж. Зашла перекусить в небольшое кафе и наблюдаю такую картину: девушка говорит с кем-то по телефону, вероятно, договаривается о встрече. Адреса она не знает, смотрит меню и читает название улицы, на которой она сейчас находится. Представляете? Там же кафе на кафе сидит и рестораником погоняет. А у нас? Когда вы едете в «Парижскую жизнь», вы точно знаете куда, вы ни с каким другим местом его не спутаете. У нас есть одна особенность. Мы слышим, как одно за другим открываются те или иные заведения, но мы не слышим, как они закрываются, а закрываются-то они очень часто. По сути дела, у всех на виду вращается одна и та же колода. Где одни и те же владельцы. Кружатся, сменяя друг друга, на одних и тех же местах. У нас в малом бизнесе еще ничего всерьез не начиналось. Это крупняк распределен. Но крупный бизнес — не ори-

— Я вот все думаю, как бы заставить криминальные капиталы, а это огромные деньги, работать. Надо дать возможность этим капиталам легализоваться. Да, это противно, но много не дано

ентир экономического процветания, ориентир — малый бизнес, живая экономика.

Беда в том, что государство пока не сильно озабочено нашими проблемами, а малый бизнес и сам по себе вещь трудоемкая, рискованная. Чаще всего в нем и инвестор и управляющий — одно и то же лицо. А ведь настоящий красивый бизнес — это когда соединяются вместе два партнера: один имеет деньги, другой знает, как их потратить. Когда хозяин един в двух лицах — это случай типичный, но не перспективный. Не за ним будущее.

— А вы больше менеджер или инвестор?

— Скорее менеджер. Мне нравится придумывать схемы и заставлять их работать, ставить дело. Расскажу вам одну историю. Было время, когда известнейшую и богатейшую компанию «Мицубиси» начало трясти, падали прибыли, сложно стало находить деньги на новые проекты... И тогда менеджеры компании придумали гениальный маркетинговый ход: на одном из аукционов Европы они покупают картину Ван Гога «Подсолнухи». Япония становится обладателем шедевра благодаря «Мицубиси». А компания продемонстрировала, что у нее с деньгами все в порядке. Вы понимаете, как после этого престиж и популярность компании возросли. Точный ход может спасти бизнес!

— Боитесь потерять деньги?

— Нет. Я много раз их теряла. Деньги для меня мало что значат. Они лишь оценка. Есть деньги — значит, я веду дело правильно. Если их становится меньше — повод задуматься: где-то я ошиблась.

Деньги... Их не надо жалеть, их нужно научиться тратить и терять легко, с удовольствием, а зарабатывать грамотно, умно, без паники и алчности.

— Но вы теряете самообладание, когда проигрываете?

— Конечно, я живой человек, я злось, я выхожу из себя, ругаюсь. Но я не показываю никому своего настроения...

— А в человеческих отношениях?

— Также. Выбираю всегда я и не позволяю, чтобы выбрали меня. Никогда ничего не объясняю: кто понимает, тот понимает, а кто нет... Что ж делать! Знаете, как меня называют дома? Бумажный тигр.

— Лица, мы с вами познакомились два года назад: вы преодолели дефолт и открыли новый молодежный клуб «Постоянное Место Жительства», и сегодня мы с вами разговариваем, когда вам опять предстоит новое дело: обустроить сад «Эрмитаж».

— У нас в Грузии говорят, что каждый человек должен попытаться сделать красивым хоть небольшой кусочек земли. Если каждый постарается сделать свой кусочек земли красивым, на Земле будет рай. Судьба подарила мне возможность поработать в Саду. Что мне хочется? Станиславский вспоминал об «Эрмитаже»: «Я считаю, что это самый изящный уголок в Москве. Сказочное, залитое огнями царство с таинственными беседками, великолепными цветниками, поэтическими скамейками на берегу пруда, фейерверками, музыкой». Вот, собственно, что хочется мне вернуть. Мне впервые хочется не зарабатывать, а тратить, вкладывать. Я посажу здесь розы, буду устраивать фейерверки, мне хочется, чтобы сюда приходили люди, слушали музыку, читали стихи, мне хочется рай.

EPSON

Глубокое погружение в образ

Струйные принтеры и сканеры EPSON — цифровая фотостудия у Вас дома!

EPSON Stylus Photo 810
EPSON Perfection 1250Photo

EPSON Stylus Photo 890
EPSON Perfection 1650Photo

Авторизованные дилеры EPSON в вашем городе:

Воронеж: (0732) РЕТ: 779 339, РИАН: 512 412; Екатеринбург: (3432) АСМ: 413 737, Оргтехника+: 716 763, Трилайн: 787 070; Иваново: (0932) Сервис-ТВ: 410 707; Иркутск: (3952) Комтек: 258 338; Кемерово: (3842) Кузбасский компьютерный центр: 740 303; Красноярск: (3912) КАМИ-Красноярск: 279 875; Курск: (0712) ФИТ: 512 501; Москва: (095) Белый Ветер: 928 73 92, Балга: 158 06 33, Вобис: 796 92 28, Имидж.Ру: 737 37 27, Компьюлинк: 967 68 67, М.видео: 777 777 5, Мир: 152 40 01, СтартМастер: 935 38 52, Техмаркет: 363 93 33, Техносила: 777 8 777; Нижний Новгород: (8312) Вист-НН: 677 905, ЦЭК: 335 500; Новокузнецк: (3843) Кузбасский компьютерный центр: 740 303; Новосибирск: (3832) Контакт: 322 332, НЭТА: 541 010; Норильск: (3919) МПО "Инфоцентр": 463 535; Омск: (3812) Инсист-Компьютер: 531 617; Оренбург: (3532) Мехатроника: 780 757; Пермь: (3422) Индукция: 331 641; Петрозаводск: (8142) Илвес: 743 737, Сплайн: 764 121; Ростов-на-Дону: (8632) Компьютерный мир: 903 111; Самара: (8462) АртКом: 419 479; Санкт-Петербург: (812) Альфа: 320 80 70, Имидж.Ру: 310 310 0, Кей: 325 32 16, Компьютерный мир: 327 20 60, Свега: 259 91 09; Тула: (0872) Солвер: 308 040; Чита: (3022) СТС: 264 580; Ярославль: (0852) КАМИ-Север: 727 555.

Техническая поддержка: (095) 737 75 88
Информационная поддержка: (095) 737 37 88
<http://www.epson.ru> • <http://support.epson.ru>

Вам помочь

династия

ШУСТОВА Н.Л. С СЫНОВЬЯМИ ТО-ВАРИЩЕСТВО. Основано в 1863 году в Москве Николаем Леонтьевичем Шустовым в виде предприятия по производству водки (хлебного вина). С 1880-х приобрело известность выпускаемыми ликерами и коньяками. Просуществовало до октября 1917 года.

«Деловой мир России»
М.Н. Барышников

Валерий ЧУМАКОВ

АКТ

Составлен частным приставом 8-го околотка московской полиции коллежским ассессором Лычагиным Петром.

Сего 1864 года, октября месяца, 13-го числа в трактире «Испания» был задержан городовым Алексеевым Петром и препровожден в отделение 8-й околоток студент Императорского Политехнического института Пращевский Петр Романович. Сей молодой человек, 22 лет от роду, обвиняется в том, что он, будучи в нетрезвом состоянии, зашел в трактир и потребовал от полового принести ему бутылку шустовской водки. Половой Андрей Смирнов сказал, что таковой водки сейчас нету, и предложил принести другую, на что Пращевский начал ругаться и ударил Андрея Смирнова по лицу, после чего был схвачен подоспевшим городовым и препровожден в околоток. На вопрос о причине драки студент Пращевский заявил, что был рассержен обманом вывески трактира, на которой было написано, что это одно из лучших заведений в городе, в то время как заведение, в котором не подают шустовскую водку, которую он, Пращевский, считает лучшей водкой в мире, никак не может считаться лучшим.

В соответствии с Уложением о гражданских наказаниях на студента Пращевского Петра Романовича был наложен штраф 3 рубля в пользу Смирнова Андрея и взыскана пошлина 1 рубль 24 копейки.

14 октября 1864 года студент Пращевский был освобожден из-под стражи под поручительство Тихомирова Ивана, состоящего приказчиком при Торговом доме «Шустовъ и сыновья». Тем же Тихомировым Иваном были оплачены штрафные счета, наложенные на Пращевского.

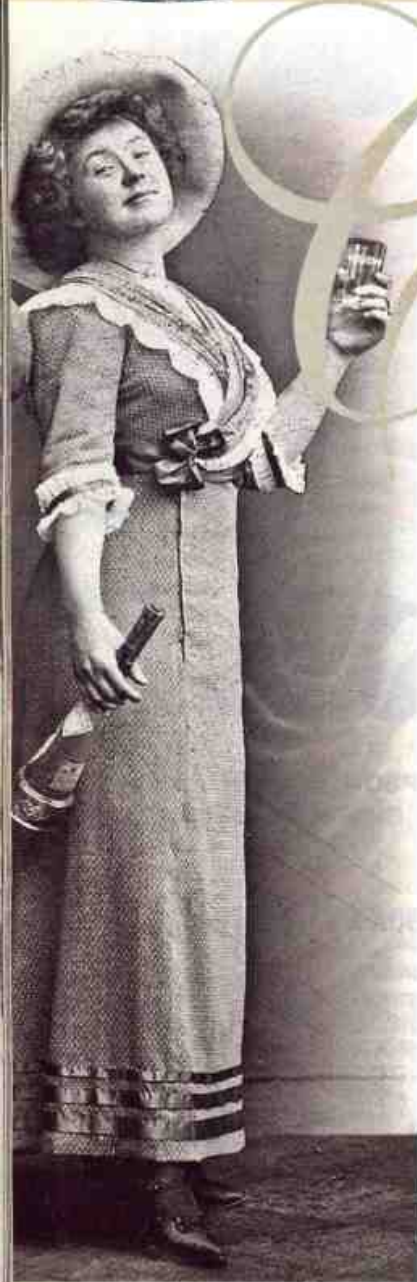
Вторая половина XIX века прошла на Руси под знаком экономических реформ. Миллионные состояния делались буквально из воздуха. Вчера еще приехавшие из деревни мужики, совершенно не стеснявшиеся своего низкого происхождения, проворачивали сумасшедшие сделки и ворочали огромными барышами. Возникали,

для того чтобы бесследно пропасть через год после возникновения, полуфиктивные фирмы, через которые прокачивались огромные товарно-денежные массы. Гремели по стране еще вчера неизвестные народу фамилии Мамонтовых, Морозовых, Третьяковых, Шумиловых, Павловых, Абрикосовых. Сметливый и практичный крестьянский ум помогал им найти среди множества решений то самое, единственно правильное, которое быстро приводило их предприятия на вершину финансового благополучия. Тогда же прогремела на весь мир и ничем не примечательная фамилия Шустовых.

ЖИТИЕ

Леонтей Архипович Шустов (тогда говорили и писали не Архипович, а Архипов, подразумевая — Архипов сын) приехал в Москву в 1802 году из села Дединова Зарайского уезда Рязанской губернии. Вольноотпущенный крестьянин из имения генерала Измайлова, окунувшись в московскую суету, довольно быстро освоился с новым бытом и уже в 1811 году получил звание купца третьей гильдии Кошелевской слободы Яузской части Москвы. Правда, постоянной торговли у него не было, в городских документах он числился как «неторгующий купец», а основным источником средств к существованию была работа на ниве религиозного просвещения: Леонтей Архипович числился дьячком прихода церкви Николая в Кошелевских. Жили они с женой Анисьей Ивановой сытой размеренной жизнью, и к пятидесяти годам Бог подарил ему сына, нареченного Николаем в честь святителя Николая-чудотворца, архиепископа Мирликийского.

Очень хочется сказать, что ребенок рос шустрим, не по годам смелым, с детства обладал тем, что в народе называют «предпринимательской жилкой». Но в личном деле Николая Леонтьевича, что лежало в губернском полицейском департаменте, написано ясно: под судом и следствием не состоял, вел вполне добродетельную жизнь и уже в двадцать лет,

или не мешают?

что по тем временам считалось довольно рано, обвенчался с дочерью замоскворецкого купца Аграфеной Алексеевной.

А вот наследника у него долгое время не было. В 1843 году Бог наградил Николая Шустова дочерью Надеждой, через пять лет жена принесла ему вторую дочь, крещеную Екатериной, еще через пять лет родилась Ольга, через год, в 1854 году, — Наталья, и только пятым по счету ребенком оказался мальчик, названный в честь отца и отцовского же святого Николаем. В семье Шустовых появился наследник, ради которого уже стоило начинать Большое дело.

ПЕРВОЕ ДЕЛО

В Москве второй половины позапрошлого века существовало более трехсот заводов, заводиков и цехов, занимавшихся одним и тем же делом: производством хлебного вина, как тогда называлась обыкновенная водка. Производство водки считалось верным делом, прогореть на нем было просто невозможно. Поэтому Шустов-старший зарегистрировал в 1863 году в Москве компанию под названием Торговый дом «Шустовъ и сыновья», которая согласно уставу «имела целью производство и продажу дозволенных законом спиртных напитков». Сыновей к тому времени было уже двое: младшему, Володе, только-только исполнилось два года.

Первым предприятием молодой фирмы стал винокуренный завод, расположившийся в бывшей кузнечной мастерской на Маросейке. Накопленных родителями денег еле хватило на то, чтобы поставить перегонный чан и нанять трех рабочих. Хозяин знал толк в хорошей водке и прекрасно понимал, что если он будет гнать пошло низкого качества, коим была залита тогда вся Россия, то долго его заводик не протянуть. Нет, свои деньги и с небольшим барышом он бы все равно отыграл, но репутацию фирмы испортил бы навсегда. Поэтому за качеством производимого напитка Николай Леонтьевич следил строго. Так же, как за трезвостью своих рабочих.

Конусообразная бутылка «Несравненной рябиновой» была своеобразным фирменным знаком шустовской «чиперии». А придумал ее лично Николай Леонтьевич Шустов

Однако на одном качестве поднять предприятие было все равно нелегко. Рядовой обыватель про новую водку знал крайне мало и предпочитал ей знакомые уже марки. Выхода было два: снижать цену за счет ухудшения качества либо тратить большие деньги на рекламную кампанию. Снижать качество Шустов не хотел, а большими деньгами не располагал. Надо было придумать что-то новое.

Через своих знакомых Николай Леонтьевич нашел несколько студентов, положил им хорошую плату и заставил ходить по кабакам и везде требовать подать именно шустовскую водку. В случае отказа студентам разрешалось подебосить, но немного, на сумму не больше десяти рублей. Их заработком был процент от заказов, поступивших на фирму от обработанных ими предприятий общественного питания. Таким образом в короткое время все московские кабацки узнали о существовании весьма недурной и относительно дешевой водки. Дела фирмы пошли в гору, а результатом проведения такой весьма своеобразной рекламной кампании стал переезд в 1865 году завода в более просторное помещение на Мясницкой улице, где он просуществовал вплоть до 1880 года.

К тому времени у компании «Шустов и сыновья» был уже не только завод, но и склады, и собственный магазин в доме предпринимателя Заводова. Да и количество собственно сыновей выросло: видимо, почувствовав свою вину за большое количество первенцев-дочерей, природа наградила Николая Леонтьевича и Аграфену Алексеевну еще четырьмя наследниками: Владимиром (1861 г.), Павлом (1868 г.), Сергеем (1873 г.) и Василием (1875 г.).

«ТРЕБУЙТЕ НАЛИВКИ ШУСТОВА!»

В восьмидесятом году московский завод Шустовых переехал в последний раз. Теперь его адрес звучал так: Большая Садовая, дом напротив церкви Св. Ермолая, Пресненской части.

В том же восьмидесятом году фирма стала постепенно переходить с хлебного вина на различного вида настойки, наливки и ликеры. Еще Леонтей Архипович Шустов любил настаивать на водке разные травы и ягоды и владел великим множеством рецептов таких настоек. Свои секреты он передал старшему сыну, Николаю, а тот пустил их в дело: «Зубровка», «Спотыкач», «Рижский бальзам», «Запеканка», «Нектарин», «Рябина на коньяке» — все эти наливки и настойки были придуманы и запатентованы Николаем Леонтьевичем Шустовым более ста лет назад. А «Рябина на коньяке», или просто «Рябиновая», считалась фирменным напитком Торгового дома. Ее бутылки вытянутой конусообразной формы украшали витрины всех шустовских магазинов, а их к концу века насчитывалось как по Москве, так и вообще по Руси, уже множество, причем композиция везде была выстроена одинаково: в центре витрины стояла большая, в три раза большая, чем обычная, бутылка, а вокруг нее выстраивались шеренги бутылок обычных.

И все это сопровождалось неслыханной по наглости и агрессивности рекламной кампанией. Вот самое безобидное из рекламных объявлений компании Шустова той поры:

НЕСРАВНЕННАЯ РЯБИНОВАЯ

ВЫ ЗНАЕТЕ, конечно, что рябиновая настойка — излюбленный напиток русской публики. **ИМЬТЕ В ВИДУ**, что колоссальный успех и повсеместное распространение ее обязаны помимо вкусовых качеств превосходному действию на желудок рябины, ускоряющей пищеварительные процессы.

ЗАПОМНИТЕ, что Несравненная рябиновая Шустова есть в настоящий момент последнее слово водочного производства. Она незаменима по вкусу и качеству.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ЖЕ в рюмочку Несравненной рябиновой Шустова при каждом завтраке, обеде и ужине. Вы получите одновременно и удовольствие, и пользу.

Монаховъ. Тамара.

ФОТ. ЮСИФЪ

лай Таиров (Таирян) построил на месте старой Ереванской крепости первый в России коньячный завод. Он состоял из каменного одноэтажного здания для перегонного аппарата, 217 карасов для хранения вина общей емкостью 12 000 ведер и шести дубовых чанов по 150 — 200 ведер. Новое производство просуществовало до 1899 года, однако Таирову так и не удалось наладить сбыт своей продукции: несмотря на отменное качество напитка, люди не покупали дешевые армянские коньяки, предпочитая им дорогие французские. Практически разорившись на своем, как он думал, удачном коммерческом предприятии, Таиров в конце концов заложил завод в Тифлиском банке.

К тому времени в фирме Шустова произошли существенные изменения. Фирме было уже тесно в рамках Торгового дома, и в 1896 году она была преобразована в паевое товарищество с капиталом в один миллион рублей. Во главе товарищества встал старший сын Николая Леонтьевича Николай Николаевич. Сам Николай Леонтьевич к тому времени был уже тяжело болен. Через два года он умер и был похоронен в Алексеевском женском монастыре.

Перед смертью он позвал старшего сына и сказал ему: «Николай, я много добра оставил вам в наследство. Но самое главное — я оставил вам имя, которое стоит сейчас больше, чем вся наша фирма. В нашу фамилию я вложил свой труд, и теперь она уже только одна может приносить хороший доход. Вы только ее не попортите. Это делать имя трудно, а испортить его ой как легко».

Таким образом к концу века в состав правления «торгово-промышленного товарищества «Н.Л. Шустовъ съ С-ми» входили: Сергей Николаевич, Николай Николаевич, Павел Николаевич и Василий Николаевич Шустовы (Владимир умер в 1883 году).

К чести братьев надо сказать, что после смерти отца они не передрались из-за наследства, как это часто бывало, а дружно взялись за дело дальнейшей раскрутки фирмы. Они были до того хваткими и до того твердо стояли друг за друга, что получили в народе кличку Американцы.

Одним из первых и безусловно самым успешным предприятием Николая Шустова на посту президента товарищества была покупка в 1899 году за 50 000 рублей заложенного Таировым коньячного завода.

Для того чтобы не повторить ошибки прежнего хозяина, братья первым делом решили наладить сбыт новой продукции, для чего повели массированную рекламную кампанию.

Первым делом Николай Николаевич, помня пример отца, лично отобрал два десятка юношей из хороших семей, положил им хорошую зарплату и на свои деньги послал в Европу и Америку. В обязанности этих секретных шустовских агентов входило не менее чем два раза в день заходить с дамой в какой-нибудь шикарный ресторан, заказывать великолепный стол, а когда сервировка подходила к концу, просить обязательно принести «бутылочку шустовского коньячка». Ответ на заявление официанта о том, что про такую марку здесь никто и слыхом не слыхивал, молодой человек удивленно поднимал брови и, как бы делая вид, что не верит своим ушам, переспрашивал: «Как, у вас нет шустовского коньяка, самого лучшего коньяка в мире?» Получив утвердительный ответ, он поднимался, извинялся перед дамой за то, что при-

вел ее в эту «забегаловку», полностью расплачивался по счету и, не притрунувшись ни к чему, обещал, что никогда впредь ноги его здесь не будет, покидал заведение. Стоит ли говорить о том, что уже спустя месяц после начала акции все крупные западные рестораны, а вслед за ними и рестораны помельче в спешном порядке стали заказывать странную марку из России. К слову сказать, пошла она весьма хорошо.

Но это на Западе. Что касается России, то тут по агрессивности рекламы с шустовским коньяком не мог тягаться никто. Все газеты и журналы пестрели объявлениями:

ЗАЧЕМ платить втрое дороже за заграничный коньяк, когда можно с пользой употребить русский, дешевый, совершенно натуральный и прекрасно выдержанный КАВКАЗСКИЙ И КРЫМСКИЙ КОНЬЯКИ Торгового дома Н.Л. Шустова в Москве

В разделах поэзии то там, то тут проскакивали такие вирши:

Жена мне говорит с упреком:
— Вы все, мужчины, неверны.
Убедена, что в целом свете
Нет необманутой жены.
— Мой друг, на это есть причины,
Все в мире жаждет перемен.
Будь жены коньяком Шустова,
Тогда бы не было измен!

Или в подражание Бальмонту:
Хочу быть дерзким, хочу быть смелым,
Амуру гимны хочу слагать,
Хочу, чтоб Бахус с бокалом пенным
Стал при невзгоде мне помогать.
Хочу быть дерзким, хочу быть смелым,
И предрассудкам наперекор,
Вновь оживая душой и телом,
Коньяк пить буду я с этих пор.
С 38-ю статьей устава
Пусть попаду я порой вприсак —
Все же красива моя забава —
Шустовский буду я пить коньяк.

В разделах загадок печатали произведения под названием «Что такое?»:

Что такое? Золотистый,
Цвет приятный, нежный вкус,
Жизнерадостно-искристый
И полезный всем к тому-с!
Дух упавший поднимает,
И о нем в России всяк
С наслаждением мечтает...
— Знаю —

А на обороте помещалась отгадка: «шустовский коньяк».

В разделах «Анекдоты» сплошь и рядом попадались истории, по всякому обыгрывающие тот же напиток:

«Закон инерции.

— Папа, не можешь ли ты мне указать примеры закона инерции?

— Лучший пример в этом случае — шустовский коньяк. Если, положим, ты выпиваешь одну рюмку, то со следующей уже дело устанавливается само собою по инерции».

Разнообразные же шуточные сценки и фелетоны привести здесь невозможно, но, поверьте, они были довольно остроумны и интересны.

До Шустова реклама обращалась к обществу с позиции просителя, Шустов же учил покупателей требовать. «Покупатель нам не друг, — говорил он старшему сыну Николаю, — он нам слуга и хозяин. Как слугу мы должны научить его покупать то, что выгодно нам, а как хозяина должны научить требовать в магазинах, чтобы им продали то, что нам выгодно. Поэтому лучшей рекламой будет написать не «спрашивайте в магазинах наливки Шустова», а «требуйте везде шустовские наливки».

Такая рекламная формула, созданная в конце XIX века, просуществовала почти сто лет. Даже в послевоенном СССР можно было встретить плакаты с надписью: «Требуйте во всех магазинах папиросы «Новость». Убила ее только эпоха повсеместного дефицита, когда чего-нибудь требовать было не просто бесполезно, но и опасно.

Однако тогда времена были другими, и покупатели смело требовали, а продавцы покорно заказывали шустовские водки, наливки, настоек и ликеры.

В конце 80-х фирма Шустова совершенно прекратила выпуск хлебного вина и полностью перешла на наливки и ликеры. Предпринимательское чутье Николая Леонтьевича сработало безошибочно: вскоре после этого царское правительство ввело государственную монополию на производство водки. Наливки давали неплохой доход, но все равно это для настоящего предпринимателя было мелко.

ЗАКОН ИНЕРЦИИ

«Земля здесь дает обильный урожай, в частности превосходное вино, — писал еще в XVII веке посетивший Армению французский купец Шарден. — По преданию, первую виноградную лозу в Ереване посадил своими руками еще патриарх Ной. Именно здесь жил Ной до потопа, да и после него, когда спустился с горы Арарат, где остановился его ковчег».

Первый коньяк в Армении был произведен в 1887 году, когда купец первой гильдии Нико-

И все это печаталось не в какой-нибудь бульварной прессе, в самых главных печатных органах. Шустов первым догадался покупать обложку популярного журнала и помещать на ней, прямо под названием, свой логотип. В центральных театрах актеры, естественно не бесплатно — такса была до тысячи рублей в месяц, ловко влетали в роль темы шустовского коньяка. Страшно популярная тогда в Москве актриса Тамара (фамилию свою актриса скрывала, и она так и осталась для истории загадкой, хотя говорят, что она была незаконнорожденной дочерью князя Трубецкого), находясь в образе Ларисы (Островский, «Бесприданница»), просила подать ей именно «шустовского коньяку», хотя во времена написания пьесы такой марки еще не существовало. Эта милая историческая ложь приносила ей полторы тысячи ежемесячного гонорара. Плакаты с фирменным знаком компании — медным колокольчиком и надписью «Коньяки Шустова» — украшали борта пароходов и дирижаблей, таблички с таким же содержанием были прикручены к конным экипажам. Та же надпись была выведена на вагонах конной, а когда на улицы Москвы выбежал первый трамвай, на его крыше красовалась нарядная рекламная шустовская табличка.

Уже в начале XX века о русском коньяке знала не только Россия, но и заграница. Для того чтобы еще больше укрепить славу своей продукции, Николай Шустов в 1900 году инкогнито послал образцы коньяка на выставку в Париж. Жюри, состоявшее из маститых французских дегустаторов, единодушно присудило неизвестному виноделу Гран-при, а узнав, что он не француз, настолько удивилось, что даже в порядке исключения даровало Николаю Шустову, единственному в мире иностранному виноделу, привилегию на бутылках со своей продукцией писать не «бренди», как это было положено, а именно cognac. Больше такого права за историю коньячного производства не удостоивался никто. Всего же «русские коньяки Шустова» получили более трех десятков медалей на выставках в Турине, Нью-Йорке, Милане, Лондоне, Льеже, Глазго, Бордо, Амстердаме, Антверпене, Новом Орлеане.

ЧТО ИДЕТ В КОНЦЕ НАЧАЛА

Вслед за Ереванским Шустовы купили коньячный завод в Кишиневе, так что хорошо знакомый всем россиянам «Белый аист» тоже по праву может называться шустовским. А вообще к началу XIX века фирме «Шустов и сыновья» принадлежали: водочный и ликерный завод в Москве с 250 рабочими, коньячный завод в Ереване (тогда Эривань) с 25 рабочими, коньячный завод в Кишиневе с 20 рабочими, виноградники в Кюрдмире, коньячные и ликероводочные склады в Москве, Варшаве и Кюрдмире. Товарищество имело отделения в Петербурге, Нижнем Новгороде, Вильно, Одессе, Смоленске, а также в Лондоне и Париже, куда ежегодно поставлялось по несколько тысяч ящиков коньяка «от Шустова».

В 1912 году товарищество получило высочайшее звание «Поставщиков Двора Его Императорского Величества». Для того чтобы удостоиться такого титула, претендент должен был за восемь лет работы не получить ни одной рекламации на качество своей продукции. К тому времени годовой оборот фирмы составлял огромную для России сумму в десять миллионов

рублей, а ее активы оценивались в шесть миллионов. Только в Москве товарищество занимало территорию в два с половиной квадратных километра, на которой находилось около сорока строений. По производству коньяков товарищество занимало четвертое место в мире, а по производству ликеров и наливок — первое.

Первого апреля 1913 года товарищество с помпой отметило свое пятидесятилетие. Коньяки и вина лились рекой, служащим компании было выделено 60 000 рублей в качестве премии. И никто не мог даже подумать, что этот год будет последним удачным годом шустовской империи.

В 1914 году, после начала Первой мировой войны, Государственная дума провозглашает в России «сухой закон». Все шустовские предприятия консервируются. Как тогда считали — временно. В отчете по акцизным сборам за 1915 год значилось: «По Эриванской губернии действующих коньячных заводов нет, действующих — 14».

В 1917 году молодое большевистское правительство одним из своих декретов национализировало имущество фирмы. Старший брат, глава фирмы, потомственный почетный гражданин города Москвы, гласный Московской городской думы, выборный московского купеческого собрания и Московского биржевого общества, член русского технического общества, почетный член Русского спортивного кружка, член совета Русского гимнастического общества, член правления Благотворительного общества при городской больнице Св. Владимира и почетный член Московского отделения попечительства имп. Марии Александровны о слепых, много лет возглавлявший Пресненское попечительство о бедных, не дожидаясь этого момента совсем немного. Он умер 19 января 1917 года. В завещании он отписал свой личный дом на Большой Грузинской — 9-му Пресненскому попечительству для создания в нем богадельни, яслей, народной столовой и вечерних классов для рабочих.

Оставшиеся братья всеми силами старались вернуть хоть часть принадлежавшего им имущества. С большевиками вести переговоры было бесполезно, и они обратились к правительству Армении с требованием вернуть коньячный завод в Ереване, но в ответ получили категорический отказ. Тогда, для того чтобы получить хоть какую-то компенсацию, братья пошли на крайний шаг: они переработали на коньяк считавшийся ранее неприкосновенным драгоценный запас коньячных спиртов еще «таировской» выдержки.

О послереволюционном периоде жизни братьев Шустовых известно крайне мало. Достоверно только то, что они не уехали за границу. Сергей Николаевич работал в Центросоюзе. В 1927 году вышла его книга «Виноградные вина, коньяки, водки и минеральные воды». В дальнейшем фамилия Шустовых упоминалась только в личной переписке Черчилля. Черчилль, который, как известно, всем напиткам предпочитал армянский коньяк, не упускал случая подразнить Советскую власть, упорно заказывая себе шустовский. В год Черчиллю отправляли по 400 бутылок. Коньяк для него в самом деле брали из особой бочки, заложившей на ереванском заводе еще Шустовыми. Но во всех сопроводительных документах советская власть упрямо поправляла Черчилля: «бывший шустовский».

Не успел я вместе со страной открыть для себя прелести китайско-тайско-вьетнамской кухни во все дешевеющих рестораниках, как пришел знакомый, весьма продвинутый биолог, замахал ручками и затопал ножками:

— Завязывай, пока не поздно! Там все изысканные вкусы основаны на глутамате, а от него в мозгах дырки.

— Это что еще за дырки? — удивился я.

— Ну, вызывает он необратимые повреждения нервных клеток. Уж ты-то как врач должен знать, — сказал Леха.

— Вот я-то как врач ни о чем подобном не слышал, — упорствовал я.

— А ты с умными людьми поговори, в Сеть залезь! — настаивал биолог.

Я подчинился. И вот какая картинка нарисовалась.

Глутамат натрия — это натриевая соль глутаминовой кислоты. Просто глутаминовая кислота есть практически во всех белках нашего тела. И, ясное дело, в тех белках, которые мы едим. И натриевая соль глутаминовой кислоты есть в мясе, рыбе, овощах, сыре и многих других продуктах.

В Юго-Восточной Азии глутамат натрия получают, ферментируя потроха рыб и креветок. Подсчитано, что средний азиат съедает три грамма глутамата в день. Хотя собственного вкуса приправа вроде как и не имеет, она обладает свойством усиливать вкус других продуктов — он становится каким-то более выпуклым, в нем четко прорисовываются все оттенки. За это японцы почтительно называют вкус глутамата «умами» — то есть пятый вкус.

По идее, в организме приправа должна распадаться на глутаминовую кислоту и натрий. Скорее всего, так и происходит. После чего натрий обычным порядком должен включиться в водно-солевой обмен, а глутаминовая кислота — в белковый. И выполнять все функции, которые глутаминка обычно и выполняет в нашем теле (функций этих — вагон и небольшая тележка). А это значит, что приправа по определению не способна принести нам никакого вреда, если знать меру, — ведь и водой можно упиться до настоящего отравления. Однако мало какую приправу в мировой кухне так возвеличивали, затем ниспровергали, а затем опять реабилитировали.

Первые нападки белый порошок пережил лет тридцать назад. В семидесятые годы видный американский нейрофизиолог Джон Олни обнаружил, что в больших дозах глутамат действительно может вызывать повреждение мозга у крыс (вот откуда сплетня про «дырки в голове»). После чего глутамат стали считать виновником мигреней, депрессий, нервных истощений и даже болезни Альцгеймера. Несколько лет все эти подозрения изучали, но никаких доказательств причастности приправы к психоневрологическим (да и прочим) расстройствам так и не нашли. Единственное, что констатировали все исследователи, — это так называемый синдром китайского ресторана. Известно, что европеец, объевшийся китайских (или других азиатских) острых блюд, некоторое время испытывает жар и нечто вроде климактерического прилива к голове. Но виноват ли в этом глутамат натрия или другие восточные приправы — тоже непонятно.

Время от времени на мировую (и особенно на азиатскую) публику ритмично накатываются очередные волны сенсационных умозаключений о вредности приправы и ультимативных требований пересмотреть национальную диету и отказаться от испытанной веками добавки. Сейчас такая антиглутаматная кампания как раз идет в прессе Таиланда. Бьюсь об заклад — вскоре все затихнет, а тайцы ни в жисть не откажутся от своих гастрономических предпочтений.

Собственно, глутамат отнюдь не одинок в своих злоключениях. Вспомните, как клеймили позором и размазывали по стенке холестерин (и, соответственно, продук-

ПРОДУКТ ЭПОХИ

Азиатская кухня густо замешена на глутамате. Глутамат. Что-то чудится нашему уху в этом слове...

кты, в изобилии его содержащие, — яйца, мясо, молоко). Потом выяснилось, что в экспериментах с диетами без холестерина народ почему-то дружно начинал впадать в депрессию. А после ученые обратили внимание на то, что у кавказских долгожителей, которые живут до своих ста с таким без маразма и атеросклероза, «опасные» продукты с морем холестерина из диеты и вовсе не изъяты! Значит, в жизни все гораздо сложнее умозрительных схем.

А вопли о том, что соль — белая смерть! Вопили все кому не лень, а после вышло, что садиться на бессолевую диету без установленных врачом показаний глупо и опасно: собьешь весь солевой баланс. Кстати, в семидесятые можно было видеть забавную картину: в одних и тех же изданиях на одних страничках предлагали вместо соли пользоваться глутаматом, а на других страничках того же издания можно было прочесть про глутаматные «дырки в голове».

А бум вокруг проросших зерен: мол, панацея от всех болезней и источник уникальных полезных веществ — помните? А после — позорные разоблачения: нету в зернышках ничегошеньки, кроме кишечных инфекций. Явно все тоже устанет на какой-то средней точке.

А как нас всех агитировали вместо сахара пользоваться его заменителями?! Мол, это нужно не только диабетикам, но и всем, всем, всем! Потому как типа наш организм на сахар не рассчитан — в природе ведь сахарозы нету! Как будто сахарин и цикламат в природе есть. Ха-ха... Потом все столь же дружно нас предостерегали: от сахарозаменителей — рак. Потом вышло то же, что и с глута-

матом: рак — это если травить лабораторных крыс токсическими дозами. Потом все успокоилось: все-таки у диабетиков выбора нет, а остальные пусть решают сами.

Но вернемся к глутамату. Мне моя рабоче-крестьянская интуиция подсказывает: будь в нем хоть что-то злое — не продержался бы он в азиатской кухне столько сотен (а может и тысяч) лет. А что до «дырок в мозгах», то процент «едущих крыш», а особенно старческого слабоумия, в Азии на порядок ниже, чем в Европе и Штатах. И безобразно толстых людей там меньше. И атеросклероза меньше. И тайки всех на свете красивее и сексуальнее. Хотя свои три грамма глутамата в день небось потребляют.

А посему осмелюсь высказать версию, за что же так ополчились на белый порошок в Европе, в Штатах. Злятся они на глутамат, как ни странно, вполне обоснованно. Это ведь в Азии приправу получают из рыбы и креветок. А в мире глутамат большей частью синтетический. Это в Азии он присутствует в том или ином блюде ВМЕСТЕ с несомненно натуральными мясом, птицей, грибами и морепродуктами. А в цивилизованных странах он (ввиду неоспоримого свойства усиливать вкус) большей частью обретается в порошковых супах и бульонах ВМЕСТО продукта.

Вот и злимся мы на глутамат, как на любого гонца, приносящего дурную весть. А чего злиться-то? Радоваться надо, что производителей обязывают обозначать присутствие глутамата в продукте: взял упаковочку в руки, прочел нужные слова — и дуй себе к вьетнамцам объедаться креветками в тесте.

Настоящими...

Internet И КУС

заразный

Кирилл ЖУРЕНКОВ

Недавно в США по примеру «Анонимных алкоголиков» была создана организация «Анонимных интернетоголиков». На сегодняшний день в Сети существует около 3000 сайтов, предлагающих психологическую и медицинскую помощь интернет-зависимым пользователям. Однако многие крупные международные компании все равно продолжают терпеть значительные убытки в связи с распространением этой новой кибернетической болезни. И величина этих убытков растет

Понятие интернет-зависимости, или, по-другому, патологическое использование интернета, впервые появилось в начале 1990-х для описания непреодолимой тяги к работе во всемирной компьютерной Сети. Ученые из американского Центра когнитивной терапии поставили ее в один ряд с такими пагубными зависимостями, как потребность тратить деньги, клептомания, азартные игры.

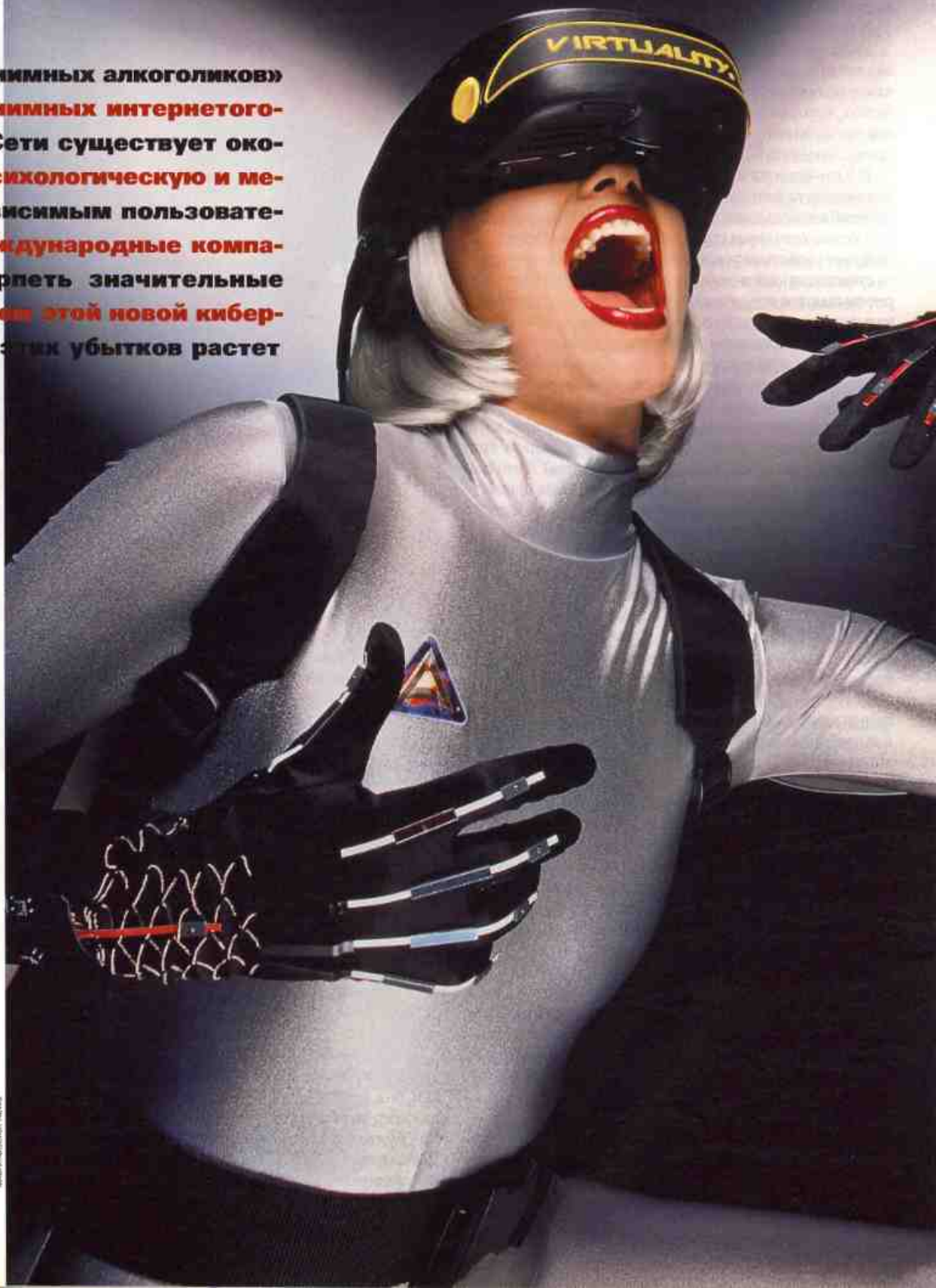
Согласно исследованию психолога Кимберли Янг, распространенность интернет-зависимости сходна с распространенностью патологической азартности. Ею болели примерно 5% пользователей интернета, причем специалисты по компьютерным сетям подвержены болезни в гораздо меньшей степени, чем гуманитарии и люди без высшего образования.

Многие психотерапевты говорят, что интернет-зависимость не есть самостоятельное заболевание. Это сразу несколько опасных для человека психопатологий, сведенных в один комплекс. Они различаются по степени опасности и областям воздействия, и единственное, что их объединяет, это пагубное влияние на человеческую психику. К тому же многочисленные медицинские центры и организации, лечащие от виртуального недуга, заинтересованы в расширении симптоматики интернет-зависимости — тогда к ним будут приходить все новые «больные». Так что теперь это уже не просто болезнь, а большой фантом, на который можно сваливать все что угодно. Чем люди и пользуются.

КОМПЬЮТЕР БЫВАЕТ КУСАЧИЙ...

За понятием интернет-зависимости скрывается множество психологических отклонений, порожденных общением с компьютером и Сетью.

Первая из них — уход в другую реальность. Любой из нас сегодня может практически навсегда «остаться» в интернете. Бурная сетевая жизнь легко заменяет настоящую: люди там влюбляются, ссорятся, радуются и переживают гораздо легче и чаще, чем в «реале». Воображение заполняет пустоты, оставленные ощущениями. Интернет становится заменой реальной жизни. Зачем напрягаться, пытаться выстроить живые отношения, зачем поддерживать

старые знакомства, когда в Сети все это можно сделать гораздо проще и интереснее?

Описан случай, когда двое молодых людей заключили в интернете виртуальный брак. Их даже обвенчал через чат настоящий пастор. Молодожены довольно долго общались друг с другом через Сеть, и все бы хорошо, но тут юноша влюбился в реальную особу. Естественно, что свою виртуальную жену он бросил. Девушка впала в долгую депрессию, и психологи, рассматривая данный случай, утверждали, что она перенесет негативный опыт виртуальных взаимоотношений в реальные взаимоотношения с реальными людьми.

Помимо проблемы подмены реальностей, внимание психологов сегодня привлекает проблема средств общения, принятых в интернете. Так, любой человек, хоть раз побывавший в сетевом чате, знает, что большинство участников пользуются определенным набором символов, называемых смайликами. К примеру, если вы радуетесь, то рисуете такой значок — :) , если плачете, то такой — :(, если удивляетесь — :O , а если пугаетесь — :!O . Смысл этих хитрых значков легко понять даже непосвященному, для этого достаточно мысленно повернуть их на 90 градусов по часовой стрелке.

Оказывается, подобное письмо было характерно для большинства древних культур, например для древнеегипетской, где таким символам даже дали специальное название — определительные.

При общении в интернете многие используют особые символы, согласно их фонетическому звучанию. То есть цифра «4» (по-английски «four» — «четыре»), к примеру, набирается вместо слова «for» («для»). Исследователи установили, что подобным приемом пользовались древние индейцы.

Так, имя индейского вождя Itzcoatl записывалось при помощи изображения копыта — Istzli и змеи — Coatl. Да и в древнееврейской письменности наблюдались схожие формы: там записывались только согласные буквы, а гласные пропускались.

Третья странная особенность психики, проявляющаяся в интернете, называется «эффект дрейфа целей». Предположим, что вы ищете в Сети какую-либо информацию, естественно, используя ссылки.

Но попутно вы наталкиваетесь на другую интересную информацию и переключаетесь на нее, так и не найдя то, что вам было нужно. Проще говоря, в процессе поиска информации первоначальная цель заменяется другой, более или менее тесно связанной с первоначальной. Вы как бы дрейфуете от одной цели к другой, благодаря чему данный эффект и получил свое название. Плохо в этом масса: информационная перегрузка, нарушение чувства времени, отвлечение от окружающего мира.

БОЛЬШЕ БОЛЬНЫХ, ХОРОШИХ И РАЗНЫХ

По данным Американской психологической ассоциации, все эти психические отклонения, возникающие при работе в Сети, испытывают 5 — 10% пользователей. Только в США от интернет-зависимости страдают 200 000 человек (при 12 миллионах подключенных к интернету на 2000 год).

Способы определения количества и качества «больных» разные. Например, Кимберли Янг разработала и поместила на свой web-сайт специальный вопросник и вскоре получила

почти 500 ответов. 400 человек из ответивших на вопросы оказались подвержены болезни. В 1995 г. другой исследователь И. Голдберг предложил набор критериев для выявления интернет-зависимости, построенный на основе признаков патологического пристрастия к азартным играм.

В 1997 — 1999 годах были созданы целые исследовательские и консультативно-психотерапевтические web-службы по проблематике болезни. В 1998 — 1999 годах опубликованы первые монографии по данной проблеме. При этом большая часть исследований была построена в виде сетевых опросов, интервью и групповых обсуждений с участием испытуемых, которые сами предлагали свою помощь исследователям. То есть полная объективность в изучении данного вопроса не достигнута до сих пор.

В результате исследований оказалось, что интернет-зависимость формируется не так, как остальные зависимости. К примеру, развивается она гораздо быстрее, чем другие подобные «мании». По данным все той же Янг, 25% больных приобрели зависимость в течение полугода после начала работы в интернете, 58% — в течение второго полугодия, а 17% — вскоре по прошествии года. Кроме того, если долговременные последствия зависимости от алкоголя либо наркотиков изучены уже давно и хорошо, то интернет-зависимость долго еще никто не наблюдал.

АЙБОЛИТ НЕ БЫЛ АЛТРУИСТОМ

Бояться новой виртуальной заразы не нужно. Уже сегодня существует такое понятие, как «терапия в киберпространстве», «online-психологи» и даже целые сетевые психотерапевтические сервисы в сети, как Perspectives: A Mental Health Magazine, электронные издания вроде Self-Help & Psychology Magazine, новостные сайты типа PsychNews International, а также множество центров, помогающих при недуге. Всего в Сети около 3000 сайтов, предлагающих подобно рода услуги. Сайты, естественно, не бесплатные.

Автор данной статьи специально попытался вылечиться от интернет-зависимости на одном из них.

На сайте мне сразу же предложили несколько вариантов общения: по телефону, с помощью чата (переписки в режиме реального времени) и электронной почты. Причем за одну телефонную консультацию в течение 50 минут попросили 89 долларов (без учета телефонного счета), а за три — 250 долларов, то есть те же 89 долларов в час, но со скидкой в 16 долларов! Еще дороже должно было обойтись мне самостоятельное посещение офиса службы (120 долларов за сеанс).

При таких немаленьких суммах, которые всевозможные онлайн-центры дерут за свои услуги, полную излечимость никто не обещает. Примерно 46% людей, на некоторое время избавившихся от интернет-зависимости, срываются снова. Сначала они пытаются ограничить самих себя некоторым временным лимитом, но соблюдают эти ограничения обычно оказывается чрезвычайно сложно. После непродолжительных мучений обычно наступают попытки вообще отключиться от интернета, выбросить модем или демонтировать компьютер. В результате бедолаги возвращаются-таки в Сеть, покупая новый модем, собирая обратно компьютер и начиная часами просиживать в интернете.

А большая часть «больных» — 54% — даже и не пытаются покончить с пагубной привычкой. Поэтому мало того, что люди платят за лечение непонятно от чего, так они еще и от этого непонятно чего не вылечиваются и не хотят вылечиваться. Хотя, как можно вылечиться от того, чего не существует?

СКЕПТИКИ НАСТУПАЮТ, ИЛИ КОМУ НЕ ВЫГОДНА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ

Интернет-зависимость невыгодна всем, кто терпит от нее убытки. Но убытки не такие, как в следующем примере: в 1996 году средний интернетоголик тратил около \$800 в месяц на оплату онлайн-счетов. Сегодня подобное уже не случается, но это только благодаря резкому снижению стоимости подключения к интернету. Убытки более крупные, в денеж-

ном отношении и в сфере производительности труда, терпят всевозможные компании, деятельность которых так или иначе связана с интернетом.

Недавно служба социологических исследований GatherGroup Japan KK провела опрос среди крупнейших компаний по вопросу использования интернета на работе. Оказалось, что 78,6% работников этих корпораций используют Сеть для личных нужд: общаются в чатах, смотрят порносайты, занимаются серфингом в WWW. При этом характерная деталь — 57% опрошенных ответили, что подобное использование им необходимо, а 22% вообще заявили, что им должно быть разрешено пользование интернетом в личных целях, даже если это невыгодно компании.

Еще пример. В крупной американской корпорации были очень удивлены, узнав, что всего лишь 23% трафика в Сети приходится на работу.

Казалось бы, яркое свидетельство того, что число интернет-зависимых людей увеличивается. Однако существует радикально противоположное мнение: за угрозой интернет-зависимости многие пытаются скрыть природную лень и непрофессионализм. То есть вполне понятное человеческое нежелание работать подводится под целую теорию новой кибернетической болезни.

В 80% японских корпораций существуют ограничения на использование интернета в личных целях. Однако сотрудник, который продолжает этим систематически заниматься, даже невозможно уволить. В США и во многих других цивилизованных странах он обязательно подаст в суд и почти наверняка выиграет дело о своем незаконном увольнении ни за что. Иначе что же это, как не дискриминация больных?

Поэтому в мире сейчас растет кампания, поддерживаемая прежде всего в крупных деловых и бизнес-крутах, борьбы против интернет-зависимости. В одном специализированном докладе, опубликованном недавно в США по заказу Американской ассоциации менеджмента, приводились следующие аргументы в пользу того, что подобной болезни не существует: у ученых недостаточно клинических данных о развитии заболевания, вполне возможно альтернативное объяснение ряда симптомов, существует множество других, уже признанных болезней, которые пытаются представить как разновидности интернет-зависимости, постоянно изменяется официальная симптоматика, в чем заинтересованы сами лечащие специалисты.

Схватка за фантом по имени «интернет-зависимость» только началась. С одной стороны размахивают кулаками крупные корпорации, которым невыгодно, чтобы их работники сваливали собственную плохую производительность на неизвестную болезнь. По данным все той же Американской ассоциации менеджмента, насчитывающей порядка 10 тыс. членов, 45% компаний в США отслеживают поведение своих сотрудников в интернете. 55% исследованных компаний применяют различные фильтры для предотвращения несанкционированного использования электронных коммуникаций, а 29% блокируют доступ к сайтам, которые не имеют отношения к работе служащих.

Но с другого угла ринга выступает быстро матеряющийся бизнес по лечению от чудо-юдо-недуга, которому невыгодно, чтобы этот чудо-юдо-недуг признали недействительным или ставили препону на пути его распространения.

Вопрос риторический: «Кто победит?» Хотя кто бы ни победил — а результат этой схватки предсказать очень трудно, — можно смело утверждать, что в конечном счете интернет-зависимости не существует, а есть несколько маленьких интернет-простуд, от которых еще никто не умирал. Поэтому, если вы нашли у себя соответствующие симптомы вроде постоянной сосредоточенности на Сети, увеличения времени работы с компьютером, беспокрительства, подавленности, раздражительности, возникающих, когда вас надолго лишают сетевого доступа, просто полежите немного, и все пройдет. ■

Кстати, интернет в очередной раз доказал то, что он сам — величайшее изобретение за всю историю человечества.

Акунина дальше „читать“ не буду

Страна наконец дождалась экранизации отчаянно полюбившегося романа Б. Акунина «Азazel». Трепетную любовь Эраста Фандорина Лизаньку сыграла студентка Щукинского училища — Марина Александрова. Вообще-то роль девушке досталась неблагоприятная — всего лишь несколько минут в начале фильма и несколько минут в финале. Но зато каких!

— Марина, ну и как тебе было в роли жертвы террористического акта? В книжке финальная сцена описана живописно: лоскутки, кружева и оторванный дамский пальчик шевелится, а на нем обручальное кольцо поблескивает. Что-то вроде этого. Садистическое.

— Абсолютно не страшно. Я в одной из серий «Империи под ударом» как дочь Столыпина уже погибла в результате взрыва. И ничего.

— Привыкла.

— Ну а что же тут такого? Есть, конечно, поверье, что плохо, когда актер играет смерть героя. В смысле это как-то на нем может сказаться нехорошо. Но я не верю в это. А раз так, то ничего плохого со мной не приключится. Разве что роль сильно сократят при монтаже. Я ведь фильма еще не видела, буду вместе со всей страной смотреть по телевизору. Говорят, фильм пришлось сильно сократить, у Адабашьяна были большие споры с продюсерами ОРТ. Что получилось в результате, не знаю. Может, меня там уже и нет?

— Не переживай. Оставшийся от тебя на экране пальчик сделает тебя знаменитой.

— Хорошо бы. Актеру ведь что остается? Только верить в свою удачу. Мне даже мама, когда я уезжаю из дому или рассказываю о предстоящем экзамене, говорит: «Желаю удачи!» Без нее ничего бы не получилось. Конечно, сложнее пробиться, когда за спиной нет мощной защиты известного родителя. Пусть никто тебе и не помогает, но одно то, что ты скажешь: «Я Надя Михалкова», — раскрыва-

ет перед тобой все двери. И у тебя уже есть плюс. Хотя в некоторых ситуациях это может быть и минусом. Но у меня тоже уже появляется какая-то защита и поддержка людей, с которыми работаю или работала. Я ведь не из театральной семьи. Папа — военнослужащий, мама — учитель. Мы жили пять лет в Венгрии, потом уехали в Забайкалье, а оттуда уже перебрались в Петербург. Когда я уезжала поступать в театральное, папа вообще не хотел меня отпускать, а потом сказал: «Езжай, конечно, только знай, что все равно не поступишь. У тебя нет блата. Ты дочь военного, поэтому я могу помочь тебе поступить только в военное училище».

— Молодец папа. Правильно мыслит. Мужики сейчас в армии служить не хотят, женщины, наверное, там раздолье.

— А еще он мне сказал: «У них свои дети, и ты ничего не докажешь». И я ответила: «Докажу. Надо же кому-то начинать!»

— Мудрая мысль.

— Я стараюсь. Помню первую проверку на прочность. Вступительные экзамены. Начинаю читать басню Крылова. Вдруг чувствую — «взлетаю». Потом-то я узнала, что это нормальное для актера состояние. Представь — ты читаешь, а на тебя смотрит живая история. На тебя смотрят люди, которых знает вся страна. А мне надо было показать сначала испуг, потом — легкую радость, ну и под завязку — такой собачий восторг, когда уже целоваться лезешь. И я вовсю начала работать на Этуша, который был в приемной комиссии.

Марина
Александрова

Ирина
Александрова

сказчик, в общем, умеет впечатлить. Наверное, поэтому в актерской среде так много случается неравных браков, когда мужчина старше женщины.

— Так, с этого места, пожалуйста, поподробнее.

— Могу только сказать, что в моей жизни появился любимый. После знакомства с ним я поняла, что, если тебя любят, — все беды ни-почем! Бывает, что теряешь веру в себя. И тогда нужно, чтобы кто-то обязательно сказал: «Ты самая лучшая, у тебя все будет хорошо!» Еще, конечно, поддерживает, когда в газетах выходят какие-то публикации обо мне, мои фотографии. Папа часто присылает сообщение: «Я горжусь тобой, дочка...»

А как мне помог Ульянов! Он для меня как бог. В «Северном сиянии» он играл моего де-

Вроде как сначала его испугалась, потом заулыбалась. А вот целоваться... И вот я стою, мнусь. А тут Этуш вдруг говорит: «Ну что ты стоишь, подойди! Давай руку». В общем, поступление в училище прошло «на ура».

— А в кино кому пришлось руку пожмать?

— Никому! В том-то и дело. Взять хотя бы мою первую серьезную роль в фильме «Северное сияние». Я ведь роль получила по воле случая. С актрисой, которая должна была сниматься, что-то случилось. Стали ей искать замену. Ассистентка режиссера пришла в наше училище, ей порекомендовали нескольких человек, в том числе и меня. Прошла первые пробы. И началось мучительное ожидание: возьмут — не возьмут... И звонок раздался!

Я играла двадцатилетнюю девушку, она перед свадьбой решает увидеть своего отца, который оставил семью. Встречается с ним, но не представляется. Он начинает за ней ухаживать, она неожиданно влюбляется. А потом, испугавшись своего чувства, уезжает домой. Через какое-то время узнает от матери, что это был не настоящий отец. Все бросает и возвращается к любимому... Моего лжеотца играл Александр Збруев. Мама потом даже на стенку повесила мою фотографию со Збруевым и показывает ее всем, кто приходит в гости.

— Наверное, сложно было играть любовь к сидящему дяденьке лет на сорок тебя старше?

— Как сказать... Но, в принципе, в него можно влюбиться. Он личность, прекрасный рас-

душку. По сценарию у меня были такие слова: «Мы с бабушкой пойдем готовить завтрак». Ульянов вдруг повернулся и удивленно спросил: «С бабушкой?» Он это так сделал, что вся съемочная площадка хохотала до слез, даже Збруев не удержался в кадре. Мы с Михаилом Александровичем иногда встречаемся в буфете театра. Когда он меня видит, сразу заказывает две чашки чая и два пирожных, сажает рядом с собой и начинает расспрашивать о делах. Очень приятно, когда такой человек так к тебе относится. Знаете, от него идет такая безумная мужская сила. Можно ни о чем с ним не говорить, стоять рядом и молчать, но все равно ты будешь ощущать эту силу.

— А какая сила привела тебя в «Азazel»?

— Понимаешь, я должна была сниматься в этом фильме! Три разных человека рекомендовали меня туда: мой педагог по актерскому мастерству, актер, пробовавший на роль Фандорина, и ассистент режиссера. А потом меня вызвал Адабашьян и спросил: «А вы читали Акунина?» Мне тогда казалось, что Акунин — это какой-то невероятно знаменитый классик типа Толстого. А я его еще не читала! Я жутко покраснела и призналась, что Акунина еще не читала, и испуганно спросила: «А купить-то его еще можно?» — «Да что вы, — ответил он, — это же современный автор.» Я прочитала, и мне понравилось. Но — что удивительно — дальше читать не захотелось. Меня ведь в конце фильма убивают!

— Ну а Александр Адабашьян показался тебе, конечно же, тоже невероятно знаменитым классиком типа Эйнштейна?

— О-о! Боюсь, мне не хватит эпитетов... Знаешь, мы как-то с Ильей Носковым, который играет Фандорина, ходили к нему в гости. Он рассказывал нам невероятные истории. Мы не заметили, как пролетели четыре часа. Он изысканный, деликатный, аристократичный человек. Мне бы очень хотелось сниматься у него вновь и вновь. Он совершенно не подавляет.

А ведь знаешь, считается, что многие великие не прочь «поставить на место», «задавить» молодых актеров. Я с этим ни разу не сталкивалась! Во время съемок я познакомилась с Нееловой. Я тогда в училище репетировала роль Вероники в «Вечно живых». А Неелова когда-то играла ее в «Современнике» с Далем. И я спросила у нее совета. Так она целых два дня возилась со мной. Вообще на съемочной площадке «Азazel» собрались люди с безумной энергетикой. Очень хочется, чтобы она передалась зрителю.

— Ты теперь наверняка нарасхват.

— Странные предложения поступают в последнее время. Приглашают на роли, на которые я абсолютно не подхожу. То какой-то потерявшей веру в жизнь хромой девочки, то женщины, потерявшей себя. Роль, кстати, возрастная, от восемнадцати до пятидесяти... Наверное, мне все-таки ближе классика: Шекспир, Шиллер. Хочется страстей!

— Страсти сейчас в кино без раздевания уже не проходят.

— Раздеваться не буду! Ни-когда! Ни за что!

— А если попросит Адабашьян?

— Сопливать актрису — дело нехитрое. Эротичной можно быть и в одежде.

Антонина МАКАРЕНКО

ЛЕВ ШЕРСТЯНОВ

ЛЕВ ШЕРСТЯНОВ

ЛЕВ ШЕРСТЯНОВ

АННА КУРНАВА

ВЛАДИМИР МАКСИМОВ

Они были отличницами

Наталья Белохвостикова

Ее многие считают везучей. Во-первых, ей повезло родиться в крепкой советской семье дипломата и переводчицы. Во-вторых, детство ее прошло в монаршей Англии. В-третьих, девочку-десятиклассницу взял к себе на курс советский классик Сергей Герасимов. Без вступительных экзаменов и аттестата зрелости. А спустя год Белохвостикова

высыграла Лену Бармину в герасимовской картине «У озера». А в 1972 году, став дипломированной актрисой, во время съемок фильма «Надежда» Наталья Белохвостикова познакомилась с 47-летним режиссером Владимиром Наумовым и вскоре стала его женой. И «его» актрисой. Ни один фильм Наумова с тех пор не обходился без участия Натальи Николаевны: «Легенда о Тиле», «Тегеран-43», «Берег»

Людмила Чурсина

Известный министр культуры времен застоя госпожа Фурцева, по свидетельству многих, прекрасно разбирающаяся в искусстве, имела строгий нрав и была болезненно патристичной. Не одной советской актрисе Фурцева перекрыла путь за границу. В этом длинном скорбном списке значится и фамилия народной артистки СССР, актрисы Театра Российской армии Людмилы Чурсиной. Еще будучи первокурсницей «Щуки», рослая и длинноногая (прямо-таки фотомодель) Чурсина дебютировала в фильме Леонида Лукова «Две жизни» (вместе с культовыми Н. Рыбниковым, А. Ларионовой, В. Тихоновым и Г. Юматовым). После этого режиссеры буквально засыпали ее предложениями, и Чурсина

на многие охотно соглашалась: «Донская повесть», «Олеся», «Два билета на дневной сеанс», «Угрюм-река» и др. А после роли Марфы Луниной в фильме «Журавушка» Людмилу Чурсину разглядели американские продюсеры и предложили выгодный (для любой актрисы мира) контракт — 15 фильмов в Голливуде. Но г-жа Фурцева и чиновники Госкино в один голос сказали Чурсиной: «Фильм может оказаться антисоветским или, того хуже — вам предложат раздеться... А вы же член партии!» Чурсина не нашлась что ответить.

...Теперь она практически не снимается в кино, отдавая все время сцене своего любимого театра, и совсем не пускает журналистов в свою личную жизнь, почему-то называя себя «пиковой дамой из нафталинового века».

Алла Ларионова

Она стала актрисой благодаря своей красоте и настойчивости кинорежиссера Георгия Натансона. Причем, ни в одном из своих фильмов он ее не снимал. Однажды, увидев Ларионову-девятнадцатилетку в эпизоде «Мичурин», Натансон влюбился в нее без памяти и чуть было не ушел из семьи. Но не статья УК «за растление несовершеннолетних» удержала его, а рождение дочери — оставить жену с долгожданной малышкой на руках режиссер не мог. И все же встречи режиссера и школьницы продолжались. А когда Александр Птушко искал Любаву для своего фильма-сказки «Садко», Натансон, будучи его ассистентом, посоветовал посмотреть второклассницу ВГИКа Аллочку Ларионову. «Ну ладно,

Жора, — наконец сдался Птушко. — Приводи эту свою студенческую худобу, я посмотрю, какой у тебя вкус на баб». «Студенческая худоба» поразила и режиссера-сказочника и без проб была утверждена на главную роль. «Зимой, в перерывах между съемками мы с Алкой убежали куда-нибудь подальше от всех, — вспоминает Георгий Натансон, — и целовались. У нее были такие губы... Я до сих пор балдею от воспоминаний». В конце 50-х все говорили о небесной красоте актрисы Ларионовой, и по утверждению кинокритиков многие ее роли построены скорее на внешнем эффекте, чем на глубоком драматическом таланте. Может быть, в силу именно этих обстоятельств Алла Ларионова практически перестала сниматься, когда ее сияющая юная красота плавно перешла в холодную зрелость.

Евгения Симонова

Когда к студентке-первокурснице Щукинского училища подошла ассистентка режиссера с «Мосфильма» и предложила сняться в фильме Леонида Марягина «Вылет задерживается», Симонова решила, что от удаче не стоит отказываться, и без угрызений совести (в советские времена студенткам «Щуки» не разрешали сниматься в кино) согласилась. В это самое время киевский режиссер и актер Леонид Быков начал снимать «В бой идут одни старики» и на роль летчицы Маши утвердил Симонову (ее фотографии для проба «гуляли» по киностудиям СССР). Фильмы снимались параллельно, и студентке-отличнице пришлось проявить недюженные актерские способ-

ности, чтобы скрыть от руководства училища и от сокурсников крамольный факт работы на съемочных площадках. У Марягина в Москве она трудилась по ночам, а к Быкову в Киев слетала лишь однажды на субботно-воскресенье (успев за это время начать и закончить работу). Когда оба фильма вышли на экраны и «поступок» студентки Симоновой открылся, наказывать ее не стали лишь по одной причине — победителей не судят. Впоследствии, сыграв главные роли в таких картинах, как «Афоня», «Пропавшая экспедиция», «Обыкновенное чудо», «26 дней из жизни Достоевского», и, видимо, не в силах избавиться от навязчивого образа «голубой героини», Симонова перестала сниматься в кино, играя исключительно в театре.

Галина Польских

Злые языки утверждают, что избранником актрисы (для успешной карьеры) должен быть только режиссер. Теоретическая судьба Галины Александровны Польских напроочь опровергает это убеждение. Хотя, поначалу ее жизнь складывалась как по сценарию. Первокурсница ВГИКа Галина Польских вышла замуж за студента режиссерского факультета Фиака Гасанова и родила дочь. Не в силах совместить учебу и семью, Польских, как истинная жена восточного мужчины, предпочла последнее. И возможно, советский кинематограф без участия Польских ничего бы не потерял, но в силу трагических обстоятельств — приобрел. Вскоре после рождения дочери Фиака Гасанов трагически погиб,

а его вдова, чтобы как-то отвлечься от безысходных мыслей, восстановилась во ВГИКе. А спустя несколько месяцев она уже снималась у Юрия Карасика в «Дикой собаке Динго», где сыграла девочку-восемиклассницу. Эта роль не была для Польских погоней за славой, все гораздо проще — надо было деньги зарабатывать, чтобы кормить ребенка. Впоследствии образ Польских стали активно использовать режиссеры Г. Даниеля («Я шагаю по Москве»), Г. Чухрай («Жили-были старики со старухой»), П. Тодоровский («Верность») и др. Редкий год актриса скучала без новых ролей. Собственно, пример Галины Польских один из немногих, когда, не будучи в выгодном замужестве, актриса остается востребованной на протяжении всей своей жизни.

Лосось

В книжной обложке

Массовая литература — загадочная штука. В профессиональных литературных кругах она давно именуется не иначе как «макулатура», однако внушительные тиражи, каковым позавидует любой профессионал, заставляют искать причины успеха. И если качество текстов тут ни при чем, а оно ни при чем, остается заняться изучением потребителей. Например, поинтересоваться: почему массы читают массовое чтиво? Социолог Мария Левина на этот сложный вопрос ответила. За пять лет она провела тридцать исследований. В сумме вышло три десятка фокус-групп, столько же опросов книготорговцев, полсотни интервью. Еще была проанализирована сотня текстов. Так что, когда попадаешь в квартиру Левинной, груда пестрых книг, занимающая центральное место в хитрой композиции стеллажа, сразу цепляет внимание

Денис СЕРГЕЕВ

— Вы их все прочитали?

— Из этих все. Но здесь только часть: много книг на даче осталось. Где-то еще Акунина был, я его тексты тоже анализировала.

— И в чем же успех Акунина?

— Наша советско-российская интеллигенция усвоила с молоком матери, что читать детективы стыдно и низко. А Акунин, будучи членом этой среды, предлагает некий компромисс: вроде бы детектив, но при этом как бы интеллектуальное чтиво без мордобоя на обложке.

— Интеллигенция освободилась от чувства вины?

— Да, но это чувство у нас испытывает не только интеллигенция. Меня позабавили данные одной американской исследовательницы: американки испытывают комплекс вины из-за того, что, читая любовные романы, они отнимают время у семьи и тратят много денег на книги. А наши... О том, что они отняли время у семьи, я не слышала ни разу, про деньги тем более. А вот раскаяния в том, что они читают детективы вместо Пушкина, хотя по сравнению с Пушкиным это, конечно, чтиво не ахти, об этом говорят процентов 90%. В ходе очередного исследования, когда требовалось опросить жителей регионов, а возможностей поехать в регионы не было, я пошла на вокзал, чтобы отловить людей, которые ждали региональных поездов. О грамотной выборке не могло быть и речи, мне просто хотелось пообщаться с читателями не из Москвы. Я специально выбирала тех, кто, ожидая поезда, читал любовные романы. Когда я обращалась к ним с вопросами, они моментально краснели, бледнели и прятали книгу в сумочку со словами: «Ну, это я только сегодня, я жду поезда, я только сейчас это купила, а вообще я люблю Чехова». Это стандартная реплика. Как правило, называют авторов из школьной программы, то есть некий нормативный набор. Забавно: когда проводишь исследования потребителей стирального порошка или шоколада, люди спокойно говорят об их потребительских

свойствах. Но стоит спросить о книгах, обнаруживается куча проблем. Перед тем как ответить на вопрос:

«Что вы любите читать?», он обязательно сделает реверанс в сторону Пушкина и только потом начнет обсуждать «низкие» жанры.

— А как вы вообще начали заниматься массовой литературой?

— Я окончила социологический факультет МГУ. Во время учебы подрабатывала во ВЦИОМе, и, когда однажды книготорговая фирма издательства «Вагриус» и «АСТ-Пресс» заказала ВЦИОМу провести опрос, я его сделала. Потом, пообщавшись со мной, руководство этой фирмы предложило сотрудничать дальше. Когда в 1996 году я проводила для них первое исследование, я полезла во все библиотеки в надежде, что до меня кто-то уже занимался подобными темами. Обнаружилось, что написано крайне мало, во всяком случае на русском языке. На всю страну одна исследовательская группа во ВЦИОМе, которая занималась социологией литературы еще в советский период, и одна диссертация в «Ленинке». Для своей же диссертации я выбрала любовные романы, боевики и женские детективы просто потому, что они сейчас самые продаваемые.

— И с какого жанра начали изучать массовое чтиво?

— С любовных романов. Это единственный из всех популярных на Западе жанров, который прижился у нас. Причем в России хорошо продаются примерно те же авторы, что и на Западе. Если верить американским исследователям, успех дамских романов — это расплата за традиционную систему воспитания. Мужчину издавна было принято воспитывать сильным и жест-

ким, чтобы он выживал в обществе и мог защищать близких. Женщина выбирает его в качестве защитника. Но в ней самой с детства закладывается потребность, чтобы ее пожалели и приласкали, а ее реальный мужчина-защитник этого дать не может. Возникает эмоциональный дефицит — женщины пытаются его компенсировать при помощи романов. Вдобавок бесконечные реформы в России усилили ощущение нестабильности. Многие долго не могли адаптироваться к меняющейся реальности, и поэтому начали хвататься за простейшие утешения. Любовный роман — это вариант бегства в иную, красивую и стабильную реальность, где сразу понятно, как преуспеть в жизни. Начинается все с того, что героиня выбита из привычной колеи (автокатастрофа, смерть родственников и т. д.). Затем она встречает потенциального партнера, с его помощью адаптируется к реальности и обретает эмоциональную опору. Рецепт четко задан. Ведь человек, покупая роман, прекрасно понимает, что именно он покупает. Если на консервной банке написано «Лосось», понятно, что в банке окажется лосось. С массовыми книж-

Как вы думаете, от кого сейчас в наибольшей мере зависит благосостояние вашей семьи?

● Читатели любовных романов ● Читатели детективов и боевиков
 ● Читатели детективов и боевиков (женщины)

Чтение любовных романов и детективов в зависимости от типа поселения

● Читатели любовных романов ● Читатели детективов и боевиков

Чтение читателей среднего возраста (25 — 40 лет) в зависимости от уровня доходов

● Любовные романы ● Детективы и боевики

Когда в массовом сознании сформируется образ элиты, появятся представления о «красивой» жизни, можно будет сказать, что наше общество признало себя признало и познало

ками то же самое. Прочитав одну книгу, человек понимает, какие эмоции ему сулит следующая с похожей обложкой.

— Дамские романы сейчас продаются хуже, чем раньше?

— Да, ими уже насытились. В течение последних двух-трех лет они теряют популярность. В начале 90-х был сумасшедший спрос, причем романы активно читали люди с относительно высокими доходами и высшим образованием. По данным ВЦИОМа 1996 года, в селе их читали мало, тогда как в Москве происходил настоящий бум. Сейчас все наоборот: любовные романы отходят на периферию. Боевики, кстати, тоже теряют популярность. По мнению продавцов, даже книги Доценко сейчас продаются хуже, чем в начале 90-х. Боевики смещаются в слои с невысоким социальным статусом.

— Какова их компенсаторная роль?

— Они предъявляют стандартный способ мужской компенсации: пойти и дать всем по мозгам. Такое вот средство утвердиться и восстановить справедливость. Боевики начала 90-х были безумно агрессивными. Мне кажется, они схожи с любовными романами в том, что читатель психологически как бы попадает под защиту героя, в котором ищет сильную отцовскую фигуру, способную прикрыть широкими плечами и защитить. В романе это любовник. В боевике воинственный супермен. Считается, что человек начинает читать и смо-

треть боевики, когда на него оказывается некое давление сверху, которому он не может противостоять в жизни. Тогда он покупает книгу и таким символическим образом дает отпор, например, вредному начальнику. Результаты моих исследований это подтвердили.

— А в чем разница между стратегиями защиты женщин и мужчин?

— Мужчина-читатель получает удовольствие, видя, как всех врагов наказали, и чем больше сцен насилия, тем лучше. Основной пафос боевиков состоит в том, что мир устроен несправедливо. И справедливость нужно восстановить. Главный герой непременно все делает по справедливости, грабит награбленное, как Робин Гуд. Женщины хотят совсем другого: мысленно убежать в иную, красивую действительность. Но изменять действительность реальную они не стремятся.

— Выходит, читатели боевиков и дамских романов социально неуспешны?

— Такая тенденция прослеживается: боевики читают люди, в ходе реформ потерявшие прежний высокий статус. Если это обстоятельство накладывается на определенные личностные характеристики (что происходит, скажем, у охранников, милиционеров), их социальный пар выходит через чтение подобных книг.

— А среди читателей вам встречались те, кто чего-то реально достиг? Должностного повышения, например?

— Мне не попадались. Типичный читатель — это все-таки если не стопроцентный маргинал, то человек, в определенной степени обремененный социально-экономической системой.

— Интересно: те же милиционеры будут читать Донцову?

— Не думаю, что в большом количестве. В целом Донцову, как и вообще женские детективы, читают люди с чуть более высоким статусом. Женские детективы в равных пропорциях читают и мужчины и женщины. Что характерно: сейчас людям интересно читать про нашу жизнь именно в этом жанре.

— Интерес к «нашей жизни» говорит о постепенной адаптации к нынешним реалиям?

— Думаю, да. Вначале был протест, который наиболее ярко был выражен у Доценко: в его книгах ответственность за происходящее перекладывалась на какие-то тайные влияния общества, масонов и т. д. Сейчас популярны иронические детективы Донцовой. Отстраненная ирония — это уже симптом выздоровления. И потом, как бы громко это ни звучало, массовая смена предпочтений в пользу детектива отразила смену ценностей, которая произошла у значительной части читателей. Обвальная успех любовных романов был связан со стремлением их аудитории к опеке и желанием перенести ответственность на более сильную фигуру. Для читателей женских детективов, которых становится все больше, в целом характерны самостоятельность, независимость и успешная адаптация. Именно эти черты свойственны героям популярных детективных серий. Поэтому, кстати, женские детективы пока не пользуются особым успехом в низкостатусных группах (низкий уровень образования и низкие доходы). Эти группы по-прежнему характеризуются стремлением к патернализму и внешней защите.

— Странная ситуация: с одной стороны, люди готовы читать про «нашу жизнь» в де-

тективах, а с другой — не готовы ее принять в любовных романах.

— Со временем ситуация изменится. Любые массовые жанры, но особенно любовные романы и боевики, нуждаются в крепкой мифологической канве, на которую они будут опираться. Иначе читатель их не воспримет всерьез. Американские любовные романы редко повествуют о жизни рядовых американцев. Романы чаще написаны о жизни элиты: финансовой, киношной. Но для рядовых американских читателей реальность элиты вещь знакомая и естественная. В американском массовом сознании давно сложился образ элиты. Сформировалась мифология. У нас эта мифология пока не выстроена. Образ элиты вызывает у читателей только отторжение. Когда в массовом сознании этот образ сформируется, появятся представления о «красивой» жизни, можно будет сказать, что наше общество себя признало и познало.

— Чего же недостает?

— Прежде всего в массовом сознании отсутствуют представления о том, как легально достигнуть высоких позиций в обществе. Должны быть разработаны некие легитимные пути достижения богатства. Сейчас понятие «богатство» прочно ассоциируется с воровством. Пока на уровне мифологии существует только образ бандита с цепью на шее, стандартным набором фраз, которые давно закрепились на уровне анекдотов и фильмов. Вдобавок недостает свежих образцов успеха. Может быть, журналы типа «Космополитена» и пытаются внедрить образ успешной бизнес-леди, но пока он еще слишком зыбок. Чтобы масскультура нормально существовала, все это нужно прописать и проговорить сотни раз.

— А что произойдет на рынке, когда сформируется мифология успеха?

— Начнут хорошо продаваться отечественные любовные романы. Наши читательницы в один голос говорят, что им в жизни «не хватает красоты». Они ее находят в романах. А нынешний образ российской действительности, сложившийся во многом благодаря СМИ, позволяет снимать только сериалы про «улицы разбитых фонарей». Такие истории вписываются в тиражируемый образ, в частности, Москвы и Питера. А вот красивая любовная история не вписывается. Читатели нашим романам пока не верят. Собственная реальность, пусть даже поданная под розовым соусом, противоречит мифу о «красивой» жизни.

— Но у той же Донцовой одна из героинь весьма состоятельная дама, проживающая в коттедже.

— Донцова первая ласточка, раньше ведь и к этому были не готовы. Читали про Настю Каменскую, которая жила в однокомнатной квартире, получала невысокую бюджетную зарплату и по утрам, замерзая, ехала на работу в общественном транспорте. И то, обратите внимание, героиня Донцовой постоянно оправдывается за свое нынешнее богатство, описывая прежние лишения, когда она была вынуждена покупать картошку поштучно, не могла подруге и тем самым «заслужила» дальнейший финансовый взлет. Пока же ее новый, «материально благополучный» статус кажется ей не совсем легитимным. Но можно прогнозировать, что такие героини, как у Донцовой, появятся в большом количестве, когда изменится массовое сознание.

Джек Керуак первым стал писать в манере «поток сознания». События, о которых писал Джек Керуак, и людей, которые оценили его творчество равно настолько, чтобы творчество было признано настоящей литературой, до сих пор называют Beat Generation, Поколение Бит. Тем не менее вся новейшая американская литература XX века произрастает из «Путешествий» Джека Керуака, романа, изданного в 1957 году, в котором писатель описывает свои странствия по послевоенной, подавленной нищетой и социальными проблемами Америке. Опубликованный с большим трудом роман имел такой бешеный успех, что рукопись романа ушла через два года с аукциона за более чем два миллиона долларов, побив таким образом абсолютный рекорд в области книготорговли, принадлежавший до того романам Джеймса Джойса («Улисс») и Франца Кафки («Процесс»). У нас переведено всего три романа Керуака («Путешествия», «Бродяги Дхармы» и «Подземелье»), и зря: дело не в том, что переводчики были плохие или редакторы мышей не ловили, — просто нельзя переводить Керуака, вот и все; и если в свое время Борис ВIAN развернул кампанию против переводов Керуака и Берроуза на французский, надо полагать, он знал, на что отказывается замахнуться. «Доктор Сакс» (1959), «Одинокий путник» (1960) и «Большой сюр» (1962), к счастью, не переводились

Когда Джек Керуак умер 20 октября 1969 года, его капитал после оплаты счетов и за вычетом долгов равнялся 91 доллару. В начале 2002 года его наследники выручили от переизданий книг Керуака почти сто миллионов долларов.

Hit the

Сергей КАСТАЛЬСКИЙ

От кошмара повседневности Джека Керуака спас футбол. Американский футбол, конечно. Собственно, американский футбол спас не столько великого Джека, сколько нас: без Джека, то есть без американского футбола, некоторым из нас пришлось бы очень плохо, как приходится совсем худо тем, кто о Джеке Керуаке никогда не слышал, а американский футбол презирает потому, что он американский. Джон Леннон претендовал перед Бобом Диланом, потому что Боб олицетворял собой все то, до чего Джону предстояло вырасти, а таким великолепным Боб стал не только потому, что читал хорошие и непонятные книжки, а еще и потому, что волевался с безумными людьми, которые эти книжки писали, — одним из самых непонятных шизиков в компании писак как раз и был Джек Керуак.

Именно полоумный Джек считается родоначальником литературы битников — романов, эссе и стихов, которые (для того чтобы получился «бит») следовало писать, ни о чем особенно не задумываясь, примерно как классные джазовые музыканты играют импровизацию. Акынство, в общем, такое, на английском языке: видишь дерево, пиши про дерево, подумал о девушке сокровенно-заветное, пиши, ломая перо и промакивая слюни, на раскаленном листе. Знаки препинания в процессе запрещены.

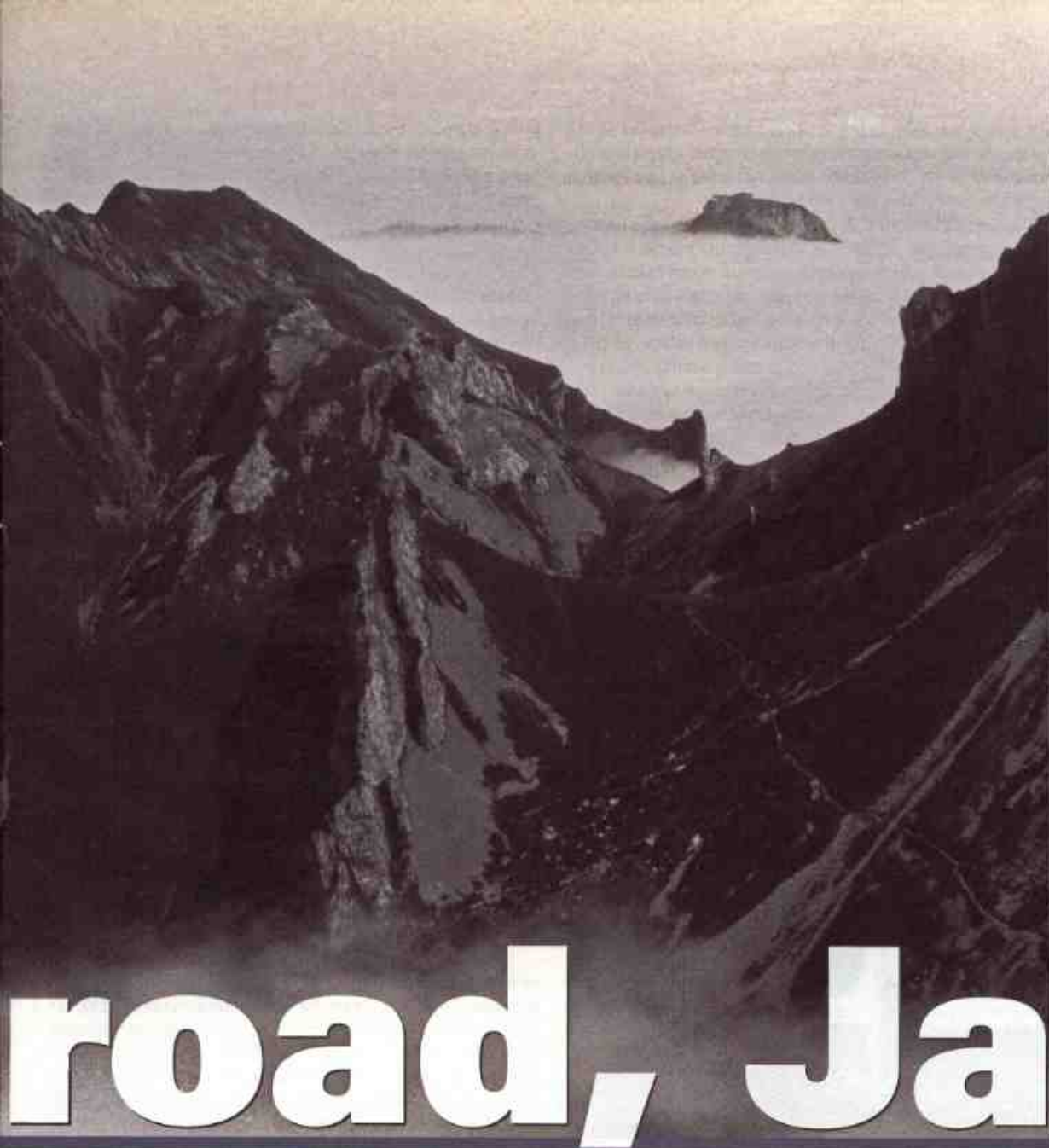
В конце произведения либо вычеркни матерные слова, либо вставь их, рассыпь точки-тире и запятые — получится бит. Это уже потом друг и коллега Джека, совершенно безумный Уильям Берроуз, стал накачиваться незамыс-

латой химической дурью и в таком состоянии ваять прозу — то был уже не бит, а самая настоящая психоделия. Но Джек Керуак — пионер всей передовой литературы XX века, и не отобрать у него пальмовую ветвь героя никому.

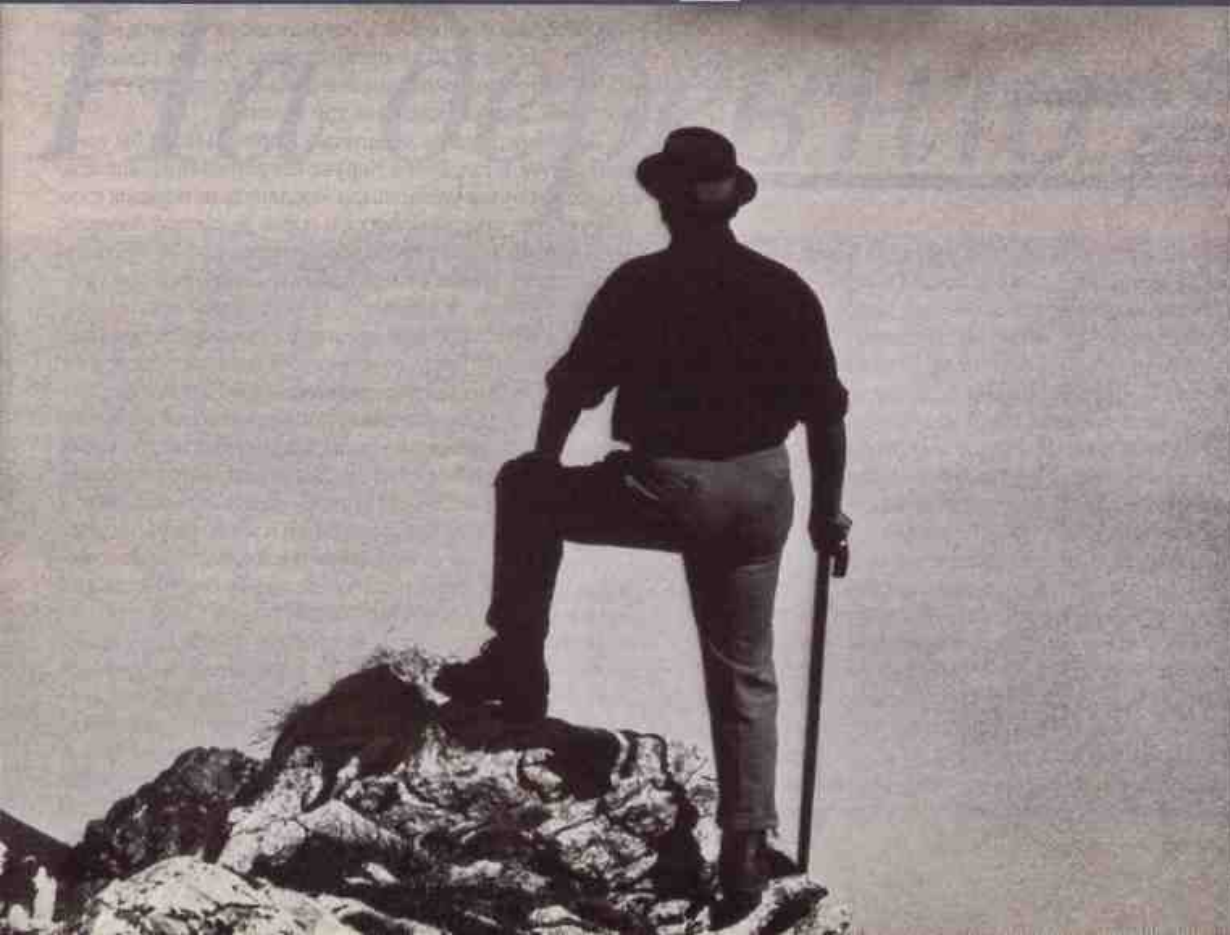
Получается такая вот цепочка: любишь «битлов», почитай как отца родного и старика Боба, и дружка его покойного Джека Керуака, и литературу битников, а если нет тебе дела до всех них, расти и дальше морковью — осенью тебя, сочного, склюют пернатые. А с футболом дело было так. Нет, кое-что происходило еще до футбола.

Французы Керуаки притащились в Америку через Канаду, где их предки били ценного зверя, валяли корабельный лес и дразнили воображение худосочного юноши Фенимора Купера; в североамериканских Соединенных Штатах Керуаки осели неподалеку от канадской границы, в окрестностях города Лоуэлл, штат Массачусетс. Отец Джека (а Джека при рождении нарекли Жаном-Луи) работал наборщиком в местной типографии, копил деньги на свое дело, пару раз дело открывал, прогорал вчистую и снова набирал свинцовые буквы. Тот пригород, в котором жили Керуаки, сплошь состоял из канадских французов (или французских канадцев?), и разговаривали они на местном диалекте французского «жуаль», будь они испанцы, произношение названия диалекта для русского уха имело бы совершенно тантрический смысл, но, увы, они были французы.

Когда Жан-Луи сравнялось четырнадцать и он уже курил, пил и выражал свои мысли в полном соответствии с

road, Jack!*

обычаями среды, отец послал его в город — то ли за спичками, то ли еще по какой надобности. Важно, что из города Луизалла дитя вернулось потрясенным: «Папа, там все говорят на каком-то странном языке, и меня никто не понимает!» Старик-отец только улыбнулся в прокуренные усы: «Это английский, сынок, но он тебе не понадобится — ты тоже будешь наборщиком, как я, а зачем наборщику в типографии у самой границы английский?»

К шестнадцати годам Жан-Луи вымахал в здоровенного высоченного красивого малого — как и положено деревенскому парубку, он тискал девиц, дрался с друзьями и врагами, пытался одеваться, выглядеть и вести себя модно и, как и положено в шестнадцать лет, страдал от всякой ерунды. Дружки тащили душевную тоску и маяту в питейное заведение, и томление переползало в нижнюю часть живота — дружки женились, рожали детей и земное свое предназначение оправдывали очень быстро.

Маленький Керуак, как пишут биографы, испытывал томление совершенно иного свойства, но биографы ничего другого написать не могут, как не могут сойтись во мнении относительно того, какую первую английскую книжку прочитал герой — одни считают, что то был «Белый клык» Джека Лондона, так потрясший юношу, что он переименовал себя в Джека, другие настаивают, что первым был Томас Вулф, есть сведения, что начинал он с Уолта Уитмена. На самом деле его книжные открытия особого значения не имеют, потому что Джек Керуак, начав писать, писал, как никто не писал до него — ни Бальзак, которого он собственноручно внес в Топ 5 своих любимых писателей, ни даже Томас Вулф, вообще никто — наверное, имеет значение то обстоятельство, что хотя Джек и овладел английским языком в той мере, которая позволяет считать его

* Песня Кертиса Мэйфилда, посвященная Джеку Керуаку

билингвом, жуаль тем не менее на всю жизнь оставался его родным языком, а английский — всего лишь вторым. Это самое обстоятельство обернулось сущим кошмаром для редакторов романов Керуака, но об этом чуть позже.

В своей школе Джек Керуак играл в футбол как бог и, наверное, даже лучше. Бог остался висеть на своем небе, а Джека заметили очень важные люди из «Лиги плюща» (так называются восемь университетов США, чьи футбольные команды являются официальными поставщиками игроков в Национальную футбольную ассоциацию), а именно — скауты Колумбийского университета. Керуак получил спортивную стипендию в лучшем учебном заведении страны, ему выдали форму и выпустили на поле — в чине центрального защитника Джек крошил команды Гарварда и Йеля. Говорят, косточки нападающих хрустели так аппетитно, что на игру студента Керуака обратили внимание совершеннейшие уже небожители американского футбола — владельцы команд, где продувальщики судейских свистков имели годовой доход, измерявшийся пятизначными цифрами — в начале 40-х это было примерно то же самое, что годовой бюджет небольшой российской области сегодня. К счастью, Джек учился из рук вон плохо, если такое определение подходит к студенту, который за весь первый семестр не удосужился познакомиться ни с преподавателями, ни с другими студентами, — что бы там ни бредили биографы, ни на одном семинаре, ни на одной лекции по англий-

ской и американской литературе Джек так и не появился. И не выяснил, что же это такое: английская и американская литература, — если бы выяснил, неизвестно, как откликнулись бы на новое знание неокрепшие юношеские мозги и с какой скоростью опустили бы обветренные красные руки-лопаты. Нам повезло, что с классической литературой ему так и не пришлось пересечься, а еще нам очень повезло, что во втором семестре Джек получил серьезную травму колена.

Однажды Джек Керуак столкнулся с нападающим, который оказался массивнее и крепче его самого, и мениск левой коленки полетел к чертовой матери. В те годы такую травму не лечили, и тренер на целый семестр усадил Джека на скамейку запасных. К весне 1941 года Дже-

Керуак с облегчением отправился — если бы не отправился, как вспоминал потом сам Керуак, «меня или посадили бы за что-нибудь в тюрьму, или я бы на ком-нибудь женился, а это страшнее тюрьмы».

Однако в учебном лагере для новобранцев выяснилась страшная правда: человек не имеет права умереть за Отчизну, не зная всех тонкостей отдания чести вышестоящему начальству, а также не умея маршировать на плацу, запевать в строю и чистить нужники собственной пилоткой. С плаца Джек Керуак ушел ровно на третий день муштры: он бросил ружье под ноги сержанту, дал сержанту в рыло, обозвал подвернувшегося не вовремя полковника ослом и ушел в самоволку. Откуда не загудел под трибунал только потому, что в тот же вечер сержан-

роман, который будет называться «Брат мой океан», врачу до смерти надоели классические сумасшедшие, с «дизайнерским больным» связываться вообще не хотелось, и Джека Керуака отправили в почетную отставку с пометкой в личном деле «склонен к...»: в последний момент главного по демобилизации что-то отвлекло, и все потенциально заинтересованные в дальнейшей военной карьере «рядового в отставке Джека Керуака» так и не узнали, к чему славный сын Отечества все же склонен.

Оказавшись в Нью-Йорке, Джек Керуак довольно быстро пересмотрел свои взгляды на женитбу (которая «хуже тюрьмы», right) и где-то даже полюбил процесс: он был женат трижды, в подружках путался — в общем, одиночества не переносил. Там же, в Нью-Йорке, Джек познакомился с начинающим литератором и хроническим наркоманом Уильямом Берроузом, который свел его с поэтом, которого звали Аллен Гинзберг, — собственно, именно этих людей считают идейными вдохновителями Керуака, именно Берроуз и Гинзберг вместе с Керуаком образуют «треугольник литературы битников» и первую волну Поколения Бит. Короче говоря, эти шизы и уговорили Джека взяться за перо. Из-под которого в 1951 году выполз роман *On The Road* (у нас его название переводят как «На дороге», хотя правильнее и точнее было бы «Путешествия», потому что в нем рассказывается о путешествиях, а ни о какой не о дороге и ни о какой такой «на») — этот роман и есть первый роман, написанный в манере «бит». Пересказывать его, равно как и другие вещи Керуака, бессмысленно — бессмысленно упражняться в описании стиля и манеры писателя: его надобно либо читать, и лучше делать это на языке оригинала, либо наплевать и забыть о существовании Джека Керуака. В любом из перечисленных вариантов смысла куда больше, чем в литературоведческих опусах навеки пришибленных Керуаком битников, хиппи и просто графоманов.

Этот роман в самом деле «выполз из-под»: Джек Керуак напечатал его на двадцатифутовых (примерно шестиметровых) рулонах японской рисовальной бумаги, которые предварительно склеил скотчем, и в таком виде принес «рукопись» в издательство. Как говорят продвинутые политики, «фишка» состояла в том, чтобы не прерывать процесса и не впускать мысли, что непременно происходит во время смены листов бумаги в машинке. Перед редактором оказалось «цельное» произведение, имевшее форму одного абзаца и написанное без знаков препинания, объем романа был около 10 авторских листов (то есть примерно 220 — 250 нормальных машинописных страниц) — весь этот ужас Джек соорудил за три недели!

Борьба редактора за запятые и абзацы (хотя бы три!) заняла почти год, Джек Керуак славиться отказывался. Еще год Керуака уговаривали «взглянуть на порядок слов в некоторых предложениях», а потом редактора осенило: либо роман следует выбросить в корзину, либо публиковать как есть. И если я его до сих пор не вернул автору, продолжал осеняться редактор, значит, в нем есть «то самое» — и уговорил издателя напечатать книгу, которая вышла только в 1957 году, то есть спустя шесть лет после того, как Джек Керуак принес «рукопись» в издательство.

За эти шесть лет он едва не спился, несколько девушек доставили ему несколько очень неприятных минут, таких минут, какие умеют конденсировать из своего и чужого одиночества некоторые девушки, — были вдрызг разбиты несколько очень важных челюстей и лбов, но фатальных последствий не случилось, как не последовало никаких выводов, которые должен был бы сделать из своей несправедливой жизни сам Джек. А был издан Роман.

И последнее: не задумайте читать Джека Керуака на русском — только все испортите! Запишитесь на курсы английского, послушайте Боба Дилана и Grateful Dead, сверяясь с текстами песен, которые сейчас достать легче легкого, и через год-другой вы осыпите Джека, он того стоит. А если станет невозможно, вспомните: у Джека английский был вторым языком, вы-то чем хуже?! ■

On The Road переводят как «На дороге», хотя в нем ни о какой не о дороге и ни о какой «на»

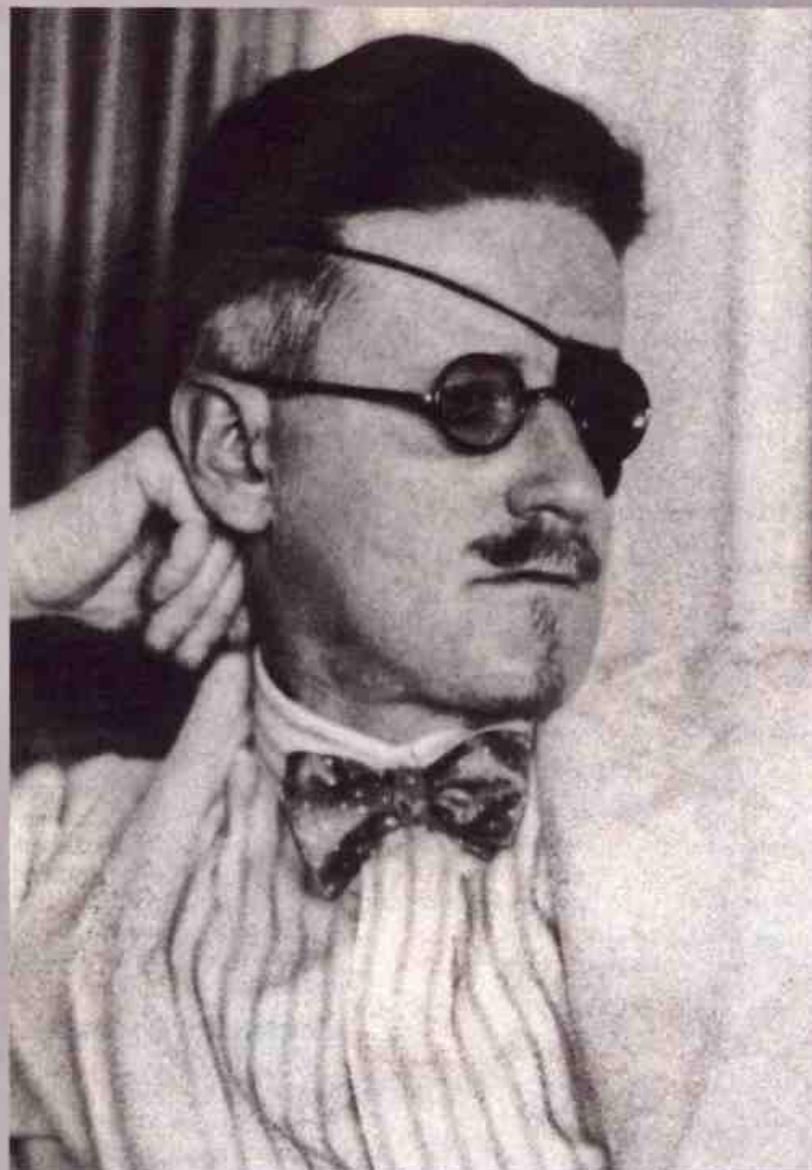
ку Керуаку скамейка надоела: он смахнул с нее кучку бездарных и занедуживших коллег и огрел скамейкой тренера. Тот, судя по всему, был мужчиной еще даже более видным, чем игрок, о которого споткнулся Джек, потому что он не только не умер и не заплакал от обиды, а просто потер спину и метнул скамейку обратно в Джека — Джек неудачно увернулся, и скамейка попала в декана факультета той самой литературы, о которой Джек так и не узнал.

Разразился страшный скандал, потому что декан, не в пример Джеку и его спортивному наставнику, оказался хлопиком — по университету несколько дней бродили полицейские, и дело Джеку не пришли только потому, что хлопик выжил и, говорят, к концу Второй мировой перестал ходить под себя. Еще говорят, что литературные критики, прознавшие об этой истории, как правило, отказывались писать рецензии на Джековы произведения, а если писали, то только очень хорошие — говорят, так Джек Керуак и стал гением XX века.

Всех, кого только можно было, из Колумбийского университета выгнали, и тут сделалась мировая война, куда

та зарезал другой новобранец, а полковник сам заехал по уху генералу, и под суд пошел полковник.

И все же, несмотря на мелкие неурядицы дисциплинарного свойства, война по-прежнему манила бойца — Джек Керуак добился зачисления во взвод морских пехотинцев, которых готовили к страшно секретным операциям, однако в процессе новой муштры пришел в себя и стал изображать овощ. Наверное, ему это было не очень трудно: в госпитале ВМФ он дружил с сестрами, напел повара сказку о тайном участии во французском Сопротивлении, и тот поставил его на офицерское довольствие — тоже тайно. Еще он очень убедительно симулировал жар: прижимался к уютной медсестре и дышал изо всех сил в халатик под грудью, та мчалась к врачу, и Джеку прописывали очередной отдых с клистиром и жаропонижающими вперемешку. Как написал сам Керуак, «было интересно, хотя и несколько обременительно». Когда не прошел диагноз о сердце с правой стороны и Джека вновь принялись готовить к трибуналу за симуляцию, он усилиями дружественных медсестер перекочевал в отделение для психов, где рассказал заведующему, что пишет

стевники. Официальная власть — это понятно, но была еще одна категория специальных людей, которые, думаю, просто ненавидели тебя. Назывались эти люди «красные литредакторы», но ничего общего с твоим литредактором и несостоявшимся зятем, писателем Сэмюэлем Беккетом, они не имели. Этим людям каждая пропущенная точка или запятая были как нож по сердцу, и если случайный пропуск они еще могли простить, то за сознательный они жестоко расправлялись с автором: любой самобытный текст, не говоря уже о «потоках сознания», они выстригали, как армейский парикмахер лопухого первогодка. Наголо. Сами эти люди писать не умели, но почему-то считалось, что для редактирования это и несознательно... Знаешь, дед, почему у нас всегда было сложно с джойсами? Потому что охоту творить отбивали у человека еще на этапе становления в детском саду, на уроках литературы в школе, в газете...

Потом грянули перемены, дед, и возникла новая проблема: читатель, видишь ли, дедушка, внук ТВОЕГО читателя, внезапно перестал понимать смысл предложений, в которых было больше пяти слов и двух запятых. В моде стали слова короткие, емкие: «дала-взяла», «сто тысяч-двести тысяч» — из этих и еще некоторых других слов и состояли тексты в большинстве газет, журналов и книг спустя 120 лет после твоего рождения, дед. Очень скоро это перестало считаться проблемой и вызывало только приступы смеха у мясников и лавочников, которых по привычке продолжали называть журналистами.

А читатель, милый дедушка Джойс, тоже стал хуже: книги он теперь покупает в зависимости от яркости обложки. Да, кстати: знаешь ли ты, дед, как выглядел бы твой «Улисс», появившись он сейчас? Слева тенька с голой грудью, в одной руке она держит пистолет, в другой — отрезанную голову Блума. Рядом труп неизвестного. И наконец название: вероятнее всего, твоя книга сейчас называлась бы «Агент по кличке «Улисс». Потом, если бы книга хорошо расходилась, запустили бы целую серию: «Улисс в Афганистане», «Улисс и Бешеный», «Улисс возвращается»... Я не очень тебя расстроил, дед?..

Но. Прежде чем твоя книга вышла, редактор издательства сократил бы ее, пожалуй, вдвое, а то и вполвину — слишком она у тебя большая, в рюкзак или сумку ее не положишь, чтобы взять с собой в электричку, метро или в отпуск. Почему-то теперь

редакторы помоложе, дед, морщились бы и говорили так цепко, емко, короткими отрывистыми фразами: «Не понравился роман Джойса... НИ О ЧЕМ». «Каких-то историй, может быть, смешных добавить?» — советовали бы редакторы подликатнее. А уж редакторы нынешних журналов и газет, знаешь, как они все эти твои «потоки сознания» называли бы? Понты. Понты сознания.

Кстати, видел на днях, как одна нимфа читала твоего «Улисса» в метро. Только ты, дед, не падай. Нынешняя молодежь такая прыткая — за сорок минут успевает проглотить тебя, Пруста, Кафку, закусить Визном и даже еще кусок твоего несостоявшегося зятя, Беккета, переварить. Потому что сейчас, в эпоху прогресса, выпускают такие специальные книги, где на каждый роман или повесть, будь ты хоть какой развеликий писатель, на все про все отводится не более 6 — 7 страниц. С твоей же манерой, дед, извини, на четырех твой «Улисс» вполне уместился. Ну там краткое содержание — пошел, принес, положил. Иногда «подумал» и «нервничал». Список героев. Список поступков. И всех делов. Приблизительное представление о книге получил, на остальное времени нет — столько дел, еще нужно успеть...

Я соврал бы тебе, дед, если бы говорил только о плохом. Некоторые люди продолжают читать твою книгу по полгода, со всеми комментариями, которые, кстати, уже занимают треть от объема книги... А в одной провинциальной библиотеке на просьбу принести Библию выносят твоего «Улисса», дед... А лидер одной современной рок-группы... ну джаз-банда по-вашему, называется U2 — решил недавно почтить твою память и зашел в дублинский ресторан, где ты, по слухам, любил бывать. И этого парня — его звать Боно — не пустили, представляешь, дед!..

Плохо, неопрятно, как выясняется, был одет этот сорокалетний милиционер!.. Тамошние швейцары насчет этого дела — строгий!.. Мысль не проскакивала!.. Так вот этот парень, Боно, не растерялся. Он купил в магазине неподалеку яркий такой пиджачок тысяч за десять долларов, завернул в него копченую рыбу и отправил по почте в этот самый ресторан за подписью — «Любителем Джойса». Ну как, порадовал я тебя, дед? Видишь, есть и у нас правильные чува... люди, только где они?

...Знаешь, дед, когда я впервые твоего «Улисса» прочел, то к литературе вообще по-

На деревню Джойсу

КАК БЫ ВЫГЛЯДЕЛ ЗНАМЕНИТЫЙ «УЛИСС» ПИСАТЕЛЯ, ПОЯВИСЬ ОН СЕЙЧАС

...Здравствуй, дорогой дедушка Джойс! Тут тебе, считай на днях, исполнилось 120 лет, и я, пользуясь случаем, хочу рассказать, как у нас тут обстоят дела с литературой, с печатным словом вообще.

Когда появился твой «Улисс», стало ясно, что можно писать еще и так — без точек, запятых, главных букв и даже без пробелов между словами. Зато в литературе как у себя дома поселились нотные знаки, газетные заметки, карты-схемы, списки неотложных дел, официальные документы, квитанции из прачечной и навязчивые строчки из дешевых песенок... Всякий бумагомаратель, если он был не совсем безнадежен, понимал, что любой текст отныне может одеваться свободно — менять шляпы и пальто, надевать чужие женские платья через голову и сапоги задом наперед... Ты сделал текст свободным, дед... Все это вместе назвали мудреным словом — «поток сознания», а потом пытались обозначить как целое направление в искусстве — структурализм, постмодернизм...

Слова эти отчасти полюбили там, у вас, на Западе, и поначалу шибко невзлюбили мои соотеч-

размеры принято считать немаловажным критерием книги, а электричку главным местом для чтения... А потом бы редактор сказал тебе: «Ну-учто... Книга хорошая. Только динамики маловато. Понимаете, Джойс (сказал бы редактор). Главное в книге — это сюжет. Яркие герои, насыщенные ситуации... А у вас, молодой человек, главный герой все ходит ходит ходит... а его жену в это время трахает другой... М-м. Активней. Может быть, Блум... предположим, убивает свою жену? И закапывает труп в саду. А?.. Или... взрывает дублинский небоскреб?..

«И еще хорошо бы везде расставить запятые и точки», — сказал бы редактор издательства. Нет-нет, мы ведь с вами люди интеллигентные, понимаем, это игра, но ЧИ-ТА-ТЕЛЬ... В этом месте редактор закатил бы глаза куда-нибудь к потолку, видимо, именно там ища некоего обобщенного Читателя (льницу), к которому редакторы постоянно апеллируют и которого в природе на самом деле не существует, поскольку является он исключительно выдумкой самих же редакторов — для удобства и нетерпеливости собственной жизни. А

другому стал относиться... А то у нас только Достоевский да Толстой — люди ничего, только уж больно правильные, как училка в школе. Да и вообще за много чего спасибо тебе, дед. А главное, за то, что вовремя ты написал свою знаменитую книжечку. Поскольку время рефлексий, потоков сознания и прочей муры прошло. Теперь размышления героя мы могли бы наблюдать от силы пару секунд, и то, если бы твою книгу, дед, кто-то экранизировал. А Блума там играл бы... этот... парень из «Титаника» — Ди Каприо. Или Брюс Уиллис. Смешная фамилия, правда?.. Они теперь у нас все играют.

Страшно сказать, дед, может, искусство закончилось?.. Языки бы повырывать тем современным писателям, которые называют себя «профессионалами», а книги свои — «качественным продуктом». Убивать таких надо. Быть профессиональным писателем — это все равно что сделать своей профессией любовь.

Как сказано, дед, а?.. С днем рождения.

Андрей
АРХАНГЕЛЬСКИЙ

паркультуры*

Igel

в тумане

Ирина ФРОЛОВА

Большинство детских художников рисуют Кота в сапогах без затей: вот кот, а вот — сапоги, ну, может быть, еще замок на заднем плане. А вот Ольге и Андрею Дугиным такой под-

КАРТИНКА ПЕРВАЯ

1985 год. Андрей сидит в своей московской квартире и делает иллюстрации к гоголевским «Вечерам на хуторе близ Диканьки» для издательства «Детская литература»...

Для того чтобы профессиональному художнику, выпускнику Суриковского института, доверили оформлять классику, ему пришлось для подтверждения творческой зрелости сначала поработать с советским автором. Выбор пал на отечественного писателя-фантаста Александра Казанцева. «Он мне советовал изобразить главного отрицательного героя похожим на Рейгана, который как раз в это время клеймил империю зла, — рассказывает Андрей. — Но я стал мяться, говорить, что рисунки уже готовы, а акварель не терпит исправлений».

Писатель мало что понимал в технологии иллюстрирования, и ему пришлось согласиться с художником. Персонаж в образе Рейгана так и не увидел света. Как ни избегал Андрей политики в творчестве, в свое время и ему пришлось потрудиться над образом вондя и учителя. Он получил ответственный заказ на два портрета Ленина в теплых и холодных тонах. Так как Дугин человек основательный, то, прежде всего, он пошел в магазин и купил фотографии Ильича. Это не помогло, Ильич не получался, а друзья-приятели его стыдили: «Что ты за художник такой, если не умеешь Ленина малевать? Давай мы тебе за пять минут все нарисуем!» Наконец после долгих мук полотно было готово, но высокой комиссии оно категорически не понравилось...

После истории с ленинским портретом Андрей решил, что единственная возможность быть хоть чуточку свободным в этой стране — оформлять детские книги, и стал работать для журнала «Пионер» и «Детской литературы». Один раз ему даже удалось выставить свои работы в редакции «Юности».

— Туда была приглашена тетенька из Союза художников, главная по закупке картин. Она с большой жалостью на меня посмотрела и выделила мне творческую помощь в размере 120 рублей, которую мы очень быстро пропили, — вспоминает Дугин.

Заказы почти не поступали, картины не продавались. Семью надо было как-то содержать, и мать Андрея приносила

ход неинтересен. Они делают своеобраз-

ную фотографию сказки, в которую ста-

раются вместить все, что вокруг этих

персонажей происходит. Их рисунки не

иллюстрация текста, а его главная составляющая. Скорее уж, к их картинкам

можно написать совсем другую сказку...

молодым в баночках еду, а отец ворчал, что негоже, мол, совершеннолетнему долдону сидеть на родительской шее.

Халтурить непрактичный сынок не умел, а работал до неприличия долго. Прежде чем начать иллюстрировать «Вечера на хуторе...», супруги взяли надувную лодку, палатку и за три недели путешествий объехали все места, о которых писал Гоголь, — от Миргорода до Кременчуга. Дни напролет фотографировали соломенные крыши, жителей, украинские подворья, так что накопился огромный мешок пленок. Они поставили перед собой сверхзадачу: сделать эту книгу так, как она того заслуживает.

Замысел был прекрасен, но денег на жизнь катастрофически не хватало.

КАРТИНКА ВТОРАЯ

1987 год. В Москву приехал из Германии директор издательства Schreiber Герхард Шрайбер. В редакции «Детской литературы» он увидел дугинские иллюстрации к Гоголю и, восхитившись, попросил связать его с художником на предмет дальнейшего сотрудничества.

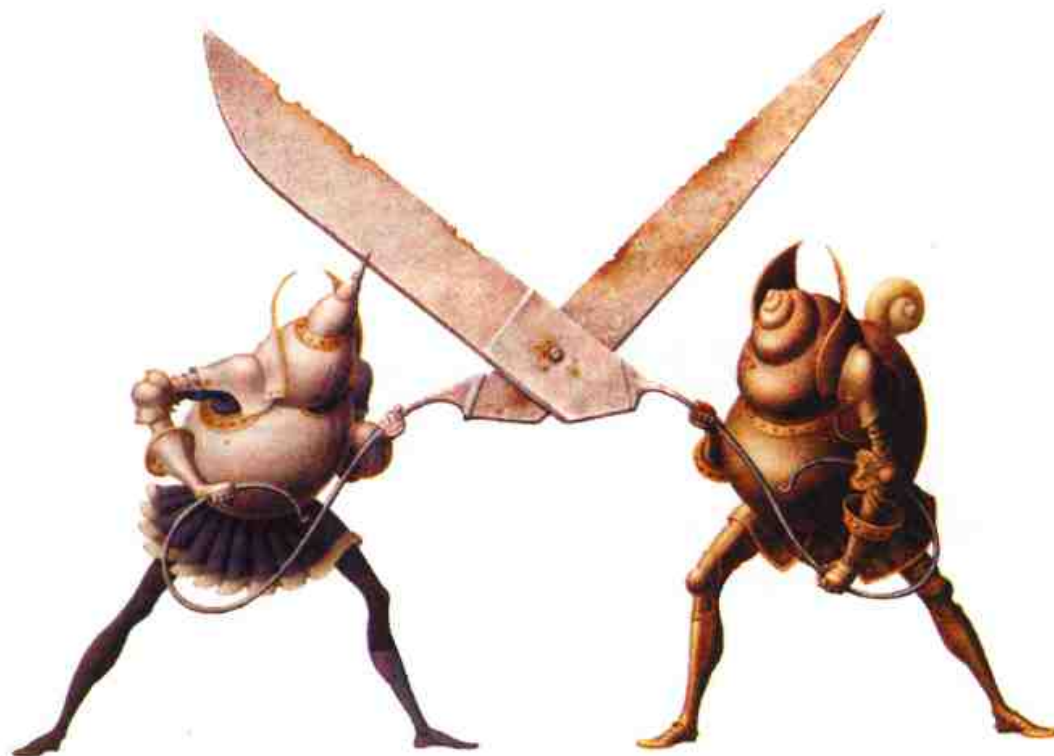
— Мы такого автора не знаем, — ответили издателю в ВААП. — Он у нас не числится.

Что послужило причиной подобного поведения вааповцев: зависть ли к успеху других или обычное совковое разгильдяйство, сейчас трудно сказать. Но в конце концов Андрей узнал об интересе к своей персоне совершенно случайно, от приятеля.

Господин Шрайбер предложил контракт на три месяца и оплаченную издательством квартиру в Штутгарте. Так художник, никогда до этого не выезжавший за границу, попал под самое Рожде-

ство в Германию, где ему предстояло оформлять немецкое издание «Колобка». Кстати, там ему сказали, что эта знаменитая сказка вовсе не является нашим национальным достоянием, а придумана англичанами.

Другие сюрпризы также не заставили себя ждать. Андрей оказался в Германии совершенно один и потому науку выживания осваивал на собственном опыте. Если обычные эмигранты еще в общедоступности узнают, в каких магазинах можно сэкономить, то Андрей по неведению покупал все продукты в дорогой частной лавочке по соседству. Хозяин

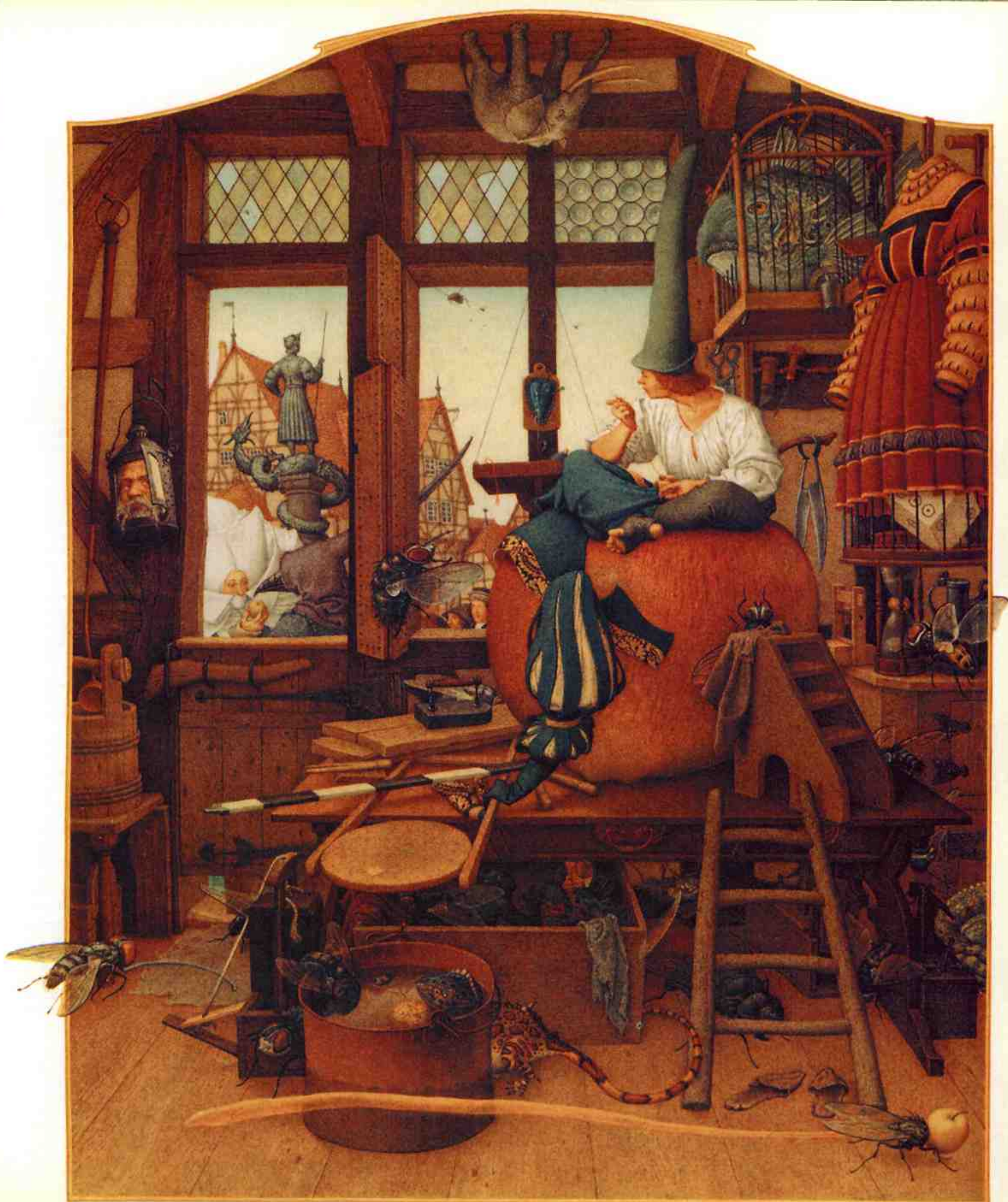

Насыщенные мифологией рисунки Дугиных вызывают множество вопросов у взрослых, которые боятся, что дети не поймут.

То же, для кого предназначены книги, вопросов не задают, потому что для них сказка и есть жизнь.

Иллюстрации к сказке «Храбрый портняжка»

* Igel — ежик (нем.)

был с ним невероятно обходительным, каждый раз нежно жал ему руку на прощание, однако деньги на покупки кончились через неделю... Когда через некоторое время одна сердобольная немка взяла Андрея за руку и привела в ALDI, он был так потрясен удивительными ценами, что надолго забыл дорогу в лавочку рядом с домом.

Были и более приятные неожиданности, к которым Андрей как-то не привык за время жизни в Москве.

— На первых порах меня очень удивляло совсем иное отношение людей друг к другу. Они не всегда знают, кто стоит перед ними — художник или монтер, но, несмотря на это, смотрят с уважением. И их абсолютно не волнуют чужие анкетные данные, которые почему-то всех очень интересовали в России: образование, профессия родителей, членство в Союзе...

Между тем работа над «Колобок» потребовала значительно больше времени, чем это предполагалось контрактом. Андрей пригласил в Германию Олю, и в конце концов они стали жить на два дома, путешествуя из Москвы в Штуттарт и обратно. А когда бесконечные поездки измотали обоих, новый директор издательства Schreiber и их друг Матиас Берг оформил им визу на два года.

КАРТИНКА ТРЕТЬЯ

1993 год. Штуттарт. Дугиным позвонила из Нью-Йорка незнакомая дама и предложила стать их агентом в Америке. Полтора часа она дотошно расспрашивала Андрея о жизни в Германии и тонкостях работы, а тот пытался удовлетворить ее любопытство в силу своего знания английского языка. В конце беседы она деликатно поинтересовалась возрастом собеседника, а Андрей, перепутав цифры (так как только что начал учить язык), вместо тридцати восьми сказал — восемьдесят три. Молчание повисло на другом конце провода. Какой смысл предлагать сотрудничество человеку, одна нога которого уже в могиле?

Впрочем, плохое знание языка иной раз может сыграть и добрую роль. Когда Андрей только познакомился с Матиасом Бергом, издатель повел его в ресторан, долго и вкусно кормил. Решив как-то отплатить щедрому покровителю и доказать, что он тоже человек долга и чести, художник поведал, что, хотя он получил предложение от одной итальянской фирмы, он хочет работать только со Schreiber. Про итальянцев Матиас понял, а вот вторая часть скверно построенной по-английски фразы до него как-то и не дошла.

Поэтому, испугавшись, он ответил, что издательство удваивает гонорар. Так что не всегда молчание — золото.

Недоразумение с возрастом тоже в итоге разрешилось, но, узнав, сколько времени тратят Дугины на рисунки, американка потеряла к ним всякий интерес. Дело в том, что на оформление одной книги у художников уходит в среднем два года. «Храброго портняжку» они рисовали почти семь лет, а гоголевские «Вечера...» вообще до сих пор не закончены. И если немецкие издатели мирятся с таким темпом работы, то в США ждать не привыкли. Друг Дугиных, Геннадий Спирин, работающий сейчас в Принстоне, иллюстрирует три книги в год.

— Для нас сделать даже одну книгу за такой срок невыносимо, — объясняет Ольга.

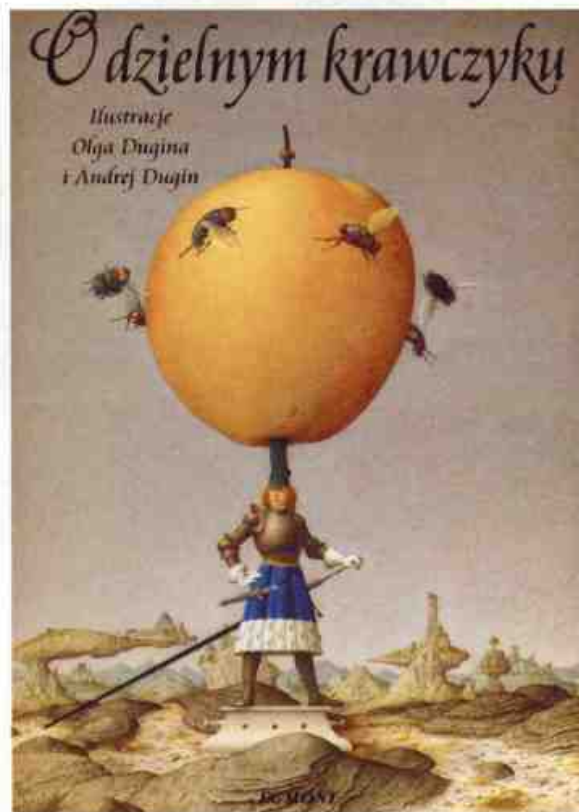
Прежде чем начать работу, они неделями сидят в библиотеке, разыскивая и ксерокопируя необходимые де-

Сказки с иллюстрациями Дугиных продаются везде, кроме России. Русские, как известно, не платят денег за переиздания, а немецкие бизнесмены не собираются выбрасывать деньги на ветер

На оформление одной книги у Дугиных уходит в среднем два года. Гоголевские «Вечера на хуторе близ Диканьки» до сих пор еще не закончены

А «Храброго портняжку» они рисовали семь лет

тали одежды, быта, эпохи. Все это отнимает колоссальное количество сил. Зачем?

Насыщенные мифологией и библейскими сюжетами рисунки Дугиных вызывают множество вопросов... у взрослых, которые боятся, что дети не поймут. Те же, для кого предназначены книги, вопросов не задают, потому что для них сказка и есть жизнь.

КАРТИНКА ЧЕТВЕРТАЯ

2000 год. Библиотека Эслингена. Дугины показывали местным детишкам свои работы и на плохом немецком языке пытались объяснить, что к чему. Публика, средний возраст которой четыре года, слушала плохо, отдельные ее представители периодически заползали на импровизированную сцену и водили пальцами по оригиналам. Художники стоически улыбались...

«Колобок», «Перья дракона» и «Храбрый портняжка» с иллюстрациями Дугиных переведены на множество языков, они продаются в Европе, Америке и Японии. Всюду, кроме России. Русские, как

известно, не платят денег за переиздания, а немецкие бизнесмены не собираются выбрасывать деньги на ветер. Поэтому от канадских малышей художникам приходят пачки писем с восторженными отзывами, а дети из Петербурга и Калуги даже не подозревают о существовании этих книг.

Своих московских друзей Дугины не видели уже много лет. Сначала просто не было денег на поездки, они жили на четыре марки в день, строго рассчитывая меню на завтрак и обед, и делили квартиру с девочками-практикантками из Лондона.

— Мы очень нервничали, чувствовали себя неуверенно. Я тосковала, рвалась домой, — вспоминает Ольга. — А потом вдруг пришло ощущение спокойствия, сознание того, что мы делаем то, что нужно.

Конечно, иногда приходится отвлекаться от мыслей их сердцу детских книг. Так, Ольга рисовала по заказу издательства рождественский календарь, а Андрей разрабатывал упаковку для итальянской косметической фирмы.

Для одного странного коллекционера из Италии Дугин даже изобразил Пульчинеллу. Итальянец собрал уже около 300 портретов этого героя комедии дель арте и не мог спокойно спать, пока русский художник не написал для него очередную картину. Чаще же всего иллюстраторам приходится отказываться от подобных предложений. Несмотря на то, что они трудятся по 14 часов в день, времени для оформления очередной книжки им постоянно не хватает.

КАРТИНКА ПОСЛЕДНЯЯ

Андрей и Ольга сидят в своей штуттартской квартире и рисуют иллюстрации для повестей Гоголя...

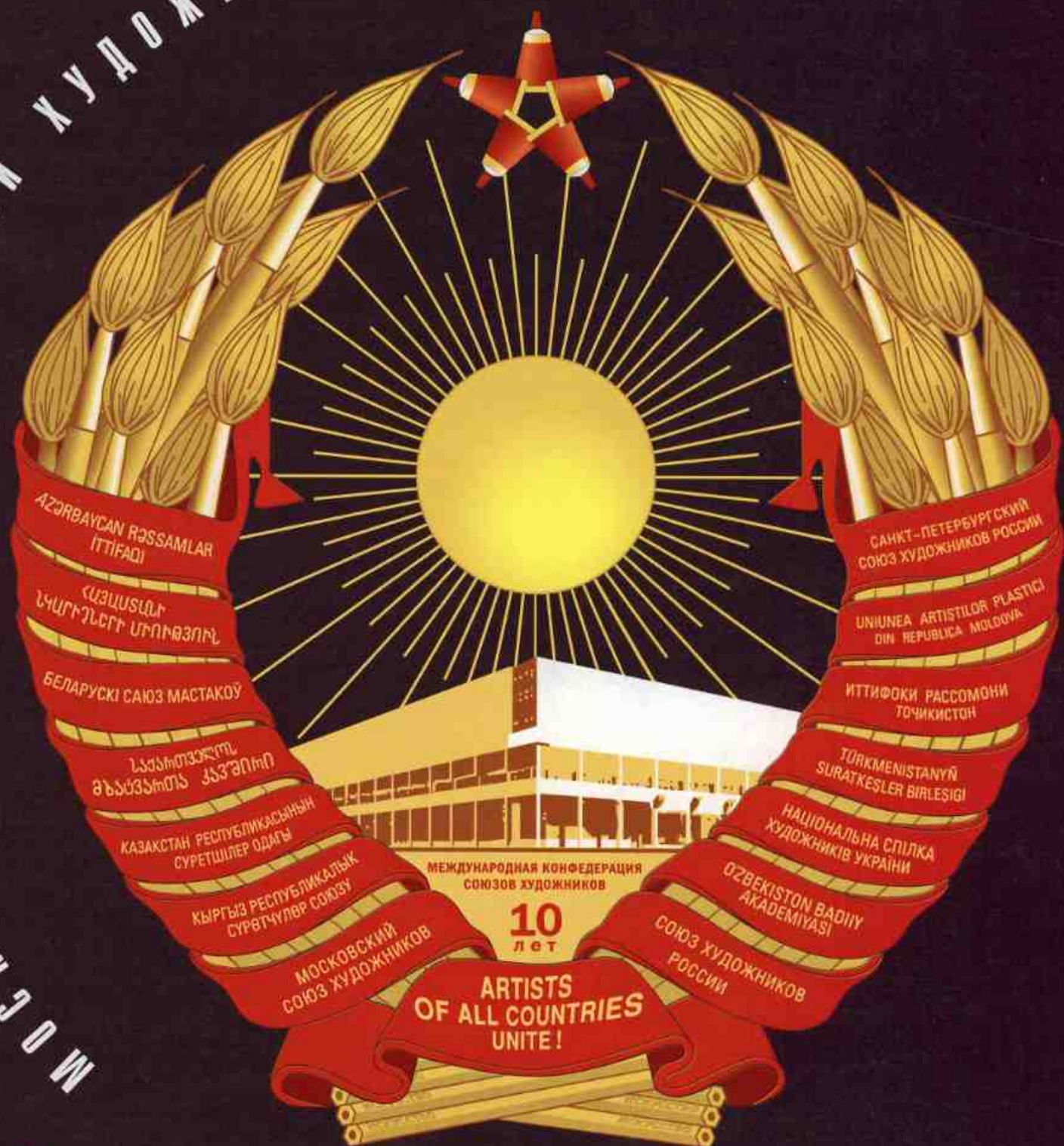
Так, стоп, по-моему, все уже было. Поменялись страна, название валюты, пейзаж за окном, московские художники переместились совсем в другое измерение, а по сути все осталось как прежде. Абсурд?

— Да нет, ничего странного не произошло, — считает Ольга. — Мы живем точно так же, как в свою бытность в Москве. В России мы мало поддерживали отношения с другими художниками, потому что неинтересны были божественные разговоры о том, кто и где выставился, кого приняли в Союз, а кого нет. Здесь мы тоже почти не общаемся с внешним миром. Немецкая жизнь течет параллельно, едва нас касаясь, а мы сидим дома и работаем...

ЦДХ · 2002

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОН

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

15-24 марта

Тел./Факс: (095) 238-4059

Музыкальный журнал

Музыка

*Александр Кутиков –
восемнадцатилетний
практикант*

Ирина ДАНИЛОВА
Лев ШЕРСТЕННИКОВ
(фото)

М — Мне давно хотелось задать вам вопрос, почему из всех участников «Машины времени» только Андрей Макаревич производит впечатление вездесущего: он и на телевидении, и на светских мероприятиях, и в море с аквалангом? Остальные же участники, и вы в том числе, находитесь как будто в тени?

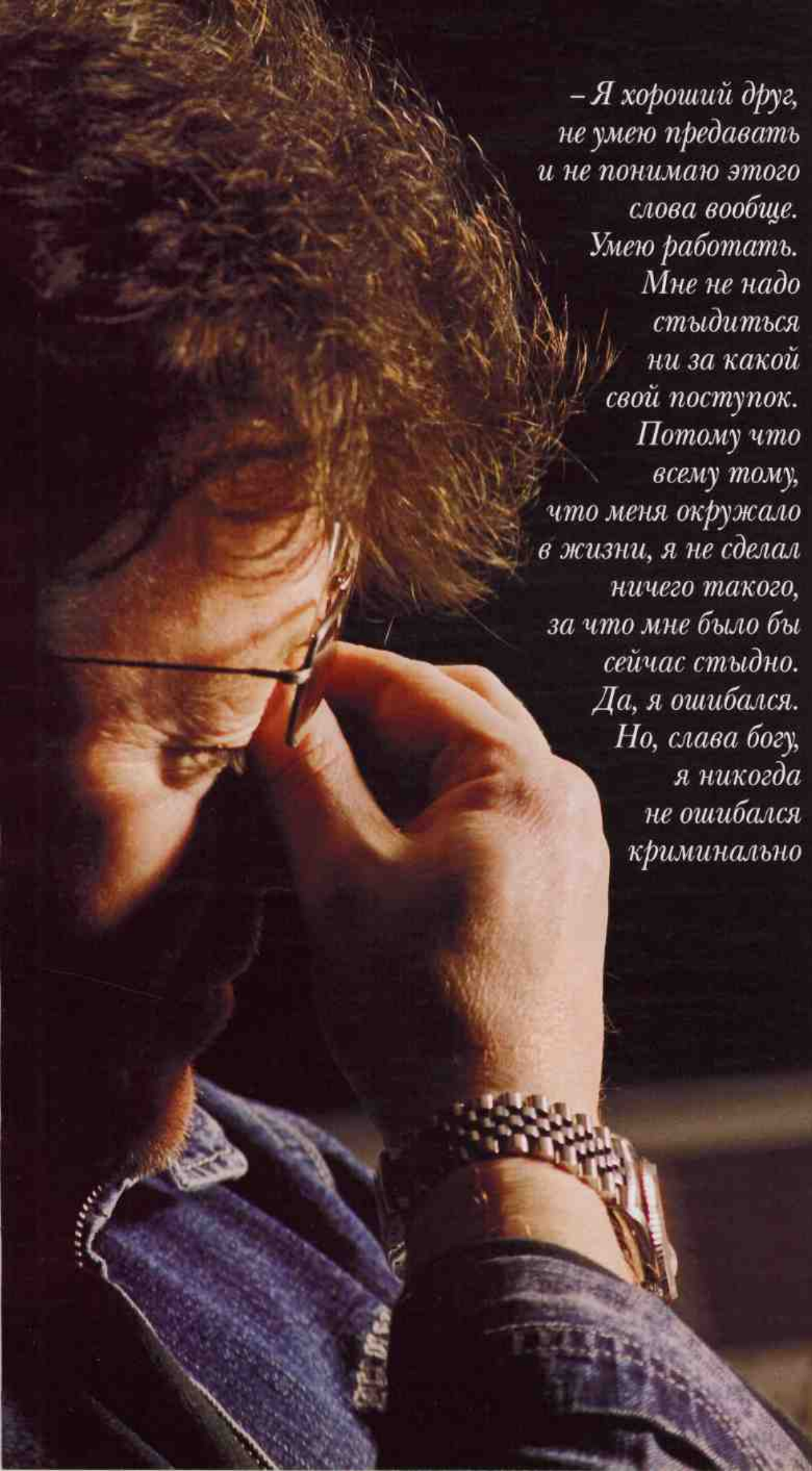
— Могу отвечать только за себя. Есть люди публичные, которые хотят быть таковыми и считают, что имеют на это право. Я себя к таким не отношу и считаю, что не имею на это права. И к тому же мне достаточно давно надоело соревноваться и мериться. Бессмысленное это занятие. Не люблю светских тусовок. Не люблю неискренности. Очень часто такие мероприятия этим грешат. В глаза ты можешь услышать одно, но тут же в спину скажут другое. Не терплю существования по принципу одной из басен Крылова: «Кукушка хвалит петуха, за то что хвалит он кукушку». То, что происходит последние несколько лет в тусовке, напоминает именно это. И мне кажется, подобное идет во вред искусству в России.

— Именно из-за того, что считаете себя непубличным человеком, вы не хотите официально праздновать свой юбилей?

— А чему радоваться? Ну, дожил человек до определенных лет, и не более того. Меня никогда не пугал возраст. Говорят, что 50 лет — это 18 лет и 32 года практики. Так это про меня, восемнадцатилетнего практиканта. Тридцать лет из этих тридцати двух — это «Машина времени». Да и потом, куда ни кинешь взгляд, все празднуют юбилеи, объявляют грандиозные шоу. И от наблюдения за всем этим мое решение — не праздновать 50-летие — не то что не изменилось, а даже усугубилось. Раздувать щеки не в моих традициях. Не вижу смысла. И я не помню, чтобы кто-то из моих любимых английских музыкантов праздновал свой юбилей, организовав большой концерт. Так что все пройдет скромно, в кругу семьи и близких друзей.

— Из тех 32 лет практики «Машина времени» — это самое главное, что было?

— С точки зрения музыки — да. С точки зрения жизни — нет. Для меня творчество без нормальной семьи

— Я хороший друг,
не умею предавать
и не понимаю этого
слова вообще.
Умею работать.
Мне не надо
стыдиться
ни за какой
свой поступок.
Потому что
всему тому,
что меня окружало
в жизни, я не сделал
ничего такого,
за что мне было бы
сейчас стыдно.
Да, я ошибался.
Но, слава богу,
я никогда
не ошибался
криминально

невозможно. Потому что, когда не приходит музыка, тогда наступает состояние некоей внутренней нестабильности. В эти минуты спасает только одно — семья.

— Вы наверняка задумывались над тем, какое место займет «Машина времени» в будущем?

— Это вопрос ко времени. Я же не думаю об этом. Для меня существуют критерии оценки всего того, что делаем мы. В искусстве есть имена, с которыми можно себя сравнить, но только тихо, ночью, под одеялом, если хватит силы характера. Потому что, если дашь всему правильную оценку, можно бросить писать музыку. Я не буду оригинальным и в который раз упомяну Моцарта, Рахманинова, Баха. Так что место «Машины времени», если оно существует в будущем, определит время. Единственное я могу сказать: без любви и без Бога музыка никогда не напишется.

— А насколько уместны упреки в излишнем морализаторстве «Машины времени»?

— Я не вижу ничего страшного, если человеку есть что рассказать, что предложить и куда повести. Жизнь музыкантов «Машины времени» отражается в тех песнях, которые они пишут. А люди вправе выбирать, слушать или не слушать то, что им предлагают. Только не надо говорить о том, что «Машина времени» формирует своего слушателя. Потому что «формирует» — неправильное слово. Люди всегда собираются по интересам. Кто-то пивка попить, кто-то в Большой театр сходить. С «Машиной» такая же история: мы пишем музыку, и если люди попадают в резонанс с тем, что мы делаем, то они приходят к нам.

— Если поделить по десятилетиям минувшие годы, то какие самые важные события произошли в вашей жизни в десять, двадцать, тридцать, сорок лет?

— В десять лет я стал лучшим горнистом в пионерском лагере. В двадцать — только музыка, музыка, музыка. Голова и душа были заняты всей той рок-н-рольной культурой, которую я впитывал в себя лет с пятнадцати. Самое яркое впечатление тех лет — 1972 год, когда «Машина», самая молодая команда, играла в московском бит-клубе и стала членом этого клуба. В тридцать лет — работа в «Росконцерте», колоссальное количество гастролей, съемки фильма «Душа», масса впечатлений от жизни профессионального артиста. И опять же музыка, музыка, музыка. В сорок лет — дом, дочь, жена. А сейчас важно то, что в прошлом году «Машина времени», несмотря ни на что, записала очень хороший альбом, который показал нам самим, что мы не закончились, что у нас еще есть что сказать и есть над чем работать.

— Вас послушают, так только музыка, музыка, музыка.

— Да, для меня важнее всего была музыка. Я по молодости лет иногда ловил на себе насмешливые взгляды товарищей, вместе с которыми проводил свободное время. Потому что я везде носил свою бас-гитару. И когда приходил к кому-то на флет, я начинал играть на гитаре, вел разговоры о музыке. И часто выходило так, что часам к семи утра я сидел на полу, рассказывая какой-нибудь очаровательной особе что-то о музыке и что-то о жизни. А она слушала и делала вид, что ей это интересно. В это же время мои друзья-одногодки занимали свободные места в спальне или на кухне, кто как приспособится. Так что в этом смысле я был довольно долгое время человеком странным. Конечно, потом естество взяло верх. Но моя гитара так и осталась моей первой любимой женщиной. Она все время со мной.

— Помог ли ваш жизненный опыт понять, сам ли человек строит свою судьбу или же его что-то ведет по жизни?

— Если человек внимательно смотрит вокруг себя, то обязательно видит знаки, которые оставляет ему жизнь как указатель верного пути. Да и вообще нужно стоять к миру лицом, а не другим местом, потому что неизвестно, кто выскочит из него и во что тебе это обернется. В мире достаточно противников. И для того чтобы их вовремя заметить, нужно находиться все время к ним лицом. Успевать реагировать. Я в молодости занимался боксом. И привычка встречать лицом все возможные неприятности идет оттуда. Отворачиваться и бежать, вероятно, можно, но я по натуре не легкотлет. Я боксер.

— И вы всегда боксируете и идете против течения или все-таки попадали в поток большинства?

— Я никогда не думал, что такое течение. В машине же ты выбираешь тот маршрут, который подсказывает тебе сегодняшнее состояние. Могу сказать одно: я никогда не любил нормированного рабочего дня. Мне мучительно вставать в семь утра, обедать в определенный час, потом возвращаться домой. До того как «Машина времени» перешла на профессиональную деятельность, я сменил много мест работы. Просто надоело.

— С вашей неусидчивостью из нас мог бы получиться хороший журналист.

— Я поступал на журфак. Но когда были экзамены, я поехал с «Машиной» играть на юг. Это была наша первая поездка. Но я все-таки сделал несколько репортажей, работая в Радиокomiteе звукооператором, даже ездил в командировки. Был момент, когда у меня проснулся интерес к журналистике. Но это больше связано с влиянием личностей тех журналистов, с которыми я в то время общался.

— Никогда бы не подумала, что вы попадаете под чужое влияние.

— Я люблю учиться. И если вижу человека, у которого можно чему-то хорошему научиться, с удовольствием это делаю. Но чужому влиянию очень сопротивляюсь. Я вот перестал смотреть телевизор. Мне неинтересно. У меня складывается ощущение, что наше телевидение все больше и больше причисляется под уже знакомое мне телевидение 70-х годов. Я не хочу сказать, что это плохо. Если такое происходит, значит, это нужно большинству живущих в этой стране людей. Но мне это не нравится, у меня с этим связаны не самые лучшие ассоциации с точки зрения моей жизни.

— Интересный вы человек: телевизор не смотрите, светские тусовки не любите. Чем же вы занимаетесь в свободное время?

— Читаю, размышляю. Размышляю на те же темы, на которые все люди размышляют уже много тысяч лет: «Зачем? Зачем все это вокруг тебя и ты в том, что тебя окружает?» Пока я не ответил на этот вопрос.

— И книги, которые вы читаете, не помогли ответить?

— Они не могут помочь. Они способны создать настроение, напомнить что-то из того, что ты забыл, или подсказать то, чего ты не знал.

— А что с музыкой?

— У меня есть желание сделать вторую сольную пластинку. Сейчас работаю над несколькими вещами. Если получится музыка, которая меня устроит, за которую не будет стыдно, тогда вы ее услышите. Не понравится слушателям — значит, либо я что-то не так сделал, либо они что-то не так поняли. Тем не менее для меня она хуже не станет.

— Понятно, что «Машина времени» — это «мы». Не был ли ваш сольный альбом «Танцы на крыше», вышедший в 1989 году, желанием отойти от этого «мы» и показать собственное «я»?

— Просто у меня накопился материал. И мне показалось, что стоит попробовать написать его без влияния музыкантов «Машины». Я нашел Андрюшу Державина, Дмитрия Четвергова. В результате получилась моя пластинка. По тому времени она была достаточно удачной, по всем хит-парадам заняла место более высокое, чем «Машина времени» с ориентальным альбомом того же года. Было приятно, что моя сольная пластинка достаточно хорошо принята. Но и обидно за «Машину времени». Были даже мысли — создать собственный коллектив и работать сольно. Я подумал, что, вероятно, в какой-то период времени мне удастся в своем коллективе заработать больше. Ну а дальше что?.. Для меня деньги в жизни не главное. «Машина времени» для меня гораздо важнее всего этого. «Машина» в первую очередь — компания очень близких для меня людей, образ жизни, близкое, понятное мне мировоззрение. Все то, что и является жизнью.

— Не возникало ли у вас когда-нибудь желания стать лидером «Машины»?

— Для меня лидер не обязательно тот человек, который занимает первое место. Даже те люди, которые счи-

тают себя лидерами, без тех, кто их таковыми делает, никогда не стали бы лидерами.

— К Макаревичу это тоже относится?

— Нет. Макаревич во многом сделал себя сам. Мне кажется, за те тридцать с лишним лет, что существует «Машина времени», в ней было много достойных музыкантов. И многое из того, что ими сделано, легло в основу безусловного лидерства Андрея. Главное, чтобы лидерство не было основано на слабостях других. В «Машине» такого нет. К тому же я всегда считал и считаю, что Макаревич создал группу. Вместе с ним в ней работали масса талантливых людей, которые во многом повлияли на развитие коллектива. Но если методом исключения убрать по отдельности каждого из этих музыкантов, «Машина времени» будет существовать. А вот уберти Макара — и «Машины» нет.

Да и нельзя говорить об абсолютном лидерстве. Мы все друг на друга влияем, потому что относимся друг к другу с уважением. И когда кто-то из нас принимает самостоятельное решение, то принимает его с оглядкой на других. Мы настолько хорошо знаем друг друга, что можем предположить реакцию каждого на то или иное действие, на те или иные высказывания.

— Не бывает такого, что «мы подумали, а я решил»?

— Нет. Подобные действия в «Машине времени» приносили музыкантов к печальному концу.

— Например, Петра Подгородецкого?

— Это вопрос к нему. Многие до сих пор пытаются найти какие-то скрытые причины ухода Петра из группы. Стали даже меня в этом обвинять. Но те, кто знает «Машину времени», видели, что мне, как правилу, приходилось и приходится разрешать многие внутренние конфликты. У меня личных конфликтов с Петром не было никогда.

— Что изменилось с его уходом из группы?

— Мы записали новый альбом, который говорит обо всех изменениях, произошедших в группе с момента расставания с Петей.

— Приход Андрея Державина в «Машину времени» многие восприняли не то что скептически, но очень критически. Не было ли у вас опасений, что совершаете ошибку?

— Мы думали только о том, что приглашаем музыканта, которого хорошо знаем, который принесет что-то новое и интересное в «Машину». И, как показало время, мы приняли абсолютно верное решение. Многие журналисты поспешили сделать выводы и ошиблись. А те, кто немного подождет и понаблюдает, в результате выиграли. Ведь всегда надо думать, прежде чем говорить.

— Ну вы же сами сказали, что являетесь человеком вспыльчивым. И вам хорошо известно, что не всегда получается сначала подумать, а потом сказать.

— Я всегда считал, что жить нужно по принципу: «Смотри и думай». А когда живешь не думая, а потом задумываешься, тогда поздно складывать — жизнь уже прожита. Когда-то меня, достаточно активного пионера, приняли в комсомольцы, и даже какое-то время я был секретарем комсомольской организации. Тогда же мой дедушка подарил мне книгу братьев Струацких «Понедельник начинается в субботу». И подписал ее такими словами: «Поздравляю тебя со вступлением в комсомол, желаю тебе всего самого хорошего. Дарю тебе эту книгу для того, чтобы ты читал и думал, думал и читал». Вот я и читал, читал и думал. И стал видеть всю двуличность происходившего в советской системе. Мне не хотелось так жить. И уже в 16 лет я забрал свои учетную карточку и комсомольский билет, подарив их маме на память.

Из-за этого я не поступал ни в один институт, ведь для поступления нужно быть комсомольцем. Но, поверьте, учиться можно и без институтов. Ведь социалистическая эстетика — это не единственная существующая в мире эстетика. А именно ее преподавали, выдавая за единственно верную. Ну и чему учиться? Марксистско-ленинской философии? У моего деда были эти тома, я их почитал и подумал: «Какой абсурд!» Но можно и в жизни выбирать себе учителей: книги, умных людей. Именно так я учился.

Что же касается моей вспыльчивости. Да, я могу вспылить, но для этого должен быть повод. А если он будет, то всегда могу, как у нас говорят, и в башню врезаться. Без вопросов. Не люблю, когда людей оскорбляют и унижают равнодушием, псевдоспокойствием и напускной интеллигентностью, за которыми читаются хамство и подлость. В таких ситуациях я не буду дожидаться, когда человек начнет ругаться матом или поставит мне подножку, а ударю с двух рук. Ненавижу псевдоинтеллигентов с паршивой грязной душой.

— Никогда бы не подумала, что вы все еще «боксите»!

— Да запросто. Вот только сниму очки — и тогда держись! Правда, я плохо вижу, могу и промахнуться.

— Уж не вашими ли боевыми способностями объясняется тот факт, что каждое ваше возвращение в «Машину времени» было связано с новыми творческими взлетами группы?

— Любой взлет той или иной группы есть попадание в творческий резонанс. В силу своего характера я легко генерировал энергию, которая позволяла другим людям, работавшим со мной, создавать исключительные произведения. Но для этого нужно очень любить людей. Потому что эта энергия появляется только от доброго отношения ко всему тому, что тебя окружает, и к тем людям, с которыми ты вместе что-то создаешь.

— А вы что, всех людей любите?

— Доброе отношение — это не любовь. Даже ненависть или неприязнь сочетаются с этим отношением. Вам может не нравиться человек, но относиться вы к нему все равно будете по-доброму. Это идет не от головы, а от сердца. И раз уж мы затронули эту тему... Мне кажется, что самое главное в жизни — избавляться от зависти. Потому что зависть — это то, что не дает развиваться нашей стране. Это не созидательное чувство, особенно в том виде, в котором оно существует в России. В других странах если люди завидуют, то стараются сделать что-то лучше, качественнее. В России чаще стараются сделать хуже тому, кому завидуют: поставят подножку, подпалят дом, напишут в налоговую полицию. То есть мешают. Это не дает людям жить по-человечески. Поэтому зависти должно быть как можно меньше.

— Не эта ли позиция помогла «Машине времени» пройти сквозь годы? Ведь когда вы вступили в московский бит-клуб, в нем было зарегистрировано более шестисот коллективов. Но прошло время, и осталась только «Машина».

— Это магический ход камней. В жизни очень много составляющих, малая часть которых нам известна, а большая скрыта. Есть события, которые ты помнишь и знаешь. Но гораздо большее количество событий происходило где-то там, вдалеке от тебя, они были связаны с тобой, но ты о них ничего не знаешь. Именно так, зачастую вдалеке от тебя, независимо от тебя, строится твой мир. Поэтому всегда надо находиться к нему лицом, чтобы вовремя замечать происходящие изменения.

— Мне не хватает умения сдерживать себя. Не всегда хватает ума, образованности и образования. Так что недостатков столько же, сколько и достоинств. Как и у любого другого человека

картины для народов

Современное искусство так же далеко от обыкновенной жизни, как некогда декабристы от крестьян. Художники берут свои очень личные истории, делают на их сюжеты замысловатые картины, из них — концептуальные выставки, перформансы и акции и апеллируют больше к продвинутым философам, искусствоведам и филологам, нежели к простым зрителям. Но есть счастливые исключения. Например, Александр Виноградов & Владимир Дубосарский. Их живопись

понятна всем. Понятна — не значит примитивна и неинтересна. Просто диапазон смыслов у такого искусства шире обычного. Каждый в нем находит свой интерес: одни — ироничные цитаты (и их потрясающий сплав) из Голливуда, каким мы его придумали, и советской живописи, какой мы ее не знали, вторые — колористические достоинства, третьи — отрядную антитезу современным арттехнологиям. Есть какая-то архаическая прелесть в рисовании красками по холсту. Это как петь своим голосом, а не под фонограмму, да еще и аккомпанировать на гитаре. Но самое главное — все герои и сюжеты картин Виноградова и Дубосарского прозрачно ясны, там ничего не надо расшифровывать.

В позднесоветские времена подобными живописными «хохмами» занимались Александр Комар и Виталий Меламид, ныне проживающие в США. Собственно, они придумали направление соц-арт — ироническое обыгрывание поп-арта и соцреализма. В 1990-е отцы-основатели соц-арта множество раз приезжали в Москву, пробовали хохмить дальше, например предлагали установить бегущую строку на Мавзолей, но почему-то получалось несмешно.

Виноградов и Дубосарский в некотором смысле продолжатели Комара и Меламида. Они развернули соц-арт до мирового масштаба. Раньше мы думали, что идиотический оптимизм свойствен исключительно официальной советской культуре, но оказалось, что этот показушный оптимизм есть везде, в самых развитых демократиях (партийные съезды в США, например, по неадекватной пафосности мало уступают съездам КПСС). В общем, Виноградов и Дубосарский открыли золотую жилу. Сегодня они желанные художники на любой международной выставке.

О нелегком пути к славе рассказывает Александр Виноградов.

— Мы начали работать вместе в 1994 году. Первым нашим совместным проектом стала выставка «Пикассо в Москве» в галерее «Студия 20». У отца Володи хранились негативы с выставки «Графика Пикассо», которая проходила в Москве в 1950-х годах. Тогда это было грандиозным событием, на выставку стояли очереди. Мы напечатали негативы и нарисовали большую картину, парадный портрет «Пикассо в Москве». Наверное, это был толчок — последовала целая серия парадных портретов: «Энди Уорхол в Москве», «Зорро в Москве», портрет Аллы Пугачевой.

— Где она голая в миллионе алых роз? А она вас не засудила?

Людмила ЛУНИНА

ПАРКЕТЫ

— Нет, на художников она обычно в суд не подает. До нас доходили слухи, что вначале ей резко не понравилось, но потом ее вроде бы убедили, что это хорошо. Обнаженная же она потому, что немножко богиня. Как Венера или Афродита.

— Александр Комар и Виталий Меламид всем рассказывают, как они оформляли пионерский лагерь и в конечном счете агитпроповский стиль подтолкнул их к созданию соц-арта. А у вас есть какая-то официальная легенда, как ваш союз возник?

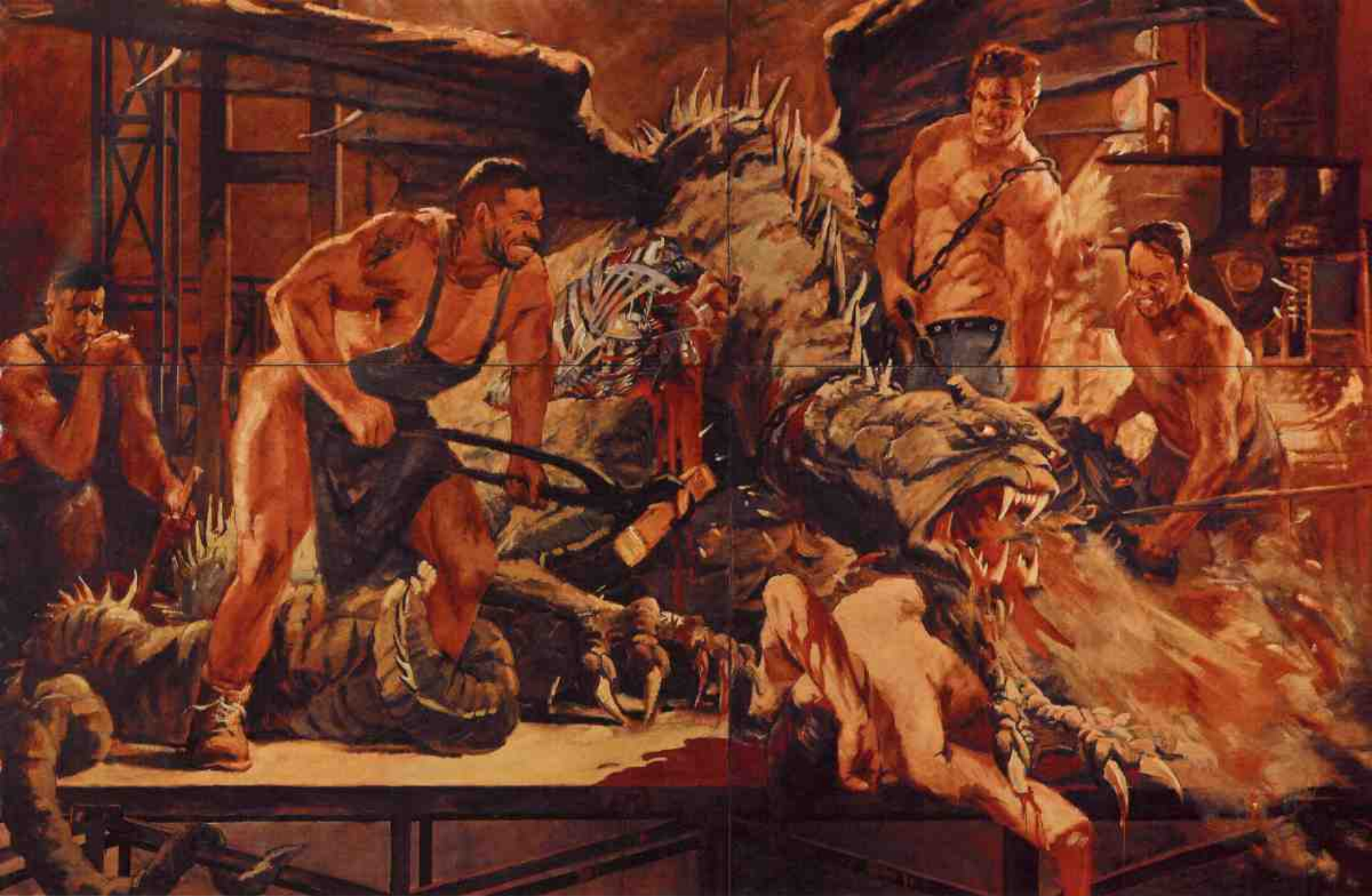
— Нет, мы ничего не оформляли, мы совсем другое поколение. Союз возник, потому что мы учились вместе в Суриковском институте. Володя ушел с третьего курса. Его даже не выгнали (чтобы оттуда выгнали, нужно было сильно постараться), он просто перестал ходить на за-

нятия. Его авангардная эстетика совершенно не вписывалась в институтские нормы. А я «добыл» Суриковский по достаточно меркантильным соображениям. На время диплома там давали очень хорошую мастерскую, и мы с Володией пользовались ею три года.

— Уорхол и Пикассо в Москве — это все-таки сюжеты для посвященных. А как вы, что называется, пошли в народ?

— Мы придумали проект «Картины на заказ»: рисовать работы для разных социальных институций. Например, «Горячий цех», «ужастик» со Змеем Горынычем, — для завода. «Птица-Тройка», с вампирами, — для туристических агентств (Россия, как она представляется из-за бугра), Арнольд Шварценеттер в окружении детей — для средних школ. Он в то время

«Горячий цех».
Холст. Масло. 1885 г. 300х400

На стр. 58. «Лето».
Холст. Масло. 1898 г. 145х180

На стр. 58 (вверху).
«Золотые рыбки».
Холст. Масло. 1888 г. 200х350

На стр. 58 (внизу).
«На пленэре».
Холст. Масло. 1888 г. 240х200

«Дракула». Холст. Масло.
1895 г. 150х200

«Happy Day».
Холст. Масло. 1985 г. 400х600

На стр. 61. «Миллион алых роз».
Холст. Масло. 1988 г. 300х200

«Пикассо в Москве».
Холст. Масло. 1984 г. 200х240

был культовой фигурой школьников во всех странах. Мы изначально ориентировались на широкий отклик и всенародное понимание.

— А картина, изображающая групповой секс на фоне колхозного поля, коров и трактора?

— Это «Праздник урожая». Для сельского клуба. А Пикассо — для музея. Так постепенно из игры получилось то, что можно назвать нашим стилем.

Нас относят к соцреалистической школе, но на самом деле все это очень условно. Да, мы отталкивались от Пластова, в одной картине просто копировали его траву, но потом выработали свой язык. Это не соцреализм, это просто реализм. Мы ничего не интерпретируем, мы так рисуем.

Вы смотрели фильм «Последний бойскаут»? Брюс Уиллис там, как всегда, всех победил. У него был помощник-спортсмен. В конце фильма помощник говорит Уиллису: «Может, мне полицейским стать? Ты меня научишь?» — «Да все просто, — отвечает Уиллис. — Небо голубое, трава зеленая». И мы так же подходим: небо голубое, огонь красный.

Почему мы именно рисуем, а не делаем фото? Просто мы это умеем лучше. Мы все-таки прошли классическую школу. Живопись быстрее, мобильнее, в ней зазор между первым порывом и окончательным результатом меньше. Да и дешевле она. Когда мы начинали, у нас вообще никаких денег не было. Холст «Птица-Тройка» состоял из восьми маленьких холстов.

— И потом на вас свалилась слава?

— Да нет, наоборот, ни славы, ни денег. Нас даже на выставки перестали звать. В середине 1990-х считалось, что живопись — это очень старомодно. И только года два как у окружающих будто пелена с глаз спала. Сегодня наш график расписан на много месяцев вперед.

Недавно мы вернулись из Парижа, где участвовали в международной выставке «Живопись на скорую руку». Нам там впервые в жизни дали цельный холст, три на пять метров.

Сейчас собираемся в Бразилию, на биеннале современного искусства в Сан-Паулу. Там бу-

дет выставка, посвященная мегаполисам. Мы делаем большую картину, двенадцать метров в длину. Мы вообще в какой-то момент поняли, что рисуем одну большую картину: город-деревню, день-ночь, лето-зиму.

После Бразилии поедem в Хельсинки, будем там делать выставку «Картина для Финляндии». Это отдельный проект. Мы рисуем картину для каждой отдельно взятой страны: для Германии — Гельмута Коля, приветствующего «молодоженов»: две половинки объединенной Германии, для Франции — групповой портрет импрессионистов в раю, для Италии — их знаменитых кутюрье и манекенщиц, Финляндию мы видим как страну Деда Мороза.

— А простой народ как на ваше искусство реагирует?

— Прекрасно. Мы и хотели быть понятными в пику аутичному, замкнутому на себе концептуализму. Когда мы монтируем выставки в Москве или за границей — рабочие обычно в восторге. Они по-своему это как-то все интерпретируют.

Интересный сюжет и — главное — большой формат могут на какое-то время задержать зрителей. Мы это наблюдали и во Франции, и в Италии. Итальянцы шли вдоль картины, а она шесть метров в длину, и перечисляли: «Это Версаче, Армани, Наоми». Если произведение задерживает зрителя, я считаю, это успех. Потому как современное искусство внимание не задерживает, в коммуникацию не вступает.

— У вас на Западе собственный галерист?

— Их несколько, в Италии и Германии. Сейчас за рубежом появляется интерес к российским художникам. Оно и правильно: был спад, теперь подъем. И еще возродился интерес к живописи, публика пресытилась фотографией.

— Современные российские политики вам свои портреты не заказывают?

— У нас была пара заявок на парадные портреты и за границей и в России. Однажды мы нарисовали очень известного российского бизнесмена. Заказ сделали его друзья, это должен был быть подарок. Деньги за работу нам заплатили, но портрет дарить не стали, наверное побоялись.

— А Путина изобразить?

— Его «застолбил» Дима Врубель. Это его тема, он всегда рисовал политиков. У нас и желания особого нет. Врубель работает с периодикой, просматривает газеты, он в курсе всех новостей. А мы с политикой редко соприкасались. Ну, вот Лебедя нарисовали во время президентских выборов, когда Лебедь отдал свои голоса Ельцину. Мы попытались показать их союз как абсолютную идиллию, в чем нас тогда активно убеждали СМИ, и назвали картину «Торжество».

— Неужели Жириновский вам ничего не заказывал? Это же абсолютно ваш персонаж.

— Мы очень хотели с ним поработать, вышли на его ближайшего заместителя, изложили свой проект. Мы были готовы нарисовать летопись его жизни. Но не случилось, а время ушло. Жириновский — герой 1990-х.

— Да, новая номенклатура какая-то невзрачная.

— Она и должна быть такой. Зачем профессиональным чиновникам блистать как эстрадным звездам?

— Так ведь от одного вида этих чиновников становится скучно.

— И слава богу. Мы уже вдоволь повеселились.

Приключения трупа

Нам, обитателям постсоветского пространства, «левые» настроения, согласитесь, не свойственны. Нас клонит вправо, хотя, как заметил один умный человек, в XX веке левое и правое всегда сходятся. Зато западные интеллектуалы, натерпевшись порядка и покоя, стабильной зарплаты и прочих мерзостей, неустанно высмывают консервативные ценности и буржуазию. На этой неделе вы увидите два фильма, изобличающих их нравы: «Скромное обаяние буржуазии» (ТВЦ, суббота, 0.55) и «Крысятник» (REN TV, пятница, 0.40). Первый принадлежит великому Бунюэлю, второй — Франсуа Озону, молодому режиссеру, выдающему картины одна другой забавней. Если у Бунюэля буржуазное семейство никак не может поужинать — все время случается что-то непредвиденное: то драка в соседней комнате, то налет спецназа, то еще что-нибудь, то у Озона все неприятности начинаются с появления в доме белой крысы. Невинное животное, а вот поди ж ты, приличная с виду семейка начинает распадаться на глазах: сын оказывается педиком, дочка ни с того ни с сего выпадает из окна, пока глава семьи сам не превращается в крысу. Озон не Бунюэль, но смотреть его невероятно интересно.

Другую культовую фигуру французского кино — актрису Изабель Юппер — вы увидите в картине «Потаскушка» (М 1, суббота, 0.05), где она играет загадочную девицу, спровоцировавшую честного полицейского на изнасилование.

Тем, кто отслеживает все перипетии отечественной истории, любопытно будет увидеть старую картину Юрия Ильенко

«Белая птица с черной отметиной» (АРТ, вторник, 22.20) — величественный украинский эпос. Это даже странно, учитывая, во что превратился Ильенко сейчас, только что сотворивший невыносимую залепуху «Мазепа», так и дышащую антирусским пафосом. Достаточно сказать, что эта якобы историческая вампука начинается с того, что Петр Первый (пardon) насилует солдат. Каково? Между тем скандал между Россией и Украиной по поводу этого фильма нарастает: украинцы обвиняют Россию в том, что сопредельная страна не признает свое произведение шедевром и не дает ему ходу.

Вот и с Грузией сегодня осложнились отношения. А ведь когда-то эта страна была российским заповедником свободы духа. Ввиду удаленности от московского начальства здесь работали Абуладзе, Иоселиани, Рехвиашвили, именно Грузия приютила Параджанова. А на излете империи Абуладзе удалось каким-то чудом снять свое «Покаяние» («Культура», суббота, 21.05), первую ласточку второй по счету оттепели. И пошло-поехало: с полки сняли запрещенные фильмы, реабилитировали имена Тарковского, Муратовой, Германа, а «Новый мир» опубликовал «Архипелаг ГУЛАГ». Хорошие были времена. Давненько мы не испытывали на просмотрах отечественных фильмов такого катарсиса. Сейчас уже раздаются голоса, что, мол, нехорошо трупы-то выкапывать. Нехорошо, что правда, то правда. Если, конечно, под этим злосчастным трупом не разумеют глобальные метафоры. Тем более что главный наш труп, простите за избитый трюизм, все еще покоится сами знаете где.

ЯРКАЯ ИЗАБЕЛЬ ЮППЕР НАПОМИНЕТ О СЕБЕ В ФИЛЬМЕ «ПОТАСКУШКА» (М1, СУББОТА, 0.05)

Нет дыма без воды

Помимо общих вечных ценностей — жена, дети, работа, рыбалка — у каждого из нас есть ценности частные. Утренний кофе. Любимые домашние джинсы. Сигарета перед сном. И еще — в уголке, на специальной полке — наши диски, наша музыка. И отдельной стойкой — наш «Перпл». Забавно, но музыкой тех, кого у нас принято называть Людьми Дела, тех, кто двигает со скрипом нашу экономику, политику, бизнес, не стали ни Beatles, ни Rolling Stones, ни Led Zeppein. Замечали — перед ответственным деловым фуршетом, когда вкусы всех гостей не предугадать, тихонечко ставят... — и чудо: задержанные работой люди, никогда, возможно, не знавшие друг друга,

вдруг ощущают себя в знакомом с юности, доверительном пространстве. Эта музыка — фон боевой юности сорокалетних. Мотор, который можно заглушить ревом других, более мощных и быстрых автомашин, но выключить уже нельзя. Он часть жизни.

И поэтому, когда дети с ухмылочкой будут провожать вас на концерт, который состоится в Олимпийском 19 марта, и нехорошо намекать на ваш преклонный возраст, не подавайте виду. Пусть их. Когда-нибудь и у них будут свои вечные ценности... Когда торопливая жизнь внезапно покажется одним только дымом над водой, очень важно помнить, о чем споешь, когда дым рассеется...

ЖИЗНЬ СТАНОВИТСЯ

ВКУСНЕЕ

КампоМос

Закуска «Мексиканская»

Ветчину «Йорк» нарежьте соломкой. Репчатый лук порежьте полукольцами и замаринуйте его уксусом. Маринованный перец нарежьте брусочками. Все компоненты перемешайте и заправьте растительным маслом. Сверху посыпьте зеленью петрушки.

Приятного аппетита!

Московский мясоперерабатывающий завод «КампоМос»: 121471 Москва, ул. Рябиновая, д. 32; тел.: (095) 448-12-55

Выпукл. перекрытие	... с повинной	Прия-тель	Ослабление деятельности			Франц. типограф	Решето	Игорный дом	Кава-лерист	ТАСС	Деньги ... любят	4047 кв. м
			Скопл. жидкости в тканях	Совокупность приемов	Куп-ченко	1		Убыль, вытекание		4		
Совершает колебания	Гимнастич. переворот					Кормовой знак	Остаток в печи			Богат как ...	Рыбол. снасть	
			Метчик, плашка		Народ. Мексика			Звезда, Волопас				
2	Котельное топливо	Совершил подвиг	6		Литер. выступление	Ответвление горной цепи	Овраг	Брачный период	"Осел и ... Крылов"	Много жен	3	Река, Белоруссия
	Болтовня	Пизда	Спорт. ботинок		Сфера		7		"Рено", модель			
			Иранец		Жир (стар.)	10 в квадрате		Забота			Ветла	
	Низовые реки		8		Инертный газ			Язык программирования		Колизей		
			Ненастье			Кураре	Женщина	Синий цвет			Нем. грузовой	
	Калыныш	Смысл, интерес			Некритически мыслит			5				

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Пахомова. 5. Кирсанов. 11. Олеандр. 12. Плисецкая. 13. Контигент. 14. Зяблик. 16. Склон. 18. Богомолец. 23. Лавренев. 24. Стаккато. 26. Саманьего. 28. Еврипид. 30. Инкассо. 32. Висконсин. 34. Автодром. 36. Михалков. 39. Багратион. 40. Кашпо. 44. «Россия». 46. Казуистика. 49. Противник. 50. Иванка. 51. Нитхардт. 52. Державин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пробка. 2. Хренников. 3. Манси. 4. Вериги. 6. Ишим. 7. Стезя. 8. Николаева. 9. Вейлка. 10. Спонсор. 15. Достоевский. 17. Одесн. 19. «Оскар». 20. Пластикат. 21. Невесомость. 22. Богданова. 25. Молва. 27. Мак. 29. Пас. 31. Сидар. 33. Осада. 35. Транспорт. 37. Куприянов. 38. Догадка. 41. Пропан. 42. Бурюме. 43. Фараон. 45. Исцид. 47. Сенаж. 48. Анод.

1	2	3	4	5	6	7	8
---	---	---	---	---	---	---	---

астрологический прогноз 11 — 17 марта

ОВЕН Понедельник ворвется в вашу жизнь, разбрасывая недругов в стороны. Шагая по головам, можно поскользнуться. Вторник и среда, связанные по рукам и ногам семейными узами, запросят пощады. Ослабьте пути и дайте глотнуть свободы. Медвежья услуга пятницы в том, что она опять высунется перед выходными, стремясь отвлечь вас от трудов праведных. В выходные сократите объем общения до минимума. Мычать в ответ на призывы «половины» — чересчур, но врезать во входную дверь глазок с колесо телеги, отслеживая посетителей, — нормально.

ТЕЛЕЦ Разгребать накопившиеся проблемы начните с понедельника. Энергетический потенциал вторника велик и могуч. Пользуйтесь, расправляясь с трудностями, одной левой. Деловую встречу, назначенную на среду, перенесите в камерную (тыфу-тыфу-тыфу) обстановку. Ценной информацией поделится четверг, если его не травмировать. Пятница, усевшись на пороховой бочке, приложит все усилия, дабы втянуть вас в авантюру. Не слушайте заверений в миллионных прибылях. На выходных согрейте душу, ноги и желудок, используя для этого встречу с любимыми, новые носки и старое вино.

БЛИЗНЕЦЫ Идти наперекор своему равному понедельнику можно и нужно. В конце пути ожидают новые назначения, увлечения и приключения. Чехарда на любовном фронте займет часть среды. Сердце замечается между двумя достойными объектами. Пусть выбирает разум. Минуты торжества придутся на четверг. «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» — зашепнут завистливые звезды. В пятницу захочется снести скалы, выпить море и осушить болота. Пылкие друзья и подруги будут готовы помочь рычагами и насосами. Не забыть выходные в рамки условностей — ваша первоочередная задача!

РАК Понедельнику свойственна тенденция гнать дальше мысли о работе. Пресекайте гонку. Вторник приоткроет завесу над некоторыми тайнами. Словам семь печатей, не спешите сделать открытое достоянием общества. Пылливое око «половины» превзойдет в среду зоркий глаз Антони ван Левенгука. Скрывайте от микроскопистов маленькие грехи и большие долги. Солируйте и бурлите в четверг. Инициатива не наказуема. Приложите сверхусилия, преодолейте пятницу. В конце недели не бойтесь расстаться с деньгами: потратите на близких кругленькую сумму.

ЛЕВ Превратности судьбы, сговорившись, выберут понедельник для собственных козней. Спокойно! Пара звонков и разговор с близким человеком убедят в том, что все прики не стоят ломаного гроша. Вспомните в горизонты вторника. Правильная стратегия обеспечит среду и четверг деньгами, любовью, признанием и властью. Всю пятницу начальство будет ранимо, а подчиненные амбициозны. Ваша пятничная миссия — не допустить революционной ситуации. В один из выходных существует опасность не справиться с управлением семейным кораблем. Держите штурвал крепче.

ДЕВА Весь понедельник ходите с безменом в руках, т.к. поступки должны быть тщательно взвешены. Во вторник внезапно потянет отстаивать права. Повремените подключать ООН, всевозможные комиссии и организации. Пробыте разобраться в своем узеньком семейном кругу. Опасайтесь затронуть чувства шефа в четверг. Они болезненны и не защищены. Пятница худо-бедно, но пройдет, если подальше спрятать кошелек и почаще смотреть под ноги. В конце недели фантазии, плодившиеся со скоростью кроликов, заведут далеко, если не составить четкий план мероприятий.

ВЕСЫ Бюрократические инстанции любят оштрафовать и показать колючки, а в понедельник особенно. Отложите посещение их до лучших времен. Воплотить в жизнь смелые желания пытайтесь во вторник, стараясь при этом избежать массового скопления людей. Четверг расщипывает ненадолго уйти в загул, взяв вас в компаньоны(ки). Обоснуйте свое несогласие. Уединиться в дебрях пятницы вряд ли удастся, но приложить усилия необходимо. Субботе вскружит голову промелькнувшая(ий) незнакомка(ец), а воскресенье — разлетевшиеся на удовольствия деньги.

СКОРПИОН Всем понедельником положитесь на авось. Служение ближним и любимым должно пройти без сучка и задоринки. Призвание среды во внешней кротости. Пламя, бушующее в тайниках вашей души, не выпускайте на поверхность, иначе вокруг раскинется выжженная пустыня. Четверг — «хирург» удобен для всяческих операций. Попроникновению аглубь и отсечению всего ненужного ему не будет равных. Поглотить радости жизни без меры постарайтесь в конце недели. Поглощая, чаще меряйте давление, пульс и градусы в напитках.

СТРЕЛЕЦ Отщипнуть от пирога больше, чем можно прожевать, захочется в понедельник. Запаситесь крепкими челюстями и терпением. Вторник расцветет, если кинуть семена в плодородную почву. Старайтесь, чтобы слова, взгляды и движения были качественными. Проявлять собственные тенденции по отношению к любимым опасно в четверг, иначе любимые будут готовы умереть стоя, чем жить на ваших коленях. Пятница с субботой, сплетенные из контрастов, разойдутся не на шутку. Стойте на посту. В воскресенье смотрите на мир шире, на детей нежнее, на тещу (свекровь) мягче.

КОЗЕРОГ Агрессивность понедельника лишь ширма, на деле же он деликатен и тактичен. Вторник согласен продемонстрировать свои финансовые преимущества, если ограничить себя в тратах и не сдерживать в работе. Любовь придаст дополнительный импульс среде. Расправьте крылья и почистите перья. Бросить вызов толпе рвется четверг. Допустить это или нет — решать вам. Проверьте наличие броневика и слезоточивого газа. Пятница способна нанижать на ваше здоровье. Помогите себе сами. Устраивая мелодраму из выходных, звезды, видимо, намерены погреться у костра ваших страстей.

ВОДОЛЕЙ Весь понедельник играйте только на своем поле, заглядывая на чужие для того, чтобы подкрепиться. Особо настойчивые с помощью вторника смогут добиться выгодных поставок и инвестиций. Четверг обострит интуицию до ясновидения. Вангуйте и нострадайте на здоровье. Пятница отдаст вам в руки партнеров и уложит у ног поклонник(ков). Распорядитесь ими разумно. Лить воду на свою мельницу начинайте с субботнего утра. Воскресенье внезапно повысит обаяние. Не сидите сиднем на печи, Ильи Муромца все равно не пересидеть. Идите в люди, неся свои чары вместо флага.

РЫБЫ В понедельник лишний раз можно будет убедиться, что в стае плыть куда легче, чем в одиночку. Не теряйте головы во вторник. Помните, что в ней — ваша сила! Проходя сквозь среду, старайтесь не задеть чьи-то раны, не сломать собственную шею. Если в четверг работа помашет вам рукой, друзья повернутся копчиком, расстраиваться не стоит. Значит, в пятницу вас ждет обновление во всем. Вылупившись из старой оболочки, порхайте вроде бабочки. Суббота способна повысить доход и авторитет, а на все воскресенье надо погрузиться в хобби по самый хохолок.

"Для меня жизнь не количество прожитых лет, а количество прикосновений к Богу".

КОНСТАНТИН РАЙКИН
"Огонек", июнь 2001

Я С Н О С Т Ь В З Г Л Я Д А

ОГОНЁК

ЕСТЕСТВЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ЖИЗНИ